

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛИС

Автор: АЛЕКС КАРВЕЛИС

Annotation

Представьте, что вам сорок лет и вы успешны в своем бизнесе, ваша жизнь удачна, но в один миг все меняется. Вот и главный герой, после своей смерти в ДТП перенесся в новый мир, очнувшись он стал пятнадцатилетним пареньком...

Глава 1. Моя новая жизнь

Вы когда-нибудь задумывались о том, что могло бы быть после вашей смерти? Вот и Андрей, а точнее Андрей Сергеевич тоже никогда об этом не задумывался, но всё изменилось в один миг.

Однажды поздно вечером, задержавшись на работе, Андрей Сергеевич, глядя на часы, не поверил своим глазам — было уже далеко за полночь, нужно было возвращаться домой, радовало, а может быть и огорчало то, что дома его никто не ждал, никто не будет читать ему нотаций за задержку на работе. Андрей, который построил достаточно успешную карьеру был вполне удачным бизнесменом, но вот судьба сложилась именно таким образом, что у нашего героя не было семьи, а в холодном пустом доме его ждал только любимый кот Филипп, который приветственно мурлыкал, тёрся о ноги и выпрашивал что-нибудь повкуснее. Вот и сейчас Андрей сел в свой автомобиль, завёл его и не спеша направился в сторону дома. Он ехал, размышляя о завтрашнем дне, о предстоящих встречах и делах, как вдруг со встречной полосы ослепляя его фарами, вылетел какой-то лихач. Андрей резко крутанул руль вправо, чтобы избежать столкновения, но было поздно, звук удара и скрежет металла пронзили его слух, осколки стекла вонзались в его лицо и руки, которыми он тщетно пытался прикрыться. Темнота перед глазами и острая боль ошутимая по всему телу, а затем потеря сознания не оставляли надежды на благополучный исход.

Глава 1

Моя новая жизнь

Голубое небо, ярко-жёлтое солнце, палящее солнце, которые я увидел, открыв глаза, вводили меня в недоумение ведь я чётко помнил ту дождливую погоду, которая была ещё вечером, ту ночь и даже злосчастную поездку на автомобиле до дома, но сейчас я лежал на поляне с ароматной, покрытой утренней росой сочной ярко-зелёной травой, такой которая бывает только на картинах, а мое лицо согревали лучи солнца, небо было ясное и самое поразительное, что это было лето, а не та поздняя осень, которая мне так не нравилась. Я поднялся и осмотрел себя с ног до головы, насколько позволял взгляд, и понял, что происходит что-то не совсем обычное, мое тело как будто помолодело, была какая-то лёгкость, а в голове роились мысли... мысли обо всём том, что было ранее и что происходит сейчас, я не понимал случившегося с моим телом, где я нахожусь сейчас и что вообще происходит, жив я или мёртв. Делать было нечего, и я решил идти до ближайшего поселения с людьми, а по пути постараться осмыслить ситуацию. В голове крутилось только одно логическое объяснение — я умер и попал в рай.

Прошло уже почти пять или шесть часов, как я покинул поляну, на которой очнулся, но никакого города или деревни не было и в помине. Чувство жажды и голода начинало донимать, а солнце, казавшееся раньше таким приветливым, все больше обжигало лицо. Бросив свой взгляд немного в сторону, я заметил ручей и уже через небольшой промежуток времени был возле него, склонившись на колени, чтоб утолить жажду, в отражении воды я увидел, женственное лицо с правильным овалом и четкими линиями, большие голубые глаза, сочетающиеся с серебряно-пепельными волосами смотрели на меня и напоминали два голубых бриллианта, алая тонкая линия губ расплылась в улыбке, острый подбородок завершал образ.

- Так вот как я теперь выгляжу?! Интересно, как такое возможно?

Мое удивление можно было понять, ведь на вид мне было не многим больше пятнадцати лет и к этому надо было привыкать. Телосложением я тоже не мог похвастаться, хоть и был вполне развит с хорошей мускулатурой. Если в прошлой жизни я был brutальным мужчиной сорока лет с круглым лицом, на котором роскошно смотрелась борода с усиками, но почти лысеющей головой и вполне спортивным телосложением, то теперь я подросток.

- Эй, ты! — послышался грубый мужской голос

- Я? — удивлённо отозвался я, одновременно поворачиваясь к окликнувшему.

- А разве ты тут ещё кого-то видишь или... — и голос затих — простите достопочтенный! Я вас не признал по прошествии такого времени, да ещё и в таких одеждах... Позвольте спросить лорд... Что случилось и куда вы пропали???

Я мигом сообразил, что меня с кем-то путают и решил подыграть, чтобы хоть как-то разобраться в обстановке.

- А твое какое дело? — резко ответил я, проверяя реакцию собеседника и слушая свой голос, который звучал ярко, звонко и непривычно.

- Мы за вас волновались, а наш барон так и вовсе не находил себе место со времени вашего исчезновения, позвольте сопроводить вас в имение?

- Хорошо.

Пропустив незнакомца вперёд, я последовал за ним и всю дорогу слушал, как переживал барон и какие слухи распространяли о моем исчезновении. Слова были все ясны и понятны и в тоже время сам язык, на котором говорил мой спутник, был совершенно не знаком. Удивляло и отношение к такому юнцу как я и все эти «лорд» и «барон», мысли всё ещё прибывали в хаосе, но решение «плыть по течению» в данной ситуации казалось самым оптимальным.

Пройдя примерно сотню метров в сторону от ручья, где я встретил своего спутника, мы увидели небольшой холм, спустившись с которого перед нами возник старинный замок как в книгах о рыцарях. Миновав центральные ворота, мужчина, сопровождавший меня, попросил подождать, пока он разыщет барона и спешно удалился. Минут через десять на главной лестнице замка появился седовласый старец с пышной, но аккуратно стриженной бородой.

- Где он? — спросил старец у слуги.

- Я здесь — поспешил ответить я, догадавшись, что речь идёт обо мне.

- Хвала богам! — произнес старик, подошёл и обнял меня — сынок я так рад, что ты жив! Идем же скорее в дом, ты должен мне о многом поведать.

Я молча кивнул и последовал за старым бароном. Замок изнутри оказался намного меньше, чем снаружи, первое, что бросилось в глаза — это большой и темный холл свет сюда совершенно не поступал и освещался только масляными лампами. Слева — была дверь, и как мне удалось разглядеть, за ней находилась большая светлая столовая, справа также была дверь, но она была закрыта и заглянуть туда не удалось.

- Пойдем в кабинет — произнес барон и направился прямо к широкой стариной лестнице, которая вела на второй этаж.

На втором этаже дом был поделён на две части, слева были комнаты для гостей, а правая сторона — хозяйская и там же находился кабинет барона. Пока мы шли, я постоянно ощущал, как старик косится на меня, прищутив свои серые пронзительные глаза.

- Проходи и располагайся — произнес он, устроившись в своем кресле — а теперь

рассказывай...

- Простите уважаемый барон, но произошло недоразумение...

- Хмм — протянул тот, оборвав собеседника — все же у меня получилось задуманное...

ты ведь не мой сын? Я прав? Это ты хотел сказать?

- Да, и думаю, что произошла ошибка, я даже не понимаю, как оказался тут.

- Имеешь в виду в этом мире или в этом теле? — и он рассмеялся, да так, что я невольно начал покрываться мурашками.

- Раз вы все знаете, то прошу вас, объясните мне что происходит?

- Ну, для начала позволь представиться, я — барон Кларк Рошиль. Я призвал тебя в наш мир, точнее твою душу и заключил ее в тело моего погибшего сына Андрэ. Ты шокирован?

- Признаться честно — очень, и не понимаю, зачем вам это и как всё это возможно?

- С твоего позволения я попробую все объяснить. Понимаешь, у нас на континенте давно уже идут войны всех и со всеми, а так как при недавнем нападении моего соседа на наши земли мой сын погиб... по своей глупости... Я решил, что лучшим выходом будет постараться воскресить его. Наши боги могут такое делать, и я обратился к жрецам местного храма, но было уже поздно прошло более трёх дней со дня смерти Андрэ и вернуть его душу они не могли, а вот поселить в его тело новую — возможно. Мне было это необходимо, так как если соседние бароны нападут на мое владение и убьют меня, то моя дочь останется без владений и будет вынуждена влачить жалкое существование в рабстве у этих негодяев. Понимаешь?

- Частично, но причем тут я?

- Жрецы храма куда я обратился за помощью практикуют запрещённую магию и смогли воскресить тебя в теле моего сына..., они объяснили что могут призвать душу недавно погибшего человека для воскрешения, что и сделали. Но есть и условие... Этот человек в течение пяти дней должен явиться к ним для завершения ритуала иначе его душа покинет это тело...

- Другими словами я опять умру и теперь уже навсегда?

- Верно, если ты согласен остаться в нашем мире и жить как мой сын, защищая нашу семью, то я тебе все покажу и расскажу и надеюсь, мы подружимся, а если нет, то ты скоро покинешь этот мир.

- Кларк... Позвольте обдумать ваше предложение, а пока вы мне расскажите, что меня ждет, если я соглашусь остаться.

- Ну что же, так тому и быть, но взамен я хочу узнать о твоём мире. Перед тем как я согласился на обряд, жрецы из храма рассказали мне о существовании параллельных миров, из которых обычно призываются души. Рассказали они также и то, что зачастую наши миры очень сильно отличаются, надеюсь, ты не потерял память о своём мире и сможешь мне поведать о происходящем там, о быте и жизни твоего народа мне всё это очень сильно интересно.

- Справедливо, ведь вы должны знать с кем имеете дело. Тогда я в свою очередь прошу вас об ответной услуге, которые будут заключаться в том же самом — я улыбнулся старику и получил такую же добродушную улыбку от него.

Мой рассказ старому барону начался с того, что я ему представился, объяснил, что меня зовут Андрей, что мне сорок лет и по нашим меркам я уже состоявшийся мужчина, очень коротко поведал и о своей жизни. Барон предложил на то время, пока я нахожусь в замке, чтобы все называли меня Андрэ, ведь именно так звали его сына и чтобы не вводить в

замешательство обитателей замка, не навлечь на самого барона неприятности, за оживление его сына, за призыв чужой души в его тело — это нужно было сохранить в тайне, на что я не стал возражать. Также нужно было придерживаться легенды о том, что при последнем сражении с соседним баронством я получил ранение в голову из-за чего частично потерял память, а затем какое-то время, потеряв сознание я находился на поле боя, пока меня не подобрали и не выходили крестьяне, такая легенда поможет отвести все подозрения недоброжелателей и снимет все вопросы относительно моего исчезновения почти на три недели.

Кларк оказался очень интересным и любознательным собеседником. Его интересовало абсолютно всё из нашего мира, он слушал и занимал каждому слову как ребенок, который впервые слышит сказку. Очень большую живость интереса у Кларка вызывали военное вооружение нашего мира, он не мог понять, как работает артиллерийское орудие и огнестрельное оружие без применения магии. Он с восторгом слушал о самоходных повозках, сделанных из железа, в которых не нужно впрягать лошадей, рассказ о существовании самолётов, вертолётов для него вообще казались вымыслом. Данный разговор мог длиться бы до самого утра, но где-то на улице я услышал звон, похожий на колокольный буквально три удара в колокол после этого звона барон прервал мой рассказ.

- Ну что ж Андрэ нам пора ужинать, слышишь, уже зовут? Три удара в колокол означает, что пора принимать пищу, пойдем, я покажу тебе, где находится у нас столовая, после ужина устроим небольшую экскурсию по нашему замку.

Для начала Кларк отправил меня в комнату своего сына для того чтобы я привёл себя в порядок, переоделся и мог уже в достойном виде спуститься в столовую для трапезы. Комната Андрэ... вернее теперь уже моя комната находилась на том же этаже, что и кабинет барона куда я и проследовал. Отварив двери комнаты, ничего особенного я не увидел, в центре комнаты находилась большая кровать, слева и справа от кровати были окна, которые давали достаточно много света, чтобы можно было сказать о том, что в комнате не требуется дополнительного освещения, она является очень светлой. В правом углу находился письменный стол с мягким удобным креслом, в другом углу стояло что-то наподобие шкафа описать более подробно это невозможно, так как ранее подобных конструкций я не видел, он наполовину был утоплен прямо в стену, наполовину находился в комнате. Рядом с ним была небольшая дверь, приоткрыв которую я увидел некое подобие ванной комнаты, стол с принадлежностями для умывания и металлическая ванная на ножках в которую, как я понял, слуги приносят горячую воду для совершения омовения. Сказать одним словом — обстановка была спартанская. Я открыл шкаф и обнаружил множество одежды, но выбрал для себя просторную белую рубаху с красным бантом и дорогой брошью в золотой оправе с голубым камнем, вполне обыденные брюки белого цвета и в тон к ним бархатный снежного цвета сюртук, украшенный золотой нитью на манжетах, вышивка так отлично играла на солнце, что я не мог отвести глаз. Переодевшись, я подобрал себе кожаные с золотыми бляшками ботинки и пошёл в столовую, где меня уже дожидался барон.

Столовая комната также была обставлена без излишеств — с правой стороны был обустроен большой красивый камин для обогрева помещения, по центру стоял длинный стол, во главе которого сидел барон, на стенах висели масляные лампы для освещения в вечернее время.

- Присаживайся мальчик мой.

- Благодарю.

На ужин нам подали кашу из какой-то местной крупы, по вкусу она почему-то мне напоминала нашу гречку, из напитков на столе стояли несколько кувшинов с вином. Обилие неизвестных мне фруктов и даже ягод поражало глаз, а по количеству мясных закусок складывалось впечатление, что хозяин замка либо очень сильно любит охоту либо это традиционная еда в этом мире и без мяса они не представляют для себя приёма пищи, хотя сказать по правде я не привык употреблять его в таком количестве. После того как слуги накрыли на стол и разлили нам вино по бокалам барон попросил их удалиться и закрыть за собой дверь, как я понял это было сделано для того чтобы никто не слушал нашей беседы.

- Уважаемый барон... — начал я, но был прерван.

- Отец — поправил меня барон — Андрэ мне кажется, мы уже договорились, кто кому и кем приходится, давай уже договоримся и о том, как к кому обращаться, так как я являюсь всё-таки отцом своему сыну то негоже ему называть меня «уважаемый барон» — и он искренне расхохотался.

- Так-то оно так, просто я ещё не дал своего ответа останусь или нет.

- Но, тем не менее, я настаиваю именно на таком общении никаких «барон» и никаких «вы» — Кларк снова улыбнулся.

- Хорошо, с тобой трудно спорить — я улыбнулся в ответ — скажи, пожалуйста, ты говорил, что у тебя есть дочь и в случае проигрыша в войне с соседом ей будет весьма трудно жить, можно сказать, что невыносимо. Я верно понял?

- Да, всё так и есть. Понимаешь, по-нашему закону наследовать имение может только сын, а поэтому мы стремимся отдать своих дочерей замуж пока ещё живы, чтобы в случае смерти главы семейства её муж мог стать главой дома. Учитывая то, что моя дочь незамужняя то в случае захвата наших земель и моей смерти она лишается всех прав, а в силу этого я вынужден был провести тот обряд о котором тебе рассказывал, дабы спасти её честь и не оставить наш дом без главы. Мой сосед последнее время предпринимает очень активные попытки моего разорения... да чего там разорения, он откровенно хочет меня уничтожить, меня и весь мой род. Его набеги на окраины моего владения очень разорительны, моего собственного войска едва ли хватает для того чтобы хоть как-то его сдерживать, вот и Андрэ — в последнюю схватку взял горстку солдат и попытался его удержать, надо сказать это у него получилось, но сам он к сожалению погиб. О его смерти знают только три человека это я, моя дочь и капитан моего войска Генри. Благо, что нам хватило мудрости не афишировать смерть Андрэ, в противном случае сосед, узнав об этом, усилил бы свои натиски на нас и все мои худшие предположения воплотились бы в жизнь, а как ты понимаешь я этого не хочу — Кларк грустно улыбнулся.

- Кларк, прости за грубость, но как ты можешь быть уверен в том, что я тебя не предаю? Как ты можешь поверить человеку из другого мира и верить ему судьбу своего владения более того судьбу своей дочери?

- Хмм... А я и не могу, но я уверен в одном, что когда человеку представляется второй шанс прожить жизнь, а не стать бесплотным духом, обречённым вечно скитаться по просторам небытия, в ожидании перерождения, думаю отказаться от такого шанса — было бы глупо. Да и опять же, наша земля достаточно плодородна, приносит хороший доход хоть и небольшой, но стабильный, а возможность стать моим наследником разве тебя не прельщает? И это только за небольшую услугу — помощь в сохранении моего рода. Если логически рассудить, то у меня есть два варианта: первый погибнуть и оставить свою дочь существовать в чудовищных условиях, и второй это довериться тому, кто сейчас сидит

передо мной. И последний вариант, скажу тебе честно, даёт мне хотя бы надежду на то, что всё сложится благополучно.

- Кларк, ты всё говоришь верно, но как ты думаешь смогу ли я освоиться в вашем мире?

- О, мальчик мой не беспокойся об этом. Мы уже условились о правилах «игры», а всему остальному мы тебя обучим, переживать здесь уже не о чем и, судя по тому, что ты завёл такой разговор, верно ли я понимаю, что ты согласен оказать мне помощь?

- Да, ты прав. Судьба действительно дала мне второй шанс, и я постараюсь воспользоваться им по полной. Ты можешь целиком и полностью положиться на меня.

- Ну, вот и отлично. Чуть позже я познакомлю тебя с твоей сестрой, а пока устроим небольшую экскурсию по дому.

После сытного ужина мы совершили небольшую прогулку по дому, я узнал, что на втором этаже в левом его крыле расположены четыре гостевые комнаты. Правое крыло отводилось под комнаты хозяев и небольшой кабинет барона, на первом же этаже находилась столовая, а также приемная, где барон проводил аудиенции с просителями. Под лестницей, которая вела на второй этаж также было две двери: левая предназначалась для входа на кухню, а через правую можно было попасть в небольшой коридор где располагалось четыре комнаты для прислуги, которая постоянно проживала в замке и занимались домашними делами. После этой ознакомительной прогулки мы направились в кабинет, который в свою очередь также служил и гостиной.

Барон распахнул двойную, массивную, дубовую дверь, ведущую в кабинет, и моему взору предстала очень просторная комната в правом углу, которой стоял рабочий письменный стол и пара удобных кресел для посетителей на Английский манер, также по центру стены расположился камин из темных камней. В центре находились два весьма уютных дивана с большими подголовниками, а между ними стоя стол. Вдоль всей левой стены был обустроен книжный шкаф, наполненный какими-то старыми книгами, стены были выкрашены в лиловый цвет и украшены картинами с изображением природы, а в пространстве между ними находились изящно выполненные подсвечники. В левом углу кабинета стоял некий музыкальный инструмент очень похожий на наше пианино. Фиолетовые шторы на окнах, по всей видимости, выполненные из ткани похожей на бархат, были аккуратно подвязаны шелковыми лентами с золотой нитью.

Расположившись поудобнее на диванах, мы продолжили разговор о наших мирах, но в этот раз всё больше вопросов задавал я, а барон отвечал. Кларк поведал о том, что практически 200 лет назад состоялась большая война между их королевством и соседним, и в этой войне его дед, тогда ещё никому не известный простой вояка Эдвард Рошиль, за успешно проведённую военную операцию, получил земельный надел с баронством и наследуемый титул от самого короля. Баронство было в полном упадке, но на счастье его деда в подвалах этого замка, от предыдущего барона после казни которого, кстати, им и передали это имение, дед нашёл несколько сундуков золота на эти деньги он смог построить три небольших деревни по восемь-двенадцать домов. Зазвав на постоянное проживание крестьян, закупил им скот, выдал в аренду небольшие земельные участки, на которых они смогли заняться фермерством, а дальше среди простого люда пошёл слух, что в баронстве небольшие налоги на земледелие и скотоводство, народ как-то начал потихоньку приходить обустроиваться, ставить новые дома, ввести своё хозяйство. Таким образом, баронство понемногу начало развиваться и приносить прибыль. Спустя годы деда естественно не стало, а в соседнем баронстве во главу семьи встал средний сын, по слухам он убил старшего,

чтобы получить титул барона и завладеть землями, но это не так важно потому как не доказано, а вскоре он начал совершать набеги на приграничные территории. Отец Кларка какое-то время справлялся с этими набегами, пока их крестьяне давали доход, им было, на что нанимать войска, формировали их из наёмников, которые умели хорошо воевать. Вскоре отец у Кларка погиб при очередном набеге соседа, вот так он сам и стал бароном, и защита границ теперь возложена полностью на него. Больше всего он переживает за судьбу своей дочери, со слов старого барона его супруга умерла при родах, и он один остался воспитывать двоих детей.

- Послушай Кларк, ты говорил, что в этот мир меня призвали при помощи магии, так почему же этой магией нельзя обезопасить твои границы поставить какие-нибудь магические ловушки или что-то в этом роде?

- Сразу после войны магия на нашем континенте была запрещена, все магические книги были уничтожены. Магию сейчас изучают только королевские маги и только им позволено использовать ее, но как я видел и насколько слышал это уже далеко не та магия, которая была раньше. Даже жрецы из храмов используют магию тайком.

- Хорошо, это я более или менее понял, но почему же тогда ваш король, если он является вашим сюзереном, в обязанности которого входит защита своих вассалов от внешних и внутренних врагов не занимается вашей защитой?

- Королю уже давно не до того, чтобы заниматься делами своих вассалов и вообще его больше интересуют придворные интриги, балы и молодые дворянки. При дворе упорно ходят слухи, что королевство Флорентида готовит нападение на наше королевство, но даже это не заставляет короля образумиться и заняться военной политикой. Полагаю, что он не воспринимает всерьёз уроки истории, которые были даны его предкам, ведь 200 лет назад мы воевали именно с этим королевством, вполне возможно, что они сейчас готовятся отомстить за поражение в той войне.

- Ну что ж, думаю, что во внешней политике у меня ещё будет время разобраться и понять, кто и с кем воюет, а пока коль уж нас свела судьба, думаю нужно постараться решить вопрос с вашим соседом, необходимо придумать, как защитить границы баронства от его посягательств и...

Осторожный стук в двери прервал мою речь, дверь приоткрылась и в комнату вошла невысокая девушка в скромном голубом платье, которое было украшено белыми шёлковыми ленточками на плечах и золотыми бантами. Её тонкий голос, которым она попросила разрешения у старого барона войти в комнату, заставил меня поднять глаза на её лицо, это было очаровательное создание с вьющимися, длинными до пояса, серебряными, как свет луны волосами, и глазами, напоминавшими два зелёных изумруда. Овал ее лица и тонкая линия алых губ были схожи с теми, что я видел в своем собственном отражении у ручья. Для меня не составило особого труда догадаться кто это, но было заметно, что девушка несколько сконфузилась, увидев меня, а на лице читалось недоумение, она явно не понимала, как обратиться ко мне, как себя вести в моём присутствии.

— Андрей, позвольте представить вам мою дочь Лилу.

Девушка выполнила лёгкий реверс и подошла к нам. В знак уважения я сделал не глубокий поклон и представился. Наверное, со стороны было довольно забавно наблюдать за этой сценой, когда отец собственному сыну представляет его сестру, и для непосвященного в ситуацию это должно было быть действительно комично. Учитывая, что время было позднее, я вежливо попрощался и отправился в свою комнату отдохнуть, оставив дочь с отцом

наедине, так как прекрасно понимал, что им есть что обсудить, а более близкое знакомство могло и подождать.

Этой ночью я долго не мог уснуть, пытаюсь осмыслить все происходящее и самый главный для себя вопрос... Зачем я согласился и что делать дальше?

- «Барон оказался очень умным человеком, приятным собеседником и заботливым отцом и, учитывая, что мне и правда, нечего терять... Думаю, я поступил верно, согласившись помогать ему» — на этой мысли я провалился в сон.

Глава 2. Знакомство с новым миром

Проснувшись утром, я всё ещё надеялся на то, что все вчерашние события являются просто увлекательным сном, но открыв глаза, понял, что это реально. Погрузившись в собственные мысли, я решил ещё немного поваляться в постели, не знаю сколько я так лежал пока не услышал удар колокола, который приглашал на завтрак. Умывшись и одевшись, я вышел в коридор, где столкнулся с Лилой.

— Привет.

— Привет? — непонимающе смотрела она на меня, так как-будто я сделал что-то не так.

— Ну да, привет — повторил я, улыбнувшись — у нас так приветствуют близких и друзей — это сокращение от «приветствую».

— Привет — повторила Лиля, но уже с улыбкой и каким-то блеском в глазах, по всей видимости она всё ещё не могла привыкнуть, что я не её брат.

— Как спалось? — я старался, как можно более не принуждено выстроить беседу.

— Спасибо, хорошо, а вам?

— Просто замечательно, давай на «ты»? А то как-то глупо получается...

— Хорошо — прервала она меня, не дожидаясь объяснений — может после завтрака прогуляемся и я покажу тебе окрестности?

— Это было бы здорово.

Когда мы вошли в столовую барон уже был там, поздоровавшись мы заняли свои места за столом. Завтрак в замке ничем не отличался от ужина, все тоже обилие блюд, фруктов, ягод.

— «Так ведь и растолстеть можно» — подумал я.

— Какие планы на день? — спросил Кларк.

— Лиля предложила прогуляться и осмотреться по окрестной территории.

— Хорошо, погуляйте, познакомьтесь поближе, а после жду тебя в кабинете, чтобы продолжить вчерашнюю беседу.

Я одобрительно кивнул, и мы продолжили завтрак, после которого вместе с Лилой направились во двор. Сам по себе двор был небольшим, вдоль дороги от замка до крепостных ворот слева и справа были разбиты клумбы с красивыми, ярко-сочными цветами всех оттенков радуги, с левой стороны находились конюшни, а справа небольшая площадка для тренировок и чуть в глубине расположена казарма для стражи, рядом с которой стоял домик капитана Генри. Возле центральных ворот крепостной стены и на самой стене находились стражники, которые несли караульную службу, по какой-то необъяснимой для меня причине в голове складывалось ощущение того, что стража замка находится в боевой готовности..., хотя это только мое ощущение и вполне возможно оно ошибочное. На заднем дворе был вход в подвал, одно из помещений которого служило оружейной комнатой, где хранилось оружие и доспехи для гарнизона.

— Послушай Лиля, а можно посмотреть оружейную комнату?

— Думаю да, но ключ от неё у капитана пойдём, возьмём.

Мы пошли к домику капитана и нам навстречу попался рыжебородый мужчина с расплывшейся улыбкой на лице, ну прямо как у чеширского кота.

— Доброе утро господа! Не меня ли вы ищите?

— Вас Генри, именно вас, мы с братом хотим посмотреть оружейную комнату и хотели просить вас проводить нас туда.

— С превеликим удовольствием, но что же вы там забыли? Там только железки, а ещё пауки-и-и-и — и он хитро прищурил глаз, глядя на Лилу.

— Полно вам Генри пугать меня пауками, идемте уже.

В оружейной комнате был исключительный порядок: по центру на специальных креплениях рядами стояли кожаные доспехи и шлемы, вдоль левой стены находились мечи и что-то напоминающее нашу булаву, по правой стене располагались стойки с луками и колчанами со стрелами, а в глубине комнаты стоял стеллаж со щитами из дерева разных размеров. Пока я рассматривал оружие, Генри рассматривал меня, и все это время с его лица не сходила улыбка.

— Генри, а почему у вас нет металлических доспехов?

— Металлических? А разве такие бывают? — он смотрел на меня с каким-то недоумением, а затем захохотал — лорд Андрэ верно шутит? Как такое возможно и зачем это нужно, в таких доспехах и рукой пошевелить нельзя будет — и он снова закатился смехом да настолько заразительным, что я и сам не удержался.

— Капитан, вы ведь знаете, что я не Андрэ?

— Да-а-а — протянул тот, убрав улыбку с лица, и начал коситься на Лилу, пытаюсь понять, что происходит.

— Так вот, у меня будет к вам две просьбы.

— Слушаю.

— Первая — это звать меня по имени без приставки лорд...

— Но помилуйте...

— И вторая — это научить меня владению мечем, и рассказать все о вооружении и правилах ведения боя в вашем мире.

— Хорошо, хотя лорд Андрэ и так был вполне сносным фехтовальщиком...

— Ну, я — это не он и мне придется всему учиться по новой, ведь в моём мире мечи и луки для ведения войны и даже для самообороны не используются сотни лет.

— А как же тогда вы воюете???

— Расскажу позже и, думаю, вас это впечатлит.

Время в оружейной комнате и за разговорами с капитаном пролетело быстро. Генри оказался очень интересным собеседником, но порой наивным как дитя, что просто подталкивало меня подшучивать над ним, но и он в долгу не оставался. Трижды прозвенел колокол во дворе, и мы пошли на обед. После чего мы с бароном и Лилой отправились в кабинет.

— Андрэ, ты познакомился с Генри?

— Да, барон.

— Может, пригласим его присоединиться к нашей беседе? Думаю, ему будет интересно послушать о твоём мире.

— Я с радостью продолжил бы знакомство с капитаном.

Мы пришли в кабинет, расположились на диванах и только успели рассказать барону, чем занимались до обеда, как дверь приоткрылась, и в комнату вошёл Генри. Пока я рассказывал о своём мире, все замороженно слушали и даже барон, который многое из сказанного уже знал, с удовольствием переслушивал мой рассказ, только иногда, как истинный знаток дополнял меня, показывая свою осведомленность. Генри, как полагается

военному человеку, всё больше интересовался методами ведения войны и нашим оружием, очень долго приходилось объяснять простые вещи такие как, например: почему стреляет оружие, если в нем нет магии и тетивы или почему едет железная повозка без лошади и пр.

— Ну вот, вроде и все, что пока приходит в голову — я улыбнулся и продолжил — может расскажете о вашем календаре, а то я ничего о нём не знаю, кроме того, что дни принято считать декадами.

— Год у нас длится триста двадцать дней и делится на четыре сезона. Зима во всех королевствах обычно бесснежная и довольно тёплая, хотя в горах и суровая, но мы туда почти не ходим, нет смысла, — ответил Генри — А каждый сезон делится на два месяца, которые так и называется первый и второй. В каждом месяце по четыре декады, а год начинается с первого летнего месяца. Так и говорим, что событие произошло в пятый день третьей декады второго месяца лета.

— Сложновато, но если привыкнуть то жить можно... А как дела обстоят с образованием? Какие науки более востребованы?

— Да никак... — ответила Лила — пока в королевствах правила магия, науки были абсолютно не нужны, они были забыты. Простой смертный всегда мог обратиться к магу и тот мог сотворить ему всё что угодно, таким образом, у нас науки даже и не развивались. Всё, что сейчас требуется это в большей части добыча и разработка железа, камня, фермерское хозяйство. Крестьяне свои фермерские науки, хитрости и тонкости ремесла друг другу передают внутри семейств, что касается добычи железа его обработки здесь... да, у нас действительно имеется университет, в котором можно обучиться кузнечному делу, раньше там были и другие предметы для изучения, ну как я уже сказала — об этом давно все забыли.

— Понятно, а что с королевствами..., какие они, где расположены и кто правит?

— Ну, а тут вообще всё просто: наше королевство называется Акталарис и мы находимся в центре нашего континента, на севере от нас находится королевство Флорентида, на западе Эмал, а на востоке Тардия ну, а на юге заболоченная местность куда мы и не суёмся, а за этими болотами живут кочевники, которые время от времени, перебираясь на наши земли, с переменным успехом совершают набеги на Акталарис. Королевские войска пока с этим делом более или менее справляются самостоятельно и нам особо не о чем переживать, — пояснил барон — К тому же у каждого вассала перед своим сюзереном имеется воинская повинность, а так как на приграничных территориях по большей части вассалы принадлежат королю, то каждый из нас должен отправлять десятую часть своего войска на защиту границ.

— Барон, вчера вы говорили мне о том, что с королевством Флорентида была война, интересно из-за чего был конфликт и как всё разрешилось?

— Здесь всё достаточно просто: на севере за королевством Флорентида находится море, от моря до нашего королевства имеется небольшая полоска суши и два наших королевства граничат между собой в аккурат по горной линии и вот за эти самые горы война-то и была. Горы всегда принадлежали нашему королевству, но Флорентийцы решили их у нас забрать, вот и напали, но проиграли войну и до сего времени вроде бы пока никаких притязаний не имеют.

— Что же такого ценного в этих горах чтобы за них воевать?

— Я бы конечно сказал, что совершенно ничего, но всё-таки горы богаты железом — оно, как известно, ценится. Между прочим, говоря, часть горной гряды, проходит через наше баронство и у нас тоже есть своя добыча железа. Мы обязательно как-нибудь прокатимся, я

покажу её тебе.

— Благодарю, а теперь помогите разобраться с иерархией ваших титулов.

— Здесь тоже всё довольно просто, нужно лишь запомнить от младшего титула к старшему — барон, виконт, граф, маркиз, герцог ну и, разумеется, король. К слову сказать, в нашем королевстве уже почти не осталось виконтов. Есть ещё титулы чести, так женщины не могут наследовать титул и не могут его иметь, то они получают «титул чести» и носят тот титул, который имеет их супруг барон-баронесса, виконт-виконтесса, граф-графиня и так далее. Титул чести также носят и старшие сыновья своего рода, наравне со своим отцом они также именуется барон, виконт, граф и так далее, а вот младшие сыновья в роду называются «шевалье». Средних — всегда зовут просто лорд, лордом могут называть и любого другого сына хоть старшего хоть младшего..., эта часть этикета сейчас стала размытой. Дочерей же, независимо от возраста, принято при обращении называть «леди». Как видишь всё достаточно просто главное запомнить.

— Благо у нас такого нет — и я нервно улыбнулся — честное слово, я долго буду привыкать к такому.

За такими разговорами мы просидели до самого ужина, после которого я направился в свою комнату. Поднимаясь по лестнице, я услышал голос Лилы.

— Андрэ — неуверенно окликнула она меня по имени.

— Что-то случилось?

— Можно я побуду с тобой ещё немножко? — почему-то покрасневшись спросила Лиля.

— Ну, конечно, только если не долго, я хотел отдохнуть у себя в комнате, а то все эти события мне тяжело даются.

— Отлично! Вот в твоей комнате и поговорим — оживилась она и, вцепившись мне в руку, уверено пошагала в мою комнату.

Такое поведение Лилы меня немного озадачило, но деваться некуда. Когда мы вошли в комнату, она проворно прыгнула на кровать.

— Ну, рассказывай, что случилось...?

— Ничего, просто я никогда особенно близко не общалась с братом, у него всегда были свои увлечения, поговорить нам было почти не о чем...

— Почему же так?

— Я для него всегда была маленькой, и ему было интереснее читать книги о приключениях, которыми он просто грезил, а с тобой мне сегодня понравилось проводить время, вот я и подумала, что может ты мне ещё что-нибудь расскажешь.

— Хм... Давай попробуем, только ты сама задавай вопросы, а то я даже не знаю что тебе интересно.

— Расскажи о себе, чем ты занимался в своём мире, что любишь кушать, какие увлечения... Да все что хочешь, мне всё интересно — в ее глазах был такой искренний интерес.

— Ну, хорошо, давай все по порядку, садись поудобнее. Так с чего же начать? Мое настоящее имя Андрей — очень созвучно с именем твоего брата, что позволило мне уже за пару дней к нему привыкнуть. По возрасту, конечно, я старше тебя, мне уже сорок лет...

Мой рассказ продолжался почти час, по моим ощущениям, все это время Лиля слушала и даже не перебивала, я рассказал о том, что жил в маленьком городке, как любил проказничать в детстве, о любимой бабушке и ее жизни в деревне и как любил на все

каникулы ездить к ней. Повадал и о том, как занимался бизнесом и имел несколько небольших магазинов, которыми нужно было управлять, о товарах которые там продавались и даже о своём коте Филиппе, который теперь остался один.

— Получается, что ты был торговцем? А титул у тебя какой был?

— В нашем мире нет таких титулов, как у вас, их отменили много лет назад — усмехнулся я.

— А как же теперь твоя семья? Они, наверное, тоскуют без тебя...

— Семьи у меня нет, так сложилось, а если б и была, то для них я мёртв... Разве твой отец не говорил, что призвать для переселения можно только душу умершего человека? — я улыбнулся чтоб показать, что не жалею о случившемся со мной.

— Нет, он не сказал, но скажи, ты теперь останешься с нами?

— Верно.

— А мы сможем стать друзьями?

— Ну, естественно если конечно ты этого хочешь...

— Хочу, хочу — прервала меня Лила — я всегда хотела чтоб у меня был настоящий старший брат!

— Ну, вот и замечательно, надеюсь, ты сможешь мне освоиться в этом мире?

— Да, и для начала даже предлагаю завтра с утра поехать кататься на лошадях, так ты сможешь посмотреть жизнь за стенами замка.

— Согласен, но только после обеда, утром я хочу пойти к Генри, чтоб начать тренировки по фехтованию.

— Понятно — протянула она — а что бы ты хотел посмотреть? Хочу хоть примерно составить маршрут прогулки, чтобы показать тебе наши владения.

— Давай ты сама решишь, что стоит посмотреть в первую очередь.

— Отлично, тогда мы сначала поедem в ближайшую деревню, там пекут такие вкусные пироги с ягодами, хочу тебе показать. Ну и к тому же думаю, крестьянам будет полезно увидеть, что наследник барона жив, а ты не забудь завтра надеть перевязь с мечом, у нас так принято, каждый дворянин с пятнадцати лет носит меч.

— Не знал, вот видишь уже начала помогать учиться, спасибо.

Мы попрощались и Лила отправилась в свою комнату, а я лег спать. Утром первым делом умывшись, я направился в столовую и только по пути услышал колокол, приглашающий на завтрак.

«Когда-нибудь привыкну к этому» — подумал я при звоне колокола.

Быстро позавтракав, я отправился напрямиком к капитану.

— Доброе, Генри, с чего начнем тренировку?

— Дай-ка подумать... Давай попробуем лёгкий разминочный бой — и он сунул мне в руку меч

— Но как? Я никогда не держал его в руках...

— Лорд Андрэ, держал, — прервал меня капитан — есть такая штука как мышечная память. Хватит болтать! Защищайся! — он так резко взмахнул мечем, что я кое-как успел увернуться

— Ты что творишь??? — непроизвольно вырвалось у меня

— Заставляю твое тело вспомнить, что оно умеет — заявил он мне с усмешкой и снова кинулся на меня

Мое «избиение» продолжалось минут двадцать, пока я окончательно не выдохся. Надо

заметить, что я и правда хорошо уклонялся от ударов, а вот о нанесении ответных и речи быть не могло, капитан был очень быстр.

— Сказать на чистоту, твои навыки парирования при тебе, но с атакой надо будет работать, в любом случае если на тебя нападут... беги, не старайся дать ответ это тебе, пока будет не по силам. Ближайший месяц мы подтянем все азы фехтования.

— Спасибо.

— Ну, а пока отрабатывай удары... — и Генри начал показывать, как правильно замахиваться, как опускать клинок, чтоб удар был не рубящим, а режущим.

Такими упражнениями мне предстояло заниматься, пока не отработаю все до автоматизма. Время до обеда прошло очень быстро, я узнал много нового.

После обеда нам с Лилой приготовили двух лошадей, и мы направились к той деревне, о которой она говорила ещё вчера вечером. Ехали мы простым прогулочным шагом, так как я последний раз сидел в седле в деревне у бабушки ещё в подростковом возрасте и навыки верховой езды хоть и не были растеряны окончательно, но тело уже начинало болеть в известных местах. Лила всю дорогу болтала, не умолкая о всяких мелочах из местных обычаев и правилах поведения, что было мне на руку. Через пару часов езды вдалеке, завиднелись соломенные крыши домов, и Лила пустила коня галопом, что пришлось сделать и мне. Доехав до деревни, я спешился, взял коня за поводья и решил пройтись на своих двоих, так как сидеть по моим ощущениям я не смогу ещё долго.

Лила уверенным шагом направилась вперёд и куда-то меня повела, а я шел и рассматривал дома за невысокими заборчиками. Все домики выглядели очень ухоженными, сложены они были из кругляка и должны были быть очень тёплыми, окна небольшие, как я понял, чтоб меньше выпускать тепло в зимнее время года, что, кстати говоря, делали раньше и на Руси, крыши были покрыты соломой. По улицам бегало много ребятни, они играли в какую-то игру, отбивая мячик (размером с теннисный) плоской палкой и стараясь при этом попасть в игрока из другой команды. Честно говоря, не хотелось бы получить таким мячиком, как я понял он был сделан из телячьей кожи, но вот набит — то он песком... как представлю таким мячом да в лоб или куда по ниже, вот наверное «щекотно».

— Тетушка Роза! — закричала Лила и начала махать рукой довольно пышной даме лет пятидесяти от роду, которая услышав ее возглас сразу же направилась нам на встречу.

— Добрый день, Лилочка — расплывшись в улыбке и заключив девчонку в свои объятия, ласково произнесла женщина — а кто это с тобой? Неужели жених???

— Нет, нет, нет! Вы, что? — покрасневшись, произнесла та — позвольте представить это лорд Андрэ, барон Рошиль! Мой брат.

— Простите барон, очень приятно, что вы почтили нас своим вниманием — и женщина совершила глубокий реверанс, в почтении опустив голову, чем привела меня в полное смущение.

— Мадам, — начал я с простого обращения для людей без титулов — не стоит церемоний, понимаю, что раньше я не бывал у вас в деревне, но коль уж я являюсь братом леди Лилы, а у вас с ней такие дружеские отношения, то прошу и меня воспринимать, как друга — после этих слов я поймал на себе взгляд восхищения от Лилы, а от мадам Розы одобрительную улыбку, которая не сочеталась с тем замешательством, что читалось у нее в глазах.

— Хорошо лорд Андрэ, что же вас привело к нам в деревню?

— Прогулка — улыбнулся я.

— Да, да — подтвердила Лила — я обещала брату угостить его самым вкусным пирогом, который он мог бы попробовать! — хвастливо задрала нос Лила.

— Это я с удовольствием, давайте пройдем в дом.

Дом Розы находился буквально через сотню шагов по дороге, Лила и Роза шли и непринужденно болтали на свои темы, как настоящие старинные подруги, даже не взирая на разницу в возрасте и положение в обществе, Роза подшучивала над ней и трепала по голове, они действительно были очень дружны. Через несколько минут мы подошли к бревенчатому дому с невысоким забором, из-за которого лаяла собака. Внутри все было очень просто — стоял обеденный стол и две скамьи, в углу кровать, а на стене полка с бытовыми мелочами, по центру жилища располагалось кострище, дым от которого выходил в небольшое отверстие в потолке. Только теперь я понял, что меня смущало во всех деревенских домиках — это отсутствие печных труб. На этом костре готовили пищу, и он же служил для обогрева зимой. Роза вынула из кухонного котелка, стоявшего возле углей пирог, налила сок в стаканы и поставила все это на стол. Пирог оказался и правда очень вкусным, ягоды в начинке имели знакомый и одновременно странный вкус кислого и сладкого привкуса, напоминая смесь малины и голубики с добавлением сахара. Роза и ее супруг занимались разведением скота, а мясо шло на продажу, тем и жили. Попробовав угощение и немного пообщавшись, мы пошли прогуляться по деревне.

— Откуда ты знаешь Розу?

— Ну, понимаешь... у меня нет друзей, а Роза с мужем поставляют нам мясо и я, можно сказать, росла на её глазах, когда они приезжали и выгружали свой товар, я всегда прибежала посмотреть, а потом они пригласили меня в гости и как-то так и подружился, а что?

— Просто стало любопытно, но как-то в толк не возьму, а почему она тогда не знала твоего брата... судя по ее реакции, она сильно удивилась тому, что мы вместе.

— Андрэ никогда не обращал внимания на простолюдинов, можно сказать что он был заносчивый и для него выйти к кому-то, кто ниже его по положению было недопустимым, вот его никто и не видел особо... — и Лила опустила глаза, как-будто испытывала стыд за него.

— Не переживай, исправим — я улыбнувшись подбодрил ее и в ответ увидел радостную улыбку.

— Скажи, а куда мы идём? Что ты тут хочешь увидеть?

— Пока не знаю. Помнишь, я рассказывал, что в своём мире я был торговцем? — Лила кивнула — Так вот раз уж теперь живу с вами, мне стыдно не приносить никакой пользы и я хочу посмотреть чем занимаются крестьяне, что выращивают, что изготавливают и сколько просят за свои труды. Собрав эту информацию можно будет подумать о востребованности этих услуг и товаров и выставить их на продажу в другие имения, где этого нет или где просят более дорогую цену.

— Никогда об этом не думала — посмотрев на меня, заявила Лила и в ее взгляде явно читалось недоумение и восхищение одновременно..., странное сочетание эмоций.

— Скажи-ка, а зимы очень холодные?

— Бывает очень, а бывает и нет, хотя лично я всегда мёрзну — засмеялась она — а что?

— Просто удивлен отсутствием каминов в домах у крестьян, как же они зимой греются?

— Вот ты о чем... Зимой и в замке с камином не очень тепло, ведь он греет только ту часть комнаты, где находится, а крестьяне не могут себе такое позволить, ведь камень добыть можно только в горах, а его доставка очень дорогая. У них один выход — жечь

костер в доме целый день греться возле него.

— А как же ночь? Как спать в холоде?

— Ну почему в холоде??? Ты что нас совсем за дикарей держишь? — Лила нахмурила брови и наигранно морщила нос — у нас есть грелки, такая металлическая штуковина с ручкой... — съязвила она — В нее насыпаются угли из камина, закрывается крышкой и ставится под одеяло перед сном, чтоб нагреть постель и этого достаточно до утра.

— Понятно, а днём, наверное, нужно просто тепло одеваться? — с сарказмом спросил я.

— Да, а что тебе не нравится???

— Нет, нет, все в порядке — я поспешил успокоить Лилу, видя, как она начинает раздражаться. — А где кузнец?

— Он живёт ближе к горам, ему так проще.

— Почему?

— Вот не понятливый! Железо только там добывают, так чего его сюда тащить, когда можно все на месте ковать?

— Логично — рассмеялся я, понимая, насколько все же она права и как глупо я выгляжу, задавая банальные вопросы, но ничего не поделать я же «пришелец».

В замок мы вернулись в аккурат к ужину и это было, как нельзя, кстати, потому что в желудке уже начинало подсасывать, и он угрожал прилипнуть к позвоночнику. Пока мы ехали от деревни до тракта, я заметил небольшой котлован, где местные брали глину, по-видимому, для изготовления посуды. Нужно будет разузнать, кто занимается добычей и в каком количестве. После ужина мы с бароном решили немного побеседовать в кабинете и направились туда, конечно же Лила не оставила нас вдвоём и присоединилась к беседе.

— Скажите, а куда используют глину, добытую возле деревни?

— Известно куда — удивился Кларк — изготавливают посуду в гончарной, щели в стенах замазывают в домах, наносят поверх стен для выравнивания поверхности перед покраской, например... и все кажется, а что за странный интерес?

— А кирпичи не делают разве? Для кладки печей или, например, кладочную смесь наподобие цемента?

— Никогда о таком не слышал — нахмурился барон, пытаясь что-то вспомнить — а что такое кирпичи и что за смесь такая?

— Сегодня мы были в деревне, и я обратил внимание, что в домах нет печей...

— Все верно, печь кладут из камня, а он очень дорогой для обычного крестьянина не позволительная роскошь.

— Вот и я о том же, если мы начнем добывать глину большими объемами то сможем делать кирпичи из нее и продавать, а люди смогут строить себе нормальные печи из них, даже дома! Делать кирпич можно очень просто нужно склотить формы из дерева, куда закладывается глина, разведённая в воде, затем даём просохнуть на солнце, чтоб вышла влага и засовываем кирпич в обжиг, где он станет твердым и пригодным для использования. Представляете, какая прибыль для баронства? На печь надо сотни две кирпичей размер у них примерно такой — я показал руками примерный размер кирпича — а стоят они будут дешевле в половину, нежели камень, ну и количество желающих поставить у себя печь для отопления дома и приготовления еды, будет расти.

— Интересная мысль, вот ты этим и займись, а мне покажешь пробный вариант, там и решим.

— Хорошо, но мне нужны будут люди для работы.

— Обратись к старейшине в деревне, найми десяток человек, хватит?

— Вполне, но я почти не ориентируюсь в ценах, да и вообще в деньгах ещё не разобрался... Надеюсь ты не против, если Лила мне будет помогать в данном деле?

— Пусть помогает, — одобрительно кивнул барон — между прочим, ты случайно не забыл, что завтра четвертый день твоего пребывания у нас? Я взял на себя смелость и сегодня договорился со жрецами о проведении завершающего обряда для твоей души. Завтра утром мы должны быть в старом храме.

— Благодарю Кларк, сразу после завтрака и отправимся.

Потом был рассказ от Лилы о нашей прогулке и прочие разговоры, а на утро после завтрака нас уже ждали лошади и мы направились в храм. Дорога заняла примерно час. Возле невзрачного домика, который называли храмом, нас уже ждал мужчина в каком-то подобии нашей рясы, он проводил нас внутрь храма, где мы и встретились со жрецом, проводившим призыв моей души. Посмотрев молча на меня, он поводит руками возле мой головы, что-то прошептал барону и ушел, не забыв получить кошель с деньгами.

— Ну, вот и все — сказал барон, когда мы вышли из храма.

— Как всё? Я думал, будет что-то интересное, какой-то обряд, а так... Провел рукой, забрал деньги и свободны...

— Он удостоверился, что с тобой все хорошо, а обряд проведет ночью и без нашего участия.

— Понятно — либо я мнительный, либо с барона просто вытянули дополнительную плату.

На обратном пути, Кларк был весел, постоянно шутил и рассказывал о прошлом, о том, как растил Андрэ и Лилу и какие они творили шалости, как им было вместе весело. Его резкая смена настроения от «серьезного дяди» к весельчаку вполне понятна, ведь он переживал все эти дни, соглашусь ли я остаться и помогать ему или в последний момент откажусь, а теперь после того как жрец сказал, что все в полном порядке, то и он выдохнул с облегчением. По приезду в замок мне сообщили, что Лила ждёт меня в кабинете. Переодевшись, я направился к ней, открыв двери кабинета, я застал Лилу в компании невысокого, плотного телосложения мужчины с густыми и черными, как смоль волосами, который вопросительно смотрел на меня.

— Рене, позвольте представить это лорд Андрэ.

— Очень приятно лорд — промолвил мужчина растерянным голосом.

— И мне уважаемый Рене, чем могу быть полезен?

— Скорее это он нам полезен — ответила Лила — помнишь вчерашнюю задумку с этими... кирпичами? Так вот Рене является старейшиной деревни, где мы были вчера, сегодня, когда вы с отцом уехали по делам, я послала за Рене гонца, чтоб мы могли по быстрее уладить все вопросы.

— Вот это правильно, умница — Лила как настоящий ребенок задрала нос от гордости кверху после моей похвалы — Уважаемый Рене, я хочу нанять у вас человек десять для проведения не хитрых работ, это возможно?

— Да, господин.

— У вас на выезде к тракту есть котлован, в котором добывают глину, так вот мне нужно, чтоб ваши люди занялись этим делом. Нужно будет недалеко от деревни сделать склад и туда отгружать добытую глину, а ещё возле склада поставить конструкцию, через которую можно было б перетереть высохшие куски в порошок, это возможно?

— Нет ничего проще.

— Отлично, затем нужно будет сделать пресс-формы из дерева — тут я поймал на себе непонимающий взгляд — хм... Ящик без крышки размером 10*5*2,5 фаланги — фаланга — это фаланга пальца, в этом мире так мерили небольшие размеры, и одна фаланга это примерно 2,5 см, по моим расчетом кирпич должен был получиться стандартный 250x120x65мм — и отдельно нужна крышка, которую потом можно будет придавить чем-то тяжёлым...

— Ясно господин, сделаем.

— Но ящиков таких нам нужно будет около двух сотен... на первое время.

— Все понял, а какой срок на постройку сарая и ящиков?

— Сильно не тороплю, но и затягивать не стоит. Думаю если три-четыре человека направить на строительство и изготовление ящиков, то за пять дней управятся, а остальные пусть приступают к добыче глины.

— А что с оплатой?

— Думаю пять золотых в декаду на десять человек хватит — ответила Лила вместо меня.

— Вполне, я могу ехать?

— Да, Рене поезжайте.

Откланявшись, Рене поспешно удалился.

— А пять золотых это не мало?

— Вовсе нет, один золотой — это сотня серебра, одна серебряная — это двести медяков. Крестьяне получают за свой труд примерно десять серебряных за месяц, а у нас даже поделив на десятерых, получатся по пятьдесят серебра на человека — выпалила расчет Лила.

— Ну, тогда я понял, почему он не стал выставлять дополнительных условий или... — я понизил голос до уровня заговорщика, прищурил глаз и зловеще спросил — ты его запугала? Угрожала пытками? Сожжением на костре за отказ работать?

— Нет, нет, нет, ты что?! Как так можно? — растерялась Лила, не понимая моего юмора...

«Ну что ж ей ещё нужно будет ко мне привыкнуть, особенно к шуткам, которые я часто произношу с каменным лицом» — подумал я и рассмеялся во весь голос.

— Что ты смеёшься? — с напущенной обидой, но сообразив, что я шучу, спросила она.

— Ничего — продолжая смеяться, ответил я — чувствую, нам будет очень весело вместе — и, потрепав ее по голове, вышел из кабинета.

Я направился к Генри, а по пути шел и вспоминал эту детскую непосредственность, которую только что оставил в кабинете, как она возмущается, старается выглядеть взрослой. Было только не понятно, зачем она спешит взрослеть? Мне вдруг ясно пришло осознание того, что я даже не вспоминаю прошлую жизнь, и что мне очень повезло очутиться здесь с этими людьми и что они мне импонируют. Может это все по причине того, что тут у меня наконец-то появился какой-то смысл жизни? Да и почему «какой-то»? Самый настоящий!

Так за тренировками и повседневными делами прошли почти две недели. Я полностью освоился и привык к жизни в новых реалиях, постоянные тренировки с Генри давали свои результаты, хотя иначе и быть не могло, он целыми днями гонял меня, а вечерами я читал книги из библиотеки и болтал с Лилой, узнавая все больше об этом мире. Однажды утром приехал Рене и сообщил о готовности пресс-форм и о добытой глине, которую уже

перетерли до консистенции порошка и сослаживали. После обеда мы с Лилой отправились на склад, чтоб посмотреть, как все продвигается. Прибыв на место, я был впечатлён проделанной работой. Формы для изготовления кирпича были выполнены очень аккуратно и были составлены возле склада, а сам же склад почти наполовину был заполнен глиной.

— Рене, в соседней деревне есть гончарная мастерская — о ней мне рассказала Лила по дороге сюда — мне нужно чтоб вы съездили туда и посмотрели, как устроена их печь для обжига глиняной посуды, а затем построили у нас такую же, но больше, чтоб туда входило как можно больше кирпичей за один раз.

— Хорошо, завтра утром и поеду.

— Отлично, а где ближайший источник воды? Нужно организовать ее подвоз для замеса глины...

— Ну, это не сложно, тут недалеко есть ручей, можно там воду набирать

Я попросил принести пару форм, глину, воду и начал формировать первые кирпичи. Глаза Рене в этот момент были больше золотой монеты, ведь он и подумать не мог, что дворянин начнет что-то делать своими руками, не принято так.

— Все понятно?

— Да, господин Андрэ

— Ну и хорошо — улыбнувшись ответил я — а теперь наймите ещё три-четыре человека, покажите им как делать раствор и формировать кирпичи, пусть начинают работать, после того как из заготовки выйдет влага, извлеките их из форм и сложите на солнце просыхать, а потом в печь на обжиг. Поставьте ещё один склад и готовый продукт переносите туда.

Быстро разобравшись с делами на нашем «глиняном заводе», я попросил Лилу показать дорогу до гор.

— А что тебе там надо? Дорога займет примерно половину дня и если ехать туда сейчас, то мы точно не успеем сегодня вернуться в замок.

— Даже так?... Тогда предлагаю завтра утром отправиться в горный поход с ночёвкой!

— Я только за! — с детским восторгом завизжала Лила и начала перечислять, что нужно взять с собой.

— Стой, стой, мы на одну ночь поедem, а не на декаду — засмеялся я — возьмём только еду и палатку.

Вернувшись в замок, я первым делом направился к Генри.

— Приветствую, Генри. Скажи, ты завтра сильно занят?

— Добрый вечер, как обычно рутина, а что?

— Хочу завтра в горы прогуляться с Лилой, а как я слышал это приграничная территория с Флорентидой — ответил я — по слухам они что-то затевают, да ещё и воинственный сосед рядом... Хочу, чтобы ты с парой стражников отправился с нами, так будет спокойнее.

— Свежий воздух это хорошее дело — усмехнулся Генри — оставлю своего зама на хозяйстве и поедem. Учитывая дорогу, думаю, мы не меньше чем на сутки едим?

— Примерно так.

— Хорошо, тогда распоряжусь насчёт провианта и палаток.

— А до кузнеца далеко ехать? Как я слышал, он где-то возле гор организовал себе кузницу.

— Можно сказать, что по пути там немного в сторону от гор, но рядом. Если не секрет, то зачем он тебе?

— Понимаешь... во время тренировок ты мне часто говоришь о нехватке скорости при ударе мечем..!

— Есть такое.

— Так вот, у нас тут только тяжёлые мечи одноручные либо двуручки, которые я только на плече могу носить... Тут только один вариант качать мышцы, но качая мышцы, я теряю в ловкости из-за увеличения мышечной массы.

— Согласен, но от этого никуда не деться.

— А вот и не скажи — с улыбкой произнес я — в моем старом мире были такие клинки, как шпаги, рапиры, палаши и прочее у каждого свое предназначение. Так, например, шпаги делали весьма лёгкими и их любили дворяне, их было проще носить с собой и они были для самообороны... подходили идеально, а рапиры, так там целое искусство — у них не было обоюдно острых клинков, а только заточен кончик и расчет на колющие удары, сразу на поражение, ещё были палаши, но там был короткий и широкий клинок, он был идеален для борьбы на палубе корабля.

— Интересно, ты решил попросить изготовить тебе подобное оружие?

— Да, но я хочу заказать шпагу и катану.

— Катану?

— Потом увидишь и поймёшь, это оружие одного из народов чье войско называлось самураи, но суть не в этом... Катана лёгкое и достаточно удобное оружие, думаю, что ты сможешь подобрать для меня технику боя на нем.

— Надо попробовать. Честно сказать я бы заказал все, что ты перечислил, чтобы ознакомиться.

— Хм... Можно и так. Будет ещё одна просьба, Лила как-то оговорила, что просила научить ее бою на мечах, но ты отказал, так как ей не по силам поднять меч..., если мы изготовим ей шпагу или рапиру ты возьмёшься за ее тренировки?

— Думаю да, если барон не запретит.

— Ну, это как-нибудь решим. Тогда до утра.

Вечером за ужином я поведал барону о проделанной работе на кирпичном производстве и поделился планами поездки. Услышав про горы, он насторожился, но узнав, о страже и что Генри едет с нами, дал свое согласие. Плотно подкрепившись, мы разошлись по своим комнатам. Рано утром не завтракая, мы выдвинулись в путь. Лила ехала немного впереди, мы с Генри за ней и за нами четыре солдата из стражи. По пути стоял трактир, где мы сделали остановку на завтрак и продолжили путь, в первую очередь, направившись к кузнецу.

— Ну, вот и приехали — сказал Генри, спешиваясь — вы пока оглядитесь, а я поищу кузнеца.

— Господин барон, чем обязан? — произнес молодой человек, подошедший к нам вместе с Генри.

— Хочу заказать меч — ответил я, пристально разглядывая парня, меня немного смутил его возраст, ему было не более двадцати лет — сможете сделать?

— Само собой, не смотрите на то что я молод, мой отец до того как его не стало, успел меня многому научить и я не боюсь работы.

— Ну, воти хорошо, а работу я вам хочу поручить интересную. Мне нужно сделать не

совсем стандартный меч..., вернее даже несколько разных — и я принялся объяснять, что хочу, а кузнец то шурил глаз, то улыбался

— А зачем вам такое? — не выдержал он — против массивных мечей это не особо то поможет..., переломится при первом блокировании удара и отбиться то не успеете.

— Ну, блокировать никто и не думает, проще увернуться — усмехнулся я — больше сил сэкономлю, а катана должна хорошо держать удар, просто нужно делать ее, наслаивая железо слой за слоем на клинок, доводя его до прочности.

— Попробую, задачка и правда интересная, а шпага, как и рапира должна гнуться?

— Нет, шпага должна быть более упругой, чтоб могла наносить режущие удары, по возможности, так же из слоёного железа и все это нужно в трёх экземплярах.

— Буду стараться.

Пробыв у кузнеца не более полутора часов, мы отправились дальше, уже после обеда подъехали к горам. Выбрав место для лагеря, первым делом мы установили палатки, развели огонь, чтоб разогреть еду. Перекусив кашей с вяленным мясом, и оставив двоих стражников в лагере, мы впятером отправились осматривать горы. Стража, которая пошла с нами, всегда находилась чуть поодаль, и это позволяло нам спокойно общаться на любые темы. Спустя примерно час шатаний по горным склонам, я нашел то, чего ради ехал сюда — это известняк. С его помощью мешая гашеную известь с песком можно было получать кладочную смесь на подобии цемента и продавать этот состав.

— Лила, мы сможем организовать добычу и доставку на склад этой породы?

— Думаю да, но зачем — я вкратце объяснил задумку и получил одобрительный взгляд.

— Господин Андрэ, а зачем такие сложности? Не проще ли для кладки камня, как и раньше, использовать глину? — не понимал Генри.

— Нет, пойми, известняк при высыхании с глиной становится прочным почти, как камень, а просто глина она разваливается и под дождем смывается, не так это надёжно.

— Интересно...

— Смотрите-ка пещера — приподняв голову, произнес я.

— Ну да, и что? Ты и туда хочешь залезть? — засмеялась Лила.

— Зря смеёшься, ну-ка Генри подсади.

Надо сказать, что Генри не то чтобы подсадил, он, можно сказать, подкинул меня на полтора два метра до самого входа.

«Я, наверное, никогда не привыкну к его силище» — подумал я.

На поясе у меня была верёвка, я привязал один ее конец к здоровенной глыбе, а второй сбросил вниз, чтоб ребята тоже могли взобраться.

— Поднимайтесь, обследуем пещеру... или вам не интересно?

— Да лезем мы, уже лезем — наверное, я впервые услышал, чтоб Генри заворчал — не шибко то и много мы тут увидим, нужно вернуться в лагерь и сделать факелы.

— Ты прав, но в лагерь мы не пойдем, во всяком случае, сами... Давай отправим одного из стражников, а сами пока осмотримся у входа.

— А вот это уже интересно, идите сюда — позвал я Лилу с Генри — смотрите, это какая-то старая шахта! Интересно, что тут добывали?

— Ты прав, даже деревянные подпорки ещё не сгнили — заметил Генри — возможно, кто-то нелегально добывал золото или серебро или ещё что-нибудь ценное..., а вот и факел на стене, подайте огниво оно в сумке.

Пройдя примерно сотню шагов вперёд, мы наткнулись на тупик.

— Перекрытия не выдержали, сгнили и обвалился потолок — сделал вывод Генри — жаль, выходим?

— Да — кивнул я — стой, дай факел.

Поднеся факел ближе к стене, я заметил мелкие желто-серые кристаллы, которые ее облепили прямо, как изморозь в холодильнике, который давно не размораживали. Пощупав кристаллы, я даже попробовал их на язык.

— Солоновато-горький... серо-желтый... Так это же селитра! — я взял свою походную сумку и, переложив вещи к Генри, начал соскребать в нее селитру.

— А что это? И зачем тебе это, Андрэ?

— Генри, все вопросы потом. Помоги набрать сумку этого «добра».

Когда мы вышли из шахты, меня осенило, под ногами у нас время от времени попадался помет летучих мышей, которые там обитали и, скорее всего, при его разложении выделялась селитра. Теперь у меня появилась мысль найти ещё и залежи серы.

— Скажите, а серу у вас добывают?

— Да, у нас медики ее для перевязок используют, какие-то крема делают с ее добавлением да и ещё куда-то она нужна — похвасталась познаниям Лиля.

— Здорово, очень хорошо — протянул я — идемте в лагерь, пора бы и подкрепиться.

По возвращении в лагерь нас уже ждал ужин, после которого мы с Генри немного поупражнялись в фехтовании, в перерывах я рассказывал ему о том, что сам знал о холодном оружии из своего мира, о доспехах и их разновидностях. Утром после завтрака мы выдвинулись в замок, по дороге я разговорился со стражниками, которые с удовольствием большую часть дороги травили мне байки о службе, а я немало почерпнул для себя из жизни простых людей, как говорится «знание — сила», чем больше узнаю, тем интереснее идеи.

Глава 3. Первые шаги

По прибытию в замок, продолжилась рутинная жизнь за исключением того, что по моей просьбе мне доставили серу и древесный уголь, которые я целыми вечерами перетирал в небольших количествах и смешивал с селитрой, привезенной из гор в попытках создать черный порох. Мне было важно найти процентное соотношение, которое идеально подходило для создания ручных гранат из глиняных горшков с поражающими элементами. Иногда я сам над собой смеялся и казался себе каким-то безумным учёным из мультиков с торчащими волосами и гнусным смехом. Спустя неделю это получилось, но нужны были испытания, так как горение пороха это одно, а взрывная сила это другое. Весьма удачно было и то, что от Рене появились новости, они выложили печь и даже обожгли первую партию кирпича. Нужно было ехать проверять, а по пути в безлюдном месте можно будет провести испытания моих гранат. Выбрав день свободный от тренировок, мы с Лилой отправились в деревню, она очень хотела поведать Розу ну, а я по делам. Прибыв на наш кирпичный завод, я был приятно удивлен тем, что увидел. На втором складе стояло четыре сотни кирпичей весьма хорошего качества, в печи обжигалась новая партия, а работники делали новые заготовки, дело шло.

— Рене, вы хорошо потрудились и организовали работу. Я вам благодарен.

— Спасибо господин Андрэ, а что прикажете делать с этим? — он сдернул укрывной материал с двух куч, которые лежали возле склада.

— Селитра и известняк? — удивился я

— Да, — ответила Лила — ты же говорил, что нужно заняться их добычей и я наняла людей, а свозить приказала сюда... или я что-то не так сделала?

— Нет, все верно. Спасибо, просто не ожидал, что так быстро все привезут — я и правда был удивлен такой расторопностью и благодарен Лиле за ее помощь — Рене укройте селитру, а известняк нужно будет обжигать и перетирать в мелкие комки в идеале даже в порошок.

— Сделаем, лорд Андрэ, обжигать и перетирать мы теперь умеем как никто другой — и он закатился смехом.

— И ещё... Рене сделайте первую партию известняка до завтра, пожалуйста.

— Нет проблем.

— Ну, а мы с тобой, Лила, должны показать результат отцу, как и обещали. Предлагаю завтра начать делать первую печь, вот ее то мы и продемонстрируем и делать ее будем у Розы — предложил я — ты же не против?

— Конечно, нет! Я очень даже, за!

На обратном пути мы свернули с тракта в небольшой подлесок, оглядевшись и убедившись в отсутствии людей, я извлек гранаты из сумки. Бросок и взрыв, второй и снова взрыв, хруст ломающихся веток и падающее дерево.

— Что это? — удивлено смотрела Лила на упавшее дерево.

— Это гранаты, одно из оружий моего мира, но надо поработать над начинкой с поражающими элементами, а так я, кажется, достиг желаемого.

— Это же почти, как боевая магия! Старые маги также метали шары, которые взрывались.

— Хм... Не слышал о такой... Есть ещё две гранаты — сказал я и посмотрел с

интересом на Лилу.

— Дай, дай, дай!

— Так и знал, держи и помни, поджигаете фитиль, замах и бросок как можно дальше, пока внутри гранат нет поражающих элементов, можно не прятаться, но кидай со всей силы, поняла?

— Конечно!

Бросок и взрыв, ещё бросок и ещё одно дерево упало. Лила, была в жутком восторге, такой я её ещё не видел. Всю дорогу домой она расспрашивала меня, как такое возможно и из чего я всё это сделал, пришлось рассказывать и даже согласиться вместе изготавливать новые гранаты, чтоб Лила имела возможность научиться самостоятельно делать их. Вернувшись в замок, меня ждал ещё один приятный сюрприз, кузнец, которому были заказаны мечи, поспешил прислать первую партию оружия — это была шпага, катана и рапира. Подмастерье, доставивший заказ уверил, что в течение недели привезет все остальное и просил дать знать, доволен ли я получившимся или нужно что-то доработать. Осмотрев оружие меня все устроило, так как это было именно то, что я просил, но оценить их по достоинству предстояло Генри.

— Занятная игрушка — нахмутив лоб, заявил Генри — нужно испытать на прочность. Так... посмотрим — и Генри с одного замаха срубил катаной ствол молодого дерева толщиной с руку — Замечательно!

— А остальное, как будем проверять?

— В спарринге конечно! — и Генри глаза, которого горели таким азартом, что отказать было невозможно, обнажил меч.

На звон мечей вышло несколько стражников, ну ещё бы, бой не на тренировочной площадке, а прямо возле казармы, скорее всего они думали, что мы решаем какой-то спор. Уже через минуту нас окружила толпа зевак, чьи возгласы все больше и больше придавали нам куража. Генри очень быстро размахивал катаной, как истинный самурай и первые минуты мне приходилось только уклоняться, пока я не заметил, что он начал выдыхаться, удары стали реже, а замах медленнее и тут я сделал то, что никто не делал до меня при ведении боя на мечах. Подскочив поближе к капитану, заблокировал его меч, одновременно отводя его в сторону и опускаясь на колени, а затем последовал резкий удар головой в живот и подсечка. Генри не понял, что произошло и понимать он это начал уже лёжа на земле, пытаясь вдохнуть воздух, а я стоял в позе победителя, держа над ним острие шпаги.

— Сдаётся капитан? — весело произнес я под одобрительный смех и перешопот зрителей.

— Да — растеряно и как-то взволновано произнес тот — что это было барон?

— Импровизация, капитан — засмеялся я — в бою жить хотят оба!

— О-х-х и хитрый же лис вы господин барон — выйдя из стопора, засмеялся Генри — но если с таким оружием воевать, то и не сложно использовать подобные трюки, а как вы верно заметили — в бою все способы хороши! Я теперь смело смогу вас отпускать хоть куда и не переживать, но тренировки бросать нельзя. А можно я пока у себя оставлю эту... катану, хочу потренироваться с ней, может новую технику боя разработаю под нее?

— Она ваша Генри, это мой подарок.

— Благодарю.

Звон колокола, зазывавший на ужин прервал нашу беседу и я направился к замку, а за спиной слышал, как солдаты из стражи возбуждённо, на перебой обсуждали этот спарринг и

мой выпад с ударом головой, только вот они уже не стесняясь, что я услышу их, начали называть меня «хитрый лис» и сказать честно такая оценка от бывалых воинов была выше всяческих похвал.

На ужине барон как всегда поинтересовался, как идут дела.

— Весьма хорошо, в деревне добыли достаточное количество глины, сделали первую партию кирпича и даже смастерили печь для ее обжига и изготовили первую партию, а ещё привезли известняк, который мы нашли в горах, из него я хочу сделать смесь для кладки кирпича.

— Это хорошо, а когда можно будет посмотреть результат?

— Мы завтра утром поедem в деревню, чтоб начать делать первую печь, думаю, это займет дня три и неделя для просушки... Так что не ранее чем через десять дней.

— Ясно, а что за крики стояли во дворе? Прислуга сказала, что ты подрался с капитаном, это так?

— Почти, мы испытывали новые мечи, которые я заказал.

— И как?

— Папа, это надо было видеть! Я стояла на крыльце и все видела! — не удержалась Ли́ла и начала отвечать вместо меня — Андрэ был просто великолепен, он отражал выпад за выпадом от капитана, измотал его до седьмого пота, а потом сделал какой-то там прием и Генри рухнул!!! Солдаты поначалу не верили своим глазам, что кто-то смог побить его...

— Стой, а разве Генри не проигрывал раньше? — изумился я.

— Нет, конечно! Он же лучший наш воин! Не даром стал капитаном — и Ли́ла смотрела на меня с таким недоумением, как-будто я с другой планеты.

— Надо будет извиниться...

— Полно тебе, Андрэ — успокоил барон — зато я теперь знаю, что ты сможешь защитить Ли́лу, не каждому дано победить Генри это дорогого стоит, гордись!

И Ли́ла продолжила в красках рассказывать о нашем состязании. После ужина я отправился спать, но не тут то было.

— Андрэ, я с тобой — заявила Ли́ла.

— Зачем???

— Хочу послушать твои рассказы или ты против?

— Хм... А знаешь... нет. Пойдём, расскажу сказку на ночь — усмехнулся я.

— Я уже не маленькая!

— Наши сказки отличаются, тебе понравится.

Когда мы пришли ко мне в комнату, Ли́ла устроилась на кровати, а я поставил напротив кресло и начал рассказ Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». В этот момент я впервые ощутил себя старшим братом Ли́лы. Она смотрела на меня таким замороженным взглядом полным веры в происходящее и это не могло не умилять, как не крути ей всего тринадцать лет она всё ещё ребенок. За время моего пребывания в этом мире я узнал, что у них нет сказок, а только рассказы, в которых либо война, либо любовь, а сказочного просто ничего нет.

«Вот выйду на пенсию буду писать сказки» — подумал я когда увидел, что Ли́ла уже спит. Так не хотелось будить и отправлять её в свою комнату. Укрыв, Ли́лу одеялом, я прилёг рядом и провалился в сон.

Утром после завтрака мы собрались ехать в деревню, сегодня нам предстояло немало работы, главное чтоб Рене не забыл обжечь известняк. По приезду, мы сразу направились к

мадам Розе, а к Рене направили местного мальчишку, чтоб передал ему послание. Пока мы уплетали ягодный пирог, Рене с двумя рабочими привезли телегу кирпичей, глину и известь, которую он обжигал половину вчерашнего дня.

— Послушайте Роза, мы хотим сделать вам подарок и сложить печь для обогрева дома и готовки еды, вы не против потерпеть неудобства пару неделек?

— Очень даже не против, а то ваша сестра мне всё уши прожужжала, какая это замечательная вещь. Видимо настало время увидеть это — засмеялась Роза

После разгрузки материалов, я переоделся в рабочую рубаху и штаны мужа мадам Розы. Я принялся разводить раствор и укладывать кирпич, благо не было нужды заказывать инструмент, створки для печи и зольника, все это было и здесь только стоило дорого, и их применяли для каменных печей, которые из-за дороговизны камня не каждый мог себе позволить.

— Где вы этому научились? — спросила Роза

— Мой брат многое умеет, он знает какой? Он все, все, все может! — похвасталась Лиля, избавив меня от неловкого вопроса.

— Заметила — смеясь, ответила та — а со спины так похож на моего мужа... Просто удивительно, чтоб лорд одел простую одежду и работал своими руками, кому рассказать не поверят!

— А зачем рассказывать? Посмотрите, сколько зевак трётся вокруг дома, делая вид, что проходят мимо... В-о-о-н тот мужик уже третий раз идёт мимо и все косится — так же смеясь, подметила Лиля.

— Да пусть косятся, можете брать с них деньги за просмотр — подыграл я им.

— Это мысль! Роза запускай по одному! — делано напыжилась Лиля и мы все вместе закатились от смеха.

С таким веселым настроением и дело шло быстро, так пролетело три дня. Печь я делал не сложную всего-то двух-ходовку, так как зимы не морозные, а тепло она будет держать долго. Топку сделал глубокую, выложил духовку для жарки пирогов, а на место варочной плиты установили железный лист достаточной толщины, чтоб не прогнулся под весом кастрюль. Вечером третьего дня все было готово, я попробовал сделать первую топку, потом попросил Розу сушить печь, понемногу сжигая в ней древесину ближайши три — четыре дня, а потом приеду посмотреть, как все просохло и только тогда все испытаем.

Этим же вечером за ужином в замке я пригласил Кларка завтра проехаться посмотреть на результат наших работ.

— С большим удовольствием, по правде сказать, мне уже давно натерпится увидеть, что вы там делаете.

— Вот и хорошо, утром выдвинемся в путь, но я хочу не только печь и кирпичи вам показать, есть ещё один сюрприз.

— Интригуешь? — улыбнулся барон.

— Ну да, мы зря времени не теряли, правда, сестрёнка? — подмигнул я Лиле.

— Верно братик! — барон явно был чем-то удивлен и озадачен или сюрпризом или тем, что мы так сдружились с Лилой, а может нашей новой манерой общения... остаётся только гадать.

— Только надо взять с собой Генри это и ему будет интересно.

— Ну, что же — сказал барон — сами предупредите капитана, а я пойду спать, а то до утра моего терпения не хватит, любопытство съест.

После завтрака мы поехали в деревню. Надо заметить, что все эти поездки за три недели сделали из меня вполне сносного наездника. За разговорами и шутками, дорога показалась намного короче и через полтора-два часа мы уже стояли на территории кирпичного завода.

— Вот это и есть те самые кирпичи, производство которых мы затеяли — показывала склады Ли́ла — а тут их обжигают, чтоб были крепкими, как камень.

— Действительно удобно — заметил Генри — и перевозить и строить из них

— Благодаря смеси из гашеной извести и песка получается своего рода цемент для их «склейки» — заметил я — глина, которую принято использовать для кладки камня, весьма капризна к погоде, летом размывается дождем и откалывается на солнце, а нашей смеси это не страшно.

— Замечательно — подтвердил барон, крутя в руках кирпич — а где же печь? Ты говорил, что покажешь.

— Первую печь мы сложили сразу дома у мадам Розы.

— Поехали туда — предложила Ли́ла.

Через двадцать минут мы уже были в гостях у Розы и рассматривали печь. Надо отметить, что Роза зная о нашем приезде, еще утром ее растопила для демонстрации.

— Хорошая печь вышла — отметил я, оглядывая топку — как видите, дерево сторело и, судя по остывшим углям, уже давно, а она горячая со всех сторон.

— Верно, господин барон. Мой муж ее растопил ещё утром до отъезда и уже часа три никто не подкидывал дров...

— И это все из глины? — переспросил барон.

— Да, все.

— Замечательная задумка.

После осмотра мы выехали на тракт, направившись в сторону замка.

— Что теперь думаешь делать с кирпичами? — спросил Кларк.

— Как и планировал, увеличим производство, запустим слух об их продаже, покажем то, что можно из них делать и будем продавать, пополняя казну баронства — улыбнулся я и получил одобрителный взгляд от барона — говорил же «не хочу быть нахлебником».

— Зря ты так о себе, я никогда не говорил так и даже не подумал бы.

— У нас ещё один сюрприз, давайте свернем вот в этот лесок.

Отъехав в лес шагов на сто, мы спешили и Ли́ла достала из дорожной сумки четыре гранаты.

— Показывай — улыбнулся я.

— Минуту — пробормотала она, доставая огниво. Замах, бросок и взрыв — вот так!

— Что это было??? Что за магия??? — в голос произнесли Генри и барон с недоумением смотрели на нас.

— Это ручные гранаты — взялась объяснять Ли́ла — когда мы были в горах Андре́ собрал все ингредиенты для их создания и почти неделю корпел над сборкой, зато теперь наши воины смогут легко выигрывать битвы!

— Это просто потрясающе! Надо запускать массово в производство! Это просто ошеломительная новость! — Кларк даже не пытался скрыть своего восторга — а можно мне попробовать?

— Конечно, и ты Генри, берите по гранате, поджигайте и бросайте в то дерево.

Прогремело два взрыва, дерево начало со скрежетом наклоняться и упало, подняв клубы пыли. После чего мы выехали из леса и направились в замок, всю дорогу Генри и Кларк

наперебой обсуждали все увиденное, но естественно их больше интересовала область применения гранат — «войки..., что с них взять» — усмехнулся я сам себе. Зато теперь барон дал мне полную волю действий в моих задумках.

Утром следующего дня ещё до завтрака, приехал подмастерье кузнеца и привез оставшийся заказ. Лила, находилась на кухне, отдавала распоряжения по сегодняшнему меню и не видела его появления, что было мне на руку. Я проводил парня в кабинет и начал осмотр мечей, две катаны были того же качества, что и первая, но интересовал меня комплект из рапиры и шпаги один был для меня, а вот второй для Лилы. В день пребывания у кузнеца, пока она не слышала, я просил украсить камнями и сделать красивые ножны. Достав специальный заказ, обернутый в ткань, чтоб не смущать посторонних, подмастерье протянул его мне. Надо отдать должное мастеру, и рапира и шпага имели изумительные ножны из кожи с золочёными металлическими вставками, эфесы были витиевато украшены также золоченым плетением, что делало его красивым и давало надёжную защиту руки от скользящего удара, а хороший баланс клинка позволял вести бой более длительное время не чувствуя усталости руки. Весь заказ был просто великолепно выполнен. Оплатив двадцать золотых, я отправил парня обратно с новым заказом на три меча, рисунок, которого я дал ему для передачи кузнецу и это должны были получиться мечи эпохи крестоносцев, более облегченный вариант, чем здешние. За завтраком я преподнес свой подарок.

— Лила, а помнишь ты говорила, что папа не разрешает тебе заниматься с мечем?

— Да, он говорит, что это не женское занятие...

— Хм... получается, что если это будет не меч, то можно? — шутливо произнес я.

— А что же если не меч? — любопытно спросил барон.

— Да что угодно, что поможет ей защитить себя — все также шутливо продолжал я.

— Ну, тогда можно — усмехнулся барон.

— Вот и отлично — произнес я и подошел к Лиле, положив подарок, замотанный в ткань, ей на колени — размотай и покажи отцу, не зря же он дал тебе своё одобрение на тренировки.

— Кто? Когда? — удивился барон.

— Ты и минуточку назад.

Лила извлекла по очереди шпагу и рапиру, от которых невозможно было оторвать глаз, даже барон крутил их в руках и разглядывал с нескрываемой завистью.

— Вот хитрецы! Ну, раз согласился — размахивая рапирой, заявил он — то занимайся. Но будь осторожной. — делано причитал Кларк.

— Большое спасибо, я даже не ожидала такого подарка от вас! Надеюсь, капитан потренирует меня?

— Конечно, я уже договорился, заканчивай завтрак и беги на тренировку.

После завтрака Лила убежала на тренировочную площадку, а мы с Кларком отправились в кабинет.

— Андрэ, что нам нужно чтоб организовать производство гранат в больших объемах?

— Как минимум добычу селитры, серы и производство древесного угля... ну и нужны круглые глиняные сосуды, куда будем всыпать порох, а для поражающего эффекта против пехоты надо небольшие металлические шарики.

— А кому поручить сборку?

— Думаю лучше всего сделать отдельное поселение закрытого типа на пять шесть домов и нанять человек двадцать для работы. Часть поставить на изготовление сосудов для

этого подойдут простые гончары из любой деревни. На порох также человек пять, но им нужно запретить вольное передвижение, все свидания с семьёй или поездки домой только под присмотром охраны, иначе рискуем потерять секрет пороха. Остальных поставить на добычу железа и обжиг дерева.

— Понятно, как быстро можно все организовать?

— За неделю другую, а что за спешка?

— Пока это только подозрение, но на всякий случай я заслал своего человека в баронство к соседу... Кажется, что он что-то опять замышляет, судя по слухам, дошедшим до меня, это не просто набег на наши земли, а война... Только пока никому не слова.

— Как интересно... Ладно, займусь производством гранат, а там посмотрим, хотя на одной только взрывчатке выиграть будет трудно.

— Знаю, Генри сейчас занят пополнением стражи, новые отряды формируются на границе нашего баронства, чтобы не пугать людей.

— Понятно, как думаете какая цель этого нападения?

— Полагаю, завладеть нашими землями, что ж ещё?

— Сколько у нас времени на подготовку?

— Обычно Сит совершает свои набеги в конец лета, пока не начались осенние дожди и не размокли дороги, раньше смысла нет, ему же нужно чем-то поживиться, урожай не собран, так что примерно месяц у нас есть.

— Нанести бы ему упреждающий удар, а лучше и вовсе уничтожить...

— Может быть ты и прав, но нам не хватит сил, у него гарнизон из трёх сотен бойцов, добрая часть наёмников, их семейство давно промышляет набегами на соседей тем и кормятся, а король закрывает на эти стычки глаза, сильно уж они не значительны.

— Понятно, но все равно нужно подготовиться к встрече «гостей».

— Это верно, только на службу набрать народ трудно, а брать абы кого нет желания.

— А как же те же наемники?

— Мало их в наших местах...

— В наших может быть, а если по трактирам вдоль тракта до столицы разместить своих людей чтоб занялись наймом?

— Мысль хорошая, я об этом не думал... Надо обсудить с Генри кого можно послать.

Новость была не из приятных, но пока и не самая плохая. Мысль об услышанном не давала мне покоя, чтобы отвлечься я отправился посмотреть на тренировку Лилы.

— Генри, что скажешь о своей новой подопечной?

— Напор есть и усидчивость тоже, думаю, толк будет. Между прочим, я подобрал не плохой стиль боя для ваших шпаг и рапир, который базируется на уклонениях и быстрых колющих атаках. С вашей мускулатурой и прытью это самый оптимальный вариант. Думаю, через недельку поставлю вас в спарринг, леди Лиле нужно на ком-то отрабатывать удары — засмеялся он.

— Не против, кстати сказать, я заказал кузнецу несколько новых мечей, которые использовали у нас в старые времена, они весьма лёгкие и могут сгодиться новым воинам для обучения и ведения боя.

— Интересно будет попробовать.

— Скажи, а есть ли мастера по метанию ножей?

— Ага, вон тот здоровяк, зовут его Грек, лучше него никого не найти — сказал Генри и громко крикнул — Грек, подойди!

— Слушаю вас капитан.

— С завтрашнего дня будешь тренировать барона в метании ножей и не стесняйся гонять его до седьмого пота.

— Понял — ответил здоровяк и ушел.

— Что значит «не стесняйся гонять его до седьмого пота»? — поинтересовался я с некоторым ехидством.

— А как же иначе? — тут я не понял или он меня подкладывает, или я попал в рабство.

— Совсем забыл, Кларк хочет с тобой обсудить пару вещей, зайди, когда будет время.

— Обязательно — кивнул он в ответ.

Глава 4. Мой первый бой

Прошло три спокойных недели. Кирпичный завод набирал обороты, крестьянам понравилась задумка с кирпичными печами, специально обученные мной печники теперь постоянно находились при деле. Продажи кирпича росли, наступало время подумать о расширении производства. Был построен и запущен завод по производству пороха, в отдельной его части изготавливали гранаты. Мечи, которые я заказал, очень понравились Генри, так как были легкими и в тоже время крепкими, чтоб держать удар, а рубить ими с коня было в разы проще, и теперь кузнец был завален нашим заказом, так как барон отдал приказ перевооружить войско. Под чутким руководством Генри, Лиля изрядно поднаторела в обращении не только со шпагой, но и рапирой, которая ей полюбилась намного больше из-за возможности быстрого парирования и нанесения колющих ударов, смотреть на её тренировку можно было не отрываясь, все свободное время она проводила в тренировочном зале. В свою очередь и я не отставал, обучившись не только фехтованию, но и метанию ножей и теперь только оттачивал навыки, привнося в них все более сложные элементы.

Утренняя тренировка уже подходила к завершению, солнце начинало нещадно палить, да и усталость пусть и лёгкая, но брала свое и в это время мы Лилой обратили внимание на странного человека, проследовавшего от ворот к замку и скрывшегося за дверьми. Спустя полчаса один из слуг попросил меня и капитана проследовать в кабинет к барону. Приоткрыв дверь кабинета, мы застали Кларка за письменным столом, он писал кому-то письмо.

— Судя по вашему виду, Кларк разговор будет серьезный — начал я вместо приветствия.

— Да, закройте дверь и присаживайтесь господа.

От такого обращения стало даже не по себе, закрыв дверь, мы расположились на диванах. Кларк подошёл к нам и разлил вино, стоявшее на столе, по бокалам преподнес их нам.

— Только что прибыл мой лазутчик из баронства Сита и сообщил, что барон болен, а его сынок Рональд захотел этим воспользоваться и снискать себе славу на поле боя и угадайте, кого он выбрал своей целью?

— Нас, — ответил Генри — вот же мерзавец, с малых лет строит из себя высшую знать, презирая всех и вся, кто ниже графского титула.

— Это верно, как верно и то, что в данное время он собирает всех свободных наёмников и даже из своих деревень заставляет отдавать по одному мужчине со двора в ряды его армии. Если крестьяне нам не страшны, то вот наемники это уже серьезно.

— Ничего не понимаю, — я находился в каком-то замешательстве — зачем ему большая армия, для простого набега на деревни или он прознал, что мы собираем свою для обороны?

— Нет, о нашей армии он знает только то, что есть наш гарнизон в замке и пара постов на границе — помотал головой Кларк — о нашем сборном пункте на востоке он в неведении, его разведчики даже не удосужились этого разузнать, как всегда с торговцами до замка доехали, посчитали примерно стражу и успокоились.

— Так и все же, к чему тогда готовиться? — спросил Генри

— Думается мне, что это Рональд решил полностью уничтожить наше баронство...

— Вот тут он не угадал! — взбесился Генри.

— Я уже подготовил письмо для нашего сюзерена, короля Алестера, но думаю, что пока оно попадет к нему и пока он примет решение у нас уже начнется война. Нужно готовиться. — заключил Кларк.

— А какое войско по численности у Рональда, и из каких видов войск состоит? — поинтересовался я и получил удивленный взгляд от собеседников.

— На данный момент примерно четыре сотни, около двух сотен коней остальное пехота и лучники, а откуда такие профессиональные вопросы? — заинтересовался Кларк — есть мысли по обороне?

— Ну как сказать, прежде чем начать жить мирной жизнью в своём мире я был капитаном вооруженных сил России и в подчинении имел чуть более ста пятидесяти бойцов, а в двадцать девять лет я, оставив службу, стал торговцем... — объяснил я, замечая, как воодушевляется Генри — правда в ведении боевых действий я не участвовал, тут я теоретик, да и войны у нас проходят по-другому, но думаю, буду полезен.

— Вот откуда у тебя все познания о мечах, порохе, да ещё и такие приемчики при борьбе используешь! Теперь-то становится понятно! — восторгался Генри своими догадками — о-о-х и повоюе-е-е-м!!!

Сказать, что наш капитан загорелся мыслью о войне — это не сказать ничего, казалось, что он один готов выйти на поле брани и перемолотить всех врагов в фарш, затем собрать обратно, реанимировать и снова поубивать.

— Что же касается плана тут надо подумать... Сколько у нас бойцов?

— На данное время в гарнизоне семьдесят человек и в лагере, куда мы собираем наёмников около двухсот, как видишь численное превосходство у врага — заметил барон

— Воевать надо не числом, а умением — задумавшись, машинально произнес я.

— Красиво сказано! — восхитился Генри.

— Давайте пока ждём ответ короля о нашей дальнейшей судьбе, разведаем местность, куда может нанести удар Рональд, и подумаем об обороне.

— Согласен. — кивнул Кларк.

Решив не терять ни минуты, мы с капитаном переоделись в дорожные костюмы, собрали провизии на три дня, взяли с собой пятерых солдат и отправились на границу с баронством Сита. К обеду следующего дня мы подъехали к густому лесу.

— Вот наша цель — вполголоса произнес Генри — на юге болото и там ожидать нападения нет смысла, они же не смертники, чтоб топить войска, от болот до тракта густой лес, а вот если поедим на север, то там между лесом и горами имеется довольно широкая дорога примерно в двести шагов и ведёт она к баронству Сита.

— Лес везде такой густой?

— Да, потому они всегда и нападают через эту дорогу, зачем прорубать новую?...

— Думаю, что они уверены в своей безнаказанности и в этот раз не изменят привычкам — задумался я — давайте перекусим, отдохнем сами, да и лошади устали, а потом направимся на север.

— Вот это дело — засмеялся капитан — еда это главное.

Пока один из бойцов готовил обед, мы огляделись вдоль тракта, он сворачивал на юг к дальней деревне, и обычно сосед, спустившись с северной дороги, выходил на этот тракт и ехал по деревням. Перекресток нужно было взять под контроль, и мы решили оставить тут пару человек, которым был отдан приказ разбить лагерь в лесу и наблюдать за дорогой, ничем себя не выдавая, а в случае появления войск доложить в замок. Оставив часовых,

после обеда мы двинулись дальше к горам. Прибыв на место, обнаружили свежие следы копыт и телег, судя по глубине колёсных следов можно было предположить, что везли что-то тяжёлое и явно не товары, так как торговых отношений между баронствами не было.

— Скорее всего, готовят схроны с оружием и провиантом, чтоб можно было быстрее снабжать войска — заметил Генри.

— Хм... Оставим тут двух часовых, пусть проследят, куда свозят провиант, а перед самой атакой мы его вывезем — улыбнулся я.

— Хитёр! Пусть воюют палками и едят траву! — засмеялся капитан

— Вы меня пугаете — делано удивился я — разве можно быть таким жестоким?

— А, что я такого сказал??? — выпучил глаза Генри.

— Нет, нет ничего — пробормотал я, оглядывая территорию — скажите-ка лучше, а сколько у нас лучников?

— Десятка три в гарнизоне и среди наёмников человек пятьдесят наберётся.

— Мало, надо дать клич по деревням, что требуются лучники для поступления на службу к барону, думаю, местные охотники предпочтут стабильную плату, нестабильному доходу от охоты.

— Хорошо, но что вы придумали?

— Смотрите, вдоль дороги слева лес, а справа голые горы, но на горах есть хорошие выступы, где можно спрятать лучников...

— Так — протянул капитан озираясь.

— Теперь посмотрите на лес, он густой и через него трудно идти лошадям, хотя люди могут пройти... Сама дорога примерно семьсот шагов. Выкопаем в лесу двадцать ям, глубиной с присевшего человека, туда разместим отряд бойцов с гранатами, в каждую яму по человеку с пятью шестью гранатами, бросил и спрятался в яму, чтоб осколками не убило... Понимаете?

— Вполне, ждем, когда они пройдут и атакуем из засады?

— Верно, а чтоб им было труднее отступить или пойти напролом, поставим по несколько человек в начале и в конце дороги, возле заранее подпиленных деревьев...

— План хорош, а что делать с теми, кто все же выберется?

— А мечники нам на что? Поставим заградительный отряд из пятидесяти лучников, которые откроют стрельбу по вырвавшимся, а мечники завершат дело...

— Тогда надо готовить оборону иначе рискуем не успеть, тем более не ясно когда они выдвинутся в нашу сторону.

Обсудив все детали и осмотрев местность, мы решили заночевать в лесу возле дороги, а утром возвращаться в замок. Сумерки наступили как-то быстро, и похолодало заметно, приготовив себе спальные места из хвойных веток, постелив на них накидки, мы развели костер и легли отдыхать. Ночью я проснулся от того, что Генри прикрыл мне рот рукой и указывал в сторону, присмотревшись, я увидел трёх мужчин в крестьянской одежде двигавшихся по дороге с двумя груженными телегами. Разбудив бойцов, мы отправили их проследить за странным ночным караваном, примерно через час картина повторилась, ещё две телеги везли какой-то груз, за ними пошли мы с капитаном. Идти пришлось не долго, примерно через четверть часа они остановились, огляделись и отошли в сторону леса, отбросив ветки с земли, они начали перегружать свою поклажу в заранее вырытый тайник. Завершив работы, они все также прикрыли ветками, и ушли восвояси. Судя по звуку, они сгрузили туда оружие, в чем мы и убедились, осмотрев тайник. Вернувшись на место нашей

стоянки, мы обнаружили возвратившихся бойцов, которые также доложили об отгрузке вооружения. Оставив двух дозорных мы, не теряя времени, выехали в замок, тем более солнце уже вставало, и тратить драгоценные минуты не было смысла.

— Вот все понимаю, — заговорил Генри впервые после отъезда из лагеря — одного не могу понять...

— Что именно?

— Ну, вот если бы они прятали еду в свои схроны, то это разумно армию надо чем-то кормить, но зачем оружие? Разве они рассчитывают, что наши крестьяне присоединятся к ним и их надо будет вооружать?

— Не думаю, скорее всего, лагерь их войска, стоит далеко от границы, собирать войска возле наших территорий опасно, мы можем узнать, а вот чтобы быстро проехать все баронство Сита и лесную дорогу, так это проще делать налегке, а вооружиться уже на месте.

— Вот оно как — протянул капитан — разумно, так и лошадям и людям легче, взял с собой меч и вперёд, а тут уже и оружие с доспехами... Согласен, так быстрее можно одолеть часть пути.

— Вот, и я о том же.

Прибыв в замок, первым делом я отправился к барону на доклад, а Генри нашел какого-то бойца, велел набрать провизии и отправляться к оставленным на дороге стражникам, чтоб не голодали на дежурстве.

Барон был в своём кабинете.

— Думаю, ты прав Кларк, нас ждёт не набег, а полноценная война на выживание.

— С чего такие выводы?

— Там идёт серьезная подготовка, на нашу территорию перевозят оружие, а для того кто собрался воевать с крестьянами такая амуниция не нужна.

— Предложения есть?

— Все зависит от ответа короля, вмешается ли он, и пресечет ли действия нашего соседа или нет...

— А если нет? Ведь ответ нам ещё не поступал, да и до столицы неделя пути потом ещё обратно столько же, думаю, гонец будет здесь, когда война будет в самом разгаре.

— Ну, а если так, то есть план... — мной в деталях было поведано барону все то, что обсуждалось с Генри

— Хорошо, ну а кто поведет войска в бой? Генри или ты? — прищурился, спросил барон.

— Думаю, что кап...

— Лучшим вариантом для войск, будет идти под командованием лорда Андрэ — оборвал меня капитан на полуслове, который уже минуту тихо стоял в дверях не решаясь войти — он придумал смертоносное оружие и разработал детальный план, вот ему и руководить, мне отнимать у него лавры командира не пристало, да и я нужнее буду при командовании второй линией обороны.

— Вот и славно, а в случае победы слух о молодом военачальнике быстро разлетится, прославив тебя, и откроет новые пути в этом мире.

— Будь, по-вашему.

Прошло ещё несколько дней, после объявления по деревням о наборе лучников в ряды баронской армии, к замку начали приходить люди и наниматься на службу. Среди наёмников мы также нашли семьдесят неплохих стрелков и все вместе, без учёта

гарнизонных, набрали порядка ста двадцати лучников. На заводе по производству пороха в складах имелось более двухсот готовых гранат, что не могло не радовать. Генри отобрал из стражи два десятка бойцов, провел между ними соревнование по метанию камней и выбрал тех, кто дальше и точнее совершал броски, их то и предстояло обучить использовать гранаты. Спустя два дня пришло подкрепление из трактиров, где наши люди набирали наемников, и общая численность войск возросла до трехсот пятидесяти человек. Ещё через день на пороге замка появился один из стражников, которых оставляли в качестве дозорных, и сообщил о переброске провианта в тайники.

— Медлить больше нельзя — заявил я барону за обедом — если враг начал перебрасывать провиант, то это означает скорое наступление и нам пора выдвигаться.

— Почему ты так решил?

— Посудите сами, провиант быстро портится, а в холодной яме его срок годности хоть и увеличивается, но все же не вечен. Думаю, максимум через три или четыре дня они начнут атаковать.

— Когда думаешь выдвигаться?

— Сегодня вечером, под покровом ночи проще перекинуть войска, днём передохнем и отоспимся в лесу и к утру второго дня будем на месте.

После обеда Генри отдал приказ о сборе, и вечером выдвинулись в дорогу. Как и планировалось, шли ночью, днём отдыхали, к утру второго дня наше войско уже стояло у лесной дороги.

— Господин Капитан! — подскочил к нам один из оставленных солдат — последнюю ночь все было спокойно, передвижений от врага к схранам не проводилось.

— Хорошо, можете отдыхать, ваше дежурство окончено — скомандовал капитан.

— Гренадеры! Ко мне! — так назвал я своих метателей гранат на старый европейский манер — берите лопаты и за мной!

— Лучники, первый отряд за мной — скомандовал Генри — остальным спрятаться в лесу и не привлекать внимание, прохожих задерживать!

Генри увел свой отряд в горы для выбора позиций, а я в лес, чтоб начинали окапываться и маскироваться. По возвращении несколько человек с пилами были отправлены в разные концы дороги для подпилки деревьев. Остальные силы пока оставили в лесу чтоб не выдавать своего присутствия. Уже вечером поступили доклады о готовности гренадеров и лучников. Мной были отправлены по несколько человек опустошить схраны врага и привезти все имеющееся в наш лагерь. Разведение костров строго было запрещено, чтоб не демаскировать позиции и воинам пришлось перебиваться вяленным мясом с хлебом.

Рано утром стали слышны веселые голоса и топот копыт.

— Кажется, идут, вовремя мы все приготовили — шепнул Генри — ничего не боятся... ещё бы песню затянули.

— Согласен, отправьте командира к отряду лучников в горах, стрельбу пусть начинают сразу после того как отгремят взрывы, а сам выстави вторую линию обороны, как условились, бегом! — Генри немного растерялся после того как получил команду, видно было отвык быть в подчинении.

— Есть! — ответил он и скрылся в лесу, я же отправился к гренадерам.

Как только первая группа вражеского войска дошла до конца дороги перед ними упало дерево, послышались громкие возгласы тех, кто угодил под него и брань находившихся рядом сослуживцев, минута и в хвосте колонны падает ещё дерево, заграждая пути к

отступлению, в колонне начинается суета.

— Взрывай! — скомандовал я

Из леса по очереди полетели гранаты, ржач испуганных лошадей, дикий крик людей, запах пороха и вопли раненых, все смешалось в дыму пороха, грохот, стоявший на поле боя, сводил с ума, а картина разлетевшихся на куски человеческих тел, приводила в оцепенение. Понимая, что угроза идёт из леса, часть вражеского войска кинулось на горы, но тут на них обрушился шквал стрел, выпускаемый нашими лучниками, мертвые тела скатывались на дорогу, падая в лужи крови и остатки тел своих товарищей, которые были взорваны нашими гранатами. Те, кто смог успокоить лошадей или просто взять себя в руки ломились напролом, а выйдя на дорогу, попали под обстрел лучников. Через двадцать минут этого боя из отряда врага в живых осталось не более двадцати человек, которые бросив свои мечи на землю, молили о пощаде.

— Кто такие? — спросил Генри у выживших — какая численность отряда за лесом?

— Мы из войска барона Сита — заговорил один — нам было приказано захватить замок Рошиль.

— Какова численность войска?

— Три сотни из них две это те, что сражались здесь, и сотня осталась в замке...

— Сражались — засмеялся Генри — да что вы можете против наших боевых магов? Разорвали вас на куски! Кто остался в замке, и кто вел вас в бой?

— В замке восемьдесят человек гарнизона и пара десятков наёмников это личная охрана старого барона, а тут нас вел молодой барон...

— Где он?

— Кажется это он — опустил глаза, на половину туловища лежавшего рядом, произнес пленный — можно перевернуть? Да, это он.

— Отведите пленных к дереву и свяжите, а сами займитесь подсчётом потерь. — отдав приказ рядом стоявшему бойцу Генри подошёл ко мне поближе.

— Что думаете, Генри?

— Ничего, видимо это и правда, Рональд, скорее всего они решили взять замок с набега, не обдумав план действий. В замке всегда стража была не более шестидесяти человек, а на их набеги по деревням мы отвечали с переменным успехом. В общем, не ожидали они такого, не готовы были — рассудил Генри.

— Возможно, вы правы, а что с нашими потерями?

— Подсчитывают.

Спустя час выяснилось, что наши потери составило всего девять человек убитыми и трое раненых. Данный факт всех очень воодушевил, чем поспешил поделиться со мной и Генри

— Ваша милость! — делано и пыжась, начал, он рапортовать — разрешите доложить?!

— Начал хорошо, не разменивайся по мелочам! — поддержал его игру при рядом стоявших бойцах.

— С нашей стороны убито девять, ранено трое! — продолжал Генри — со стороны врага насчитано: сто сорок полных тел убитыми и примерно сорок частично собранными, но поголовный счёт даёт цифру тридцать восемь голов! Двадцать два пленных! Доклад окончен!

— Вольно капитан! — самому богу известно, сколько сил мне стоило не засмеяться в этот момент, но ещё больше я не понимал, как это у Генри всегда такое настроение, чтоб

шутить даже при виде такого зрелища.

— Что дальше думаете? Как нам быть? — спросил я, его отводя в сторону.

— По хорошему, если младший борон мертв, то можно попробовать взять замок, там только больной старик, которого, скорее всего никто не будет защищать... — рассуждал он — да и набеги эти прекратятся, решать вам, Андрэ. А войска за вами пойдут теперь куда угодно после такого-то боя! Вы сломали все каноны военного сражения в нашем мире, они такого ещё не видели и уже шепчутся, восхваляя вас.

— Подожди, а что я такого сделал?

— Ну, как же? — удивился Генри — у нас как, принято вести войну?... Поле, две армии друг напротив друга, первая линия копейщики, вторая лучники, потом пехота и конница впереди. Пока конница идёт в атаку, ее поддерживают лучники, конница расходится и работают мечники из пехоты, а если конница прорвалась, то ее держат копейщики и побеждает тот, у кого больше армия.

— Бред, это же просто куча на кучу и у кого куча больше тот выиграл..

— Ну вот, а вы сегодня мало того, что устроили засаду и применили гранаты, так ещё уложили две сотни человек, потеряв всего девять убитых! — с восхищением произнес Генри — для наших ребят вы уже герой, спасший их жизни.

— И сказать нечего — заметил я — дайте людям отдохнуть, тела павших, а также раненых в повозку и отправьте в замок, пленных отпустите пусть бегут к себе.

— Отпустить?

— Да, отпустить — и я наклонился поближе к нему — и пойдём к замку барона, а пока эти пусть там разносят слух о смерти Рональда и о том, что они сегодня видели здесь, поселят страх в других.

— Понял.

Дав людям передохнуть пару часов, мы двинулись в путь. По дороге мы не встретили никакого сопротивления, местные смотрели с любопытством и скорее всего не понимали, чьи войска идут. Ближе к вечеру мы дошли до замка, и стало ясно, что нам не рады, об этом нам явно намекали запертые ворота и стража на стене.

— Окружить замок! Лучники взять на прицел всех кто на стене, пошевелившихся убить! — развернувшись к гренадерам, вполголоса добавил — Гренадеры, взять щиты прикрыться от стрел и к замку, постарайтесь атаковать, забрасывая гранаты на стену и через нее.

Через несколько минут зазвучали первые взрывы, несколько тел упало со стены. В замке были слышны стоны раненых и топот ног, который выдавал панику. Обратившись к рядом стоявшему бойцу, я приказал взять тело Рональда и отнести к воротам.

— Внимание! Защитники замка! Я лорд Андрэ, барон Рошиль, призываю вас забрать тело своего молодого господина и передать его отцу вместе с нашими требованиями о сдаче замка! Обещаю не убивать тех, кто выйдет за телом! — после этих слов ворота замка заскрипели и приоткрылись, вышел стражник и унес остатки тела — Даю вам час на раздумье иначе... Вы видели силу моих магов!

— Магов? — удивился Генри.

— А как ты назвал гренадеров перед пленными? И был прав, пусть думают, что у нас есть маги.

Не прошло и часа, ворота замка отворились и вышли несколько человек, неся в руках мешок.

— Подойди! — приказал Генри — Что в мешке?

— Голова барона Сита, ваше благородие. Мы сдаёмся! Просим пощады!

Сказать по правде я не был готов к такому повороту событий, судя по нервному дерганью уголка губ у Генри, он тоже. Делать было нечего, нужно было принимать павший замок. В первых рядах внутрь отправили группу наёмников, а следом вошли и мы. Картина, представшая перед нами, была удручающей возле крыльца замка на коленях стояли его защитники, это была жалкая горстка людей, человек десять не больше, чуть в стороне лежало ещё с десятков тел это те, кто был против сдачи замка.

— Мне сказали, что тут порядка сотни защитников, где остальные? — спросил я.

— Когда вернулись уцелевшие, они рассказали о том, что ваше войско имеет в своих рядах боевых магов, которые разрывают все живое на части, наши солдаты разбежались, кто куда! А когда вы ударили магией по нам из-за стен, мы сразу хотели сдаться, но нам запретили, а вид молодого барона только подтвердил рассказ выживших. Просим, пощадите нас!

— Ясно. — ответил Генри вместо меня, заметив, что мне уже становится дурно от крови и мертвых тел — уберите этот мусор со двора! Пленных в сарай и выставить караул, лучники заступить на дежурство на стене! Мечники в замке! Осмотреть двор, всех кого поймаете в сарай!

После небольшой зачистки наши бойцы расположились в казарме, благо она была на полторы сотни кроватей, полсотни человек встали на дежурство, остальные расположились во дворе и на сеновале. Мы с Генри отправились в замок, чтоб оглядеться и написать послание Кларку с подробным отчетом. В подвале замка было немало приятных сюрпризов от качественно выполненной боевой амуниции до семи больших сундуков с золотыми и серебряными монетами, а также пара сундуков с украшениями и камнями разной ценности.

— Барон то был по богаче любого графа — подметил Генри.

— Интересно откуда это все и что мне с этим делать?

— Награбил, наверное, у соседей и отнял налогами да набегами у крестьян, а что делать?... — задумался он — все, что угодно это ваше теперь по праву и земли и замок, и все его содержимое даже крестьяне и слуги. Распоряжайтесь.

— Ну, тогда пошлите на кухню, надо посмотреть какие есть припасы и накормить наших бойцов... надеюсь, на раз хватит — со смехом, произнес я, представляя сколько надо готовить на эту армию.

— Должно — спокойно поддержал Генри — у нас ведь ещё есть запасы из тех, что Сит готовил для своего войска, так что прокормим.

— И правда я то и забыл о них.

— Надо бы стражу у подвала выставить — разумно заметил капитан и получил мой одобрителный взгляд — я позабочусь об этом.

На кухне было полно съестного и даже, что-то из приготовленного, пока мы осматривали кухню, послышался шорох за печкой, заглянув туда я нашел парнишку лет семи укрывшегося грязными тряпками, чтоб не быть замеченным, когда наши бойцы уводили всех в сарай.

— Иди сюда! Кто такой?

— Я поваренок, помогаю на кухне готовить... Помогал — поправился он.

— Хорошо, что в котелках?

— Каша.

— Отравлена?

— Зачем? — не понял мальчик

— Пробуй — парень спокойно взял ложку и попробовал кашу.

— Говорю же, не отправлено тут ничего, могу все перепробовать — как-то с радостью он это произнес, что меня удивило.

— Ты что голодный?

— Ну... — парень что-то протянул нечленораздельное, а желудок все остальное сам за него пробулькала и прорычал.

— Садись и ешь, что найдешь — не знаю почему, но мне стало его жалко

— Что будем готовить? — спросил Генри.

— А хотите... Я позову тетку, и она вам приготовит? Она очень вкусно готовит, правда, правда! — осмелел паренек.

— Где твоя тетка?

— Ее забрали ваши солдаты.

— Ладно, пошли за теткой, потом доешь — сказал Генри и они вышли.

Я тоже не стал оставаться на кухне и пошёл в гостиную, минут через десять туда же пришел и капитан. Немного обсудив дела, мы решили осмотреть комнаты и расположиться на ночлег.

Утром, спустившись из комнаты, я почувствовал запах свежеприготовленной еды. Дверь в столовую была открыта, стол накрыт и за ним уже сидел Генри.

— Доброе утро, я не стал будить вас, вчера был тяжёлый день.

— Ничего страшного, вы уже позавтракали?

— Да, надо отметить весьма даже вкусно. Утром я успел отправить гонца в замок с письменным докладом.

— Замечательно, войско накормили?

— Разумеется, вы главное сами позавтракайте.

— Хорошо, Генри, я останусь здесь, чтоб уладить дела, а вы берите часть бойцов и возвращайтесь в замок.

— Понял, но почему бы вместе не поехать? С делами можно и потом разобраться.

— Может вы и правы, оставим тут сотню бойцов на охране и нужен толковый человек на должность лейтенанта, есть такой на примете?

— Кажется, да.

— Тогда завтра загрузим шесть сундуков из подвала и выдвигаемся в замок.

Дорога обратно была спокойнее, не было нужды таиться, и можно было быстрее передвигаться. На ночлег не останавливались, небольшой привал и снова в путь. Утром следующего дня мы прибыли в замок, где были встречены, как истинные герои. Все обыватели замка только о нашем походе и говорили, смакуя каждую деталь и привирая в деталях, что делало все произошедшее ещё интереснее.

Кларк и Лиля с нетерпением ждали нас чтоб услышать все из первых уст. После завтрака мы все собрались в гостиной, Генри и Кларк расположились на диване, напротив нас с Лилой, которая села возле меня и, не стесняясь, прижалась, положив голову мне на плечо и вцепилась в руку. Рассказ начал Генри, иногда барон задавал дополнительные вопросы и, разумеется, получал ответы. Лиля слушала все, как замороженная, иногда поднимая на меня свои огромные зелёные глаза и удивлённо хлопая большими, пушистыми ресницами. Когда Генри начал рассказ о заварушке на лесной дороге, то так распалился, что

перестал сдерживаться в выражениях и настолько подробно и в ярких красках расписывал бой и его последствия, что мне казалось будто я там даже не присутствовал и более того даже впервые слышу об этом ужасающем месиве, но Кларк и Ли́ла оказались более чем благодарными слушателями. Про фокус с телом Рональда возле ворот замка и атаку наших гренадеров и вообще можно писать книгу, а когда капитан рассказал, что нам вынесли голову старого Сита, тут от омерзения даже Кларк передёрнул плечами и вжался в диван.

— Братик, — хитро глядя на меня, начала Ли́ла, когда Генри закончил рассказ — а ты уже знаешь, как тебя теперь называет стража?

— Интересно, как и почему — искренне заинтересовался я.

— После того, как прибыла повозка с ранеными, они раструбили страже об этом бое и о хитрости с западней, да ещё и приукрасила и тебя начали звать не иначе, как — Серебряный Лис.

— Даже романтично — засмеялся я — а почему серебряный?

— Скорее всего, из-за цвета волос — объяснил барон — а теперь, когда все узнают и о победе над соседом, думаю, твой авторитет вырастет и среди бывалых вояк и среди наших крестьян. Что думаешь делать с захваченным баронством?

— Пока даже и не думал, а что можете посоветовать?

— Учитывая, что мы одна семья, то по закону земли присоединяются к баронству Рошиль, а баронский замок должен быть переименован и иметь статус простого замка, но не баронства. Управлять им и землями, предлагаю тебе и думаю, будет верно, если я подпишу дарение этих земель и всего имеющегося на них, на твое имя.

— Спасибо, а что ответил король на ваше обращение?

— Король в своем стиле... Ему все ссоры мелкого дворянства безразличны, что и подтвердилось его ответом, если коротко, то суть примерна такова: «пусть спор решится по велению богов и право победителя неоспоримо...».

— Короче говоря, разбирайтесь сами, а я посмотрю?

— Верно, вот мы и разобрались — усмехнулся Кларк — осталось только уведомить короля о смерти барона Сита и присоединении его земель к баронству Рошиль по праву победителя.

— Ну и законы — вздохнул я — Что же получается можно бесконечно вести войны внутри королевства и это ненаказуемо?

— Примерно так, если только не трогать любимчиков короля, а Сит не был у него в фаворе и вообще сомневаюсь, что он слышал о таком бароне. Королю выгодны эти войны, чем меньше знати, которые могут поднять бунт, тем лучше, а кто владеет землями не важно, по сути, они все остаются в королевстве и продолжают нести воинскую повинность и платить налоги, так какая разница кто ими управляет?

— Странная логика хотя и не лишена смысла, а чьим вассалом был Сит?

— Графа Олафа.

Глава 5. Рутина и обыденные дела

Прошло уже больше месяца с тех событий, что описаны ранее. Король без каких-либо претензий утвердил право на земли за бароном Рошиль, а вооруженное нападение Рональда было признано преступлением с целью убийства благородного дворянина, все наши действия объявлены необходимой защитой рода Рошиль. Нужно отметить, что графу Олафу это не понравилось, но пока кроме озвучивания своего возмущения он ничего не сделал. В наших новых землях, крестьяне поговаривают, что Олаф и Сит торговали оружием и рабами с Флорентидой и чем-то ещё, но это все не доказуемо.

Ознакомившись с местными владениями, стало понятно, что у нас теперь две новых деревни по пятнадцать и двадцать дворов, добыча серы, камня, железа, лесопилка и пара кузниц. На добыче ресурсов мной сразу же была удвоена рабочая сила для увеличения объемов добычи, а кузнецы принялись ковать новые мечи. Люди с недоверием относятся к новому хозяину и даже после снижения налогов, которые прежний барон драл с крестьян, не улучшило отношение. Понимая, что угроза не миновала и Олаф может начать мстить за своего вассала, я принял решение создать собственную армию для личной безопасности, а также для защиты моей новой семьи и владений. Опять же стоило учитывать и то, что границы нашего нового владения прямо соприкасались с границей сразу двух королевств, на севере за горами находилась Флорентиды, а с востока мы граничили с Тардией, на юге было графство Олафа. Рассудить по-хорошему, то захватив баронство Сита, я оказался на пути трёх врагов одним разом, утешало только одно, что Тардия не имела никаких конфликтов с Акталарис и более того между нашими королевствами были налажены торговые отношения, но расслабляться все равно было нельзя.

— Послушайте лейтенант — обратился я к молодому воину, который временно исполнял обязанности капитана стражи в моем замке — вы довольно неплохо справляетесь с обязанностями, что возложены на вас и это похвально.

— Спасибо, лорд Андрэ! — отчеканил он в ответ.

— Я хочу предложить вам несколько иную службу вернее даже добавить вам ряд обязательств...

— Буду рад стараться!

«Так дело не пойдет — с сожалением думал я, глядя на этого солдата — деваться некуда пока он, а потом будет видно...»

— Нужно организовать строительство военного лагеря недалеко от нашего замка. Необходимо возвести четыре казармы, каждая из которых должна вмещать по сто бойцов, пять домов для офицеров с семьями и отдельно поставить казарму на тридцать человек с собственным закрытым двором для тренировок. Понимаете?

— Предельно ясно.

— Хорошо, все это должно быть обнесено собственной защитной стеной в два человеческих роста, а по периметру нужно установить дозорные вышки. Наймите людей для работы, рассчитайте стоимость, если нужно наймите счетовода и послезавтра жду полный расчет и сроки окончания работ.

— Сделаю, лорд Андрэ!

Решив эти задачи, я сел за написание письма для Лилы и Кларка. Прошел почти месяц, как я уехал в этот замок для налаживания управленческих моментов, да так и погряз в них,

не имея возможности даже вырваться в гости. В своём последнем письме, Ли́ла просила разрешения приехать в гости и нужно было что-то ответить, но я все оттягивал момент, желая убедиться в безопасности нахождения тут и после того как все успокоилось и вроде даже наладилась мирная жизнь я решил позвать ее с отцом. Дописав короткое и сухое послание, а иначе я просто не умел, вызвал гонца и отправил с ним письмо. Спустившись из кабинета, который, к слову сказать, располагался на втором этаже замка, я отдал распоряжение готовить комнаты к прибытию гостей.

Утром следующего дня в замок Рошиль въехал гонец с моим посланием.

— Отец! Андрэ приглашает нас в гости! — вбежала в кабинет к барону радостная Ли́ла.

— Вот оно как — протянул барон — нам не мешало бы проветриться, да и с Андрэ уже давно не виделись, давай завтра утром и поедем?

— Хорошо! Пойду, скажу Генри, чтобы тоже собирался, думаю, Андрэ будет рад видеть капитана.

— Само собой, но пусть оставит на страже замка своего лейтенанта на всякий случай.

Утром было отдано распоряжение запрягать карету, а после сытного завтрака барон с дочкой выдвинулись в путь, впереди кареты, показывая дорогу, ехал Генри и два стражника, за каретой следовали ещё четыре наемника. Карета шла плавно и мягко, ехали не спеша, ночь провели в пути и к обеду прибыли к замку. Глазам гостей предстал удивительный вид, замок был окружён стеной, как и полагается, но на стенах теперь были воздвигнуты башни, откуда смотрели дозорные, по стенам прогуливались стражники, ворота замка и вовсе отдельный разговор, так как они были только слегка приоткрыты таким образом, что пройти мог только один человек, а на самих воротах был очень реалистично нарисован серебряный лис, вернее его голова с голубыми глазами и передние лапы, как-будто выходящий из тумана, над самим замком развивался синий, как небо, флаг с тем же лисом, зрелище завораживающее. Генри проехал вперёд, переговорил со стражей и ворота отворились. Въехав внутрь, карета остановилась и к ней подошел какой-то мальчик в дорогих одеждах, черный, бархатный камзол с позолоченными пуговицами в два ряда, небольшая шпага на боку больше похожая на длинный кинжал, прямые бархатные штаны и черные кожаные туфли с золочеными пряжками производили неизгладимое впечатление, но больше всего Ли́ла через окно кареты, разглядывала лицо юного кавалера, оно было правильной треугольной формы с заострённым подбородком и тонкими губами, прямой носик чуть вздёрнутый кверху и глаза цвета миндального ореха на фоне коротко стриженных, взъерошенных, белых волос делали его лицо весьма притягательным для взгляда. Открыв двери кареты, он дождался пока выйдет Кларк и протянул руку Ли́ле, чтоб помочь спуститься, хоть и делал это несколько нелепо, но выглядел довольно мило, ведь при его росте он едва-едва смог открыть дверцу кареты.

— Приветствую вас господа Рошиль! — произнес мальчик — лорд Андрэ, с нетерпением ожидает вас, прошу, следуйте за мной.

Мальчик гордо и чинно зашагал к замку на крыльце, которого стоял Андрэ. Дорожка до замка была выложена камнем, вдоль нее были разбиты клумбы с цветами, крыльцо замка и стены первого этажа оплетала дикая роза с распустившимися бордовыми бутонами, запах которых просто пьянил. Ли́ла ловила себя на мысли, что это ей напоминает замок «великого и мудрого Гудвина» из той сказки, которую ей рассказывал Андрэ.

— Приветствую вас! Прошу проходите.

Только после того, как мои гости прошли в гостиную замка, мы все смогли

расслабиться, вдоволь наобниматься и перестать строить из себя зазноб аристократического общества, что было недопустимо на людях. Гостиная в замке находилась сразу при входе и была обставлена парой диванов, в углу я приказал поставить камина-печь, заменив старый камин, возле окна располагался небольшой круглый стол с придвинутыми к нему креслами, а вдоль левой стены шкаф с книгами ещё от старого хозяина, правый угол был отведен под письменный стол с кучей выдвижных ящиков. Расположившись на мягких диванах в ожидании ужина, мы начали наперебой делиться новостями и рассказывать истории.

— Слушай, Андрэ — начала Лила — что это за рисунок на воротах?

— Не узнала? Это крадущийся лис. Мне его один из бойцов нарисовал и так он всем понравился, что стал символом этого замка, даже на знамя его перенесли и на флаг в замке — усмехнулся я.

— А почему усмехаешься? — спросил барон.

— Просто, пафосно это как-то, я к такому не привык, а вот солдаты моему лейтенанту весь мозг в час по чайной ложке съели, чтобы он уговорил меня нанести эти символы везде, я хотел дать название замку Серебряный Лис, но вот в народе прижилось «замок Серебряного Лиса», как-то так — улыбнулся я — получается, что я сам тот самый Серебряный Лис теперь.

— Что такого? — удивился барон — у нас в замке тебя теперь только так и зовут, прижилось — и все, вместе не сговариваясь, начали смеяться или от радости встречи или над ситуацией, но это и не важно, важно то, что мы снова вместе и нам весело.

— Мы на подъезде к замку обратили внимание на башни — это для чего? — поинтересовался Генри.

— Когда я сюда вернулся, был дождь, а бойцы в карауле мокли — начал я — вот и пришла в голову мысль поставить сторожевые башни по периметру, они от непогоды защищают, а при осаде спасут жизни от стрел, там сделаны удобные бойницы для лучников.

— Продумано.

— Главное, что возвели шесть башен всего за неделю, делали из нашего кирпича, на нашем же цементе получилось и быстро и крепко. Стража довольна.

— Надо у нас такие приказать возвести — задумался капитан.

— Когда ехали от старой границы до замка обратили внимание на дорогу?

— Да, конечно! — восторгалась Лила — она же из камня выложена, по ней так легко и быстро едет карета, просто здорово!

— Это да, но вот сейчас настанет сезон дождей у всех дороги размокнут, а наши два замка будут связаны каменной дорогой и сможем спокойно ездить в гости — заметил я — вот только с вашей стороны нужно доделать, людей я уже подобрал, но, к сожалению, добыча камня дело долгое.

— Хм, надо посмотреть какие у нас запасы на складах, может до дождей и получится управиться — оценил задумку Кларк.

— Господа — в гостиную вошёл все тот же мальчик, что встречал нас при въезде — прошу в столовую, ужин уже на столе.

— Спасибо, Ник, будем через минуту — ответил я.

— Знакомое лицо у парня — задумался Генри.

— Это Ник, он был тут поваренком при старом хозяине.

— Точно! — и он удивлено выпучил глаза — надо же, как изменился! А чем он тут теперь занимается?

— Ну, вообще он теперь мой паж, а так вроде ещё и дворецкий — улыбнулся я — короче полезный малый.

— Это точно — засмеялся Генри.

Проследовав в столовую, мы расположились за большим резным столом богато уставленным различными съестными яствами это и кабанчик жареный на вертеле под винным соусом, перепела фаршированные грибами, гусь с яблоками, два вида жареной и маринованной рыбы, три вида каши одна из которых с вареньем из местных наислатчайших ягод, десерты из воздушного теста с различными фруктовыми начинками, торт с крем-брюле и даже местное мороженое, а к этому всему три вида красных и белых вин десятилетней выдержки, из местного погреба.

— Отменный стол, — заметил барон.

— Если у тебя всегда так, то ты рискуешь растолстеть — подтвердила Лила.

— Нет, господа. Барон весьма сдержан в обыденной трапезе и можно сказать, даже не прихотлив — поспешил успокоить Ник — господа желают, что-то ещё или мы можем вас оставить и дать насладиться трапезой?

— Спасибо, Ник, всего достаточно — ответил я, Ник, показав какой-то жест слугам, приказал уйти, вышел сам и закрыл дверь в столовую, чтоб никто не слышал наших разговоров.

— Просто поражаюсь этому юноше! — восхитился Кларк — столько манер, а как его слушают слуги, но постой Андрэ, сколько ему лет?

— Семь.

— Что?! — вскрикнула Лила — вот этого не может быть, кто он такой? Ты что взял в плен ребенка из знати и заставил работать на себя?

— Не говори глупостей, Лила. Мальчишка сирота, жил тут при старом хозяине и работал почти как раб за кусок хлеба, его часто били старшие мальчишки, отнимали еду, задирали и он больше прятался чем вообще видел людей, боялся всего. В тот день, когда мы с Генри захватили замок, нашли его на кухне за печкой грязного, дрожащего, в лохмотья одетого да ещё и голодного...

— Точно — подтвердил Генри — он там какими-то тряпками накрылся, чтобы мы не заметили его.

— Так, да не так, тряпками то да-а-а, но не от нас он прятался, как оказалось, его в тот день опять избили местные задиры вот он и спрятался, а тут мы, ну не вылезать же к нам, как к спасителям. Потом мы с тобой уехали в замок, всех пленных закрыли в сарай и тот лейтенант, которого ты посоветовал, пока мы ездили, провел проверку всех на причастность к войне с нами и невиновных отпустил, а что с ним делать не знал. Вернувшись, я заметил, что мальчишка всё ещё тут ну и решил оставить, а куда ему идти бедолаге?

— Что думаешь дальше на его счёт — поинтересовался Кларк.

— Нечего тут думать, я нанял ему учителей из местных, обучают грамоте и этикету. Назначил его своим личным пажом и что-то вроде дворецкого — улыбнувшись, пояснил я — он и рад стараться. Слуг всех естественно заменил, чтоб не отравили никого, новые в Нике признали моего подопечного и слушаются его, если конечно не начинает шалить в таком случае могут и пожаловаться на него.

— Так ты ж теперь отец! — воскликнула Лила.

— С чего это вдруг?! — я был просто обескуражен данным выводом, но всеобщий смех разбавил обстановку и тема разговора сменилась.

Просидели мы так до самой поздней ночи, оказалось, что соседи, узнав о наших кирпичах, уже начали делать заказы, а печники стали ездить по баронствам и графствам, получая все новые заказы не только от крестьян, но и от знати.

Утром после завтрака мы устроили небольшую, ознакомительную прогулку по замку и осмотрели двор. Во время прогулки подошёл лейтенант и предоставил письменный расчет для строительства военного лагеря.

— Что это, Андрэ? — заинтересовалась Лила.

— Если хочешь, то твое задание и моя просьба к тебе о помощи.

— Опять ты без меня ничего не можешь?

— Ну, конечно же, нет, и я протянул ей план строительства с чертежами расположения всех объектов.

— Вот это да — непроизвольно вырвалось у нее — это же целый город для военных!

— Ну, вроде того.

— Можно глянуть? — заинтересовался капитан.

— Конечно, смотрите, я решил создать свою личную гвардию, а для этого нужны условия для людей, которые вступят в нее.

— Зачем тебе это? — удивился Кларк.

— В свете произошедшего, я чётко понял, что король никогда не будет защищать своих вассалов, ему это не интересно, придется делать это самим.

— Не спорю, не будет — согласился барон.

— А мне правда можно помогать? — спросила Лила.

— Правда, твои расчеты всегда были точны, да и с рабочими ты лучше меня ладишь, только вот отпустит ли тебя отец? — покосившись на барона, произнес я.

— Пусть остаётся, но под твою ответственность.

— Хорошо, Лила потом выбери себе комнату и скажи слугам, как ее обустроить.

— Спасибо вам обоим! Я уже засиделась дома, а тут столько нового! — ее радости не было предела.

Спустя пару дней Кларк и Генри вернулись домой, а мы с Лилой принялись осуществлять задуманное. Ник оказался и правда полезным малым и бегал, как гонец с нашими поручениями, точнее он нашел кому делегировать свои обязанности, озадачив пару стражников и превратив их в гонцов — шустрый малый, далеко пойдет. Мной были приглашены портной и ювелирных дел мастер, которым я поручил своеобразный заказ. Портному предстояло пошить две сотни комплектов одинаковой черной формы с красными вставками на воротниках, манжетах рукавов и на правом рукаве сделать вышивку нашего символа — Серебряного Лиса и десяток таких же мундиров только с зелёной отделкой, для офицеров. Но первым делом я попросил портного сделать дорожный костюм для верховой езды с кожаными штанами и курткой для Лилы. Ювелира ждала задача по изготовлению десятка нагрудных знаков из серебра с изумрудными и рубиновыми глазами и из золота с тем же изображением и камнями. Такие знаки я планировал раздать своим офицерам, которых буду назначать, серебряный с изумрудными глазами для лейтенантов, с рубиновыми — капитанам, а золотой с изумрудными глазами для майоров и рубинами для полковников, других званий пока вводить не собирался.

На юге наших новых земель простаивали весьма большие поля земли, раньше их использовали для выращивания пшеницы и даже торговали ей, но с тех времён, как старый хозяин стал сильно болеть, а его сынок занялся черными делами, поля пришли в упадок и по

результату были заброшены. Узнав у главы местной деревни, какое количество зерна получалось вырастить, я был в недоумении, ведь на его продаже и правда, можно хорошо пополнять казну баронства. Обсудив все нюансы по возрождению этого промысла, было принято решение весной начать посевные работы, а недалеко от этих полей разместить мельницу, учитывая наличие реки ее можно сделать с водяным колесом для вращения жерновов.

Пока я занимался всеми этими мелочами, в полукилометре от замка уже развернулась строительная площадка, руководство которой я и поручил Лиле. Были организованы поставки древесины для строительства домов и казарм, и даже подвоз камня для стены.

— Слушай Лиля, предлагаю строить стену из кирпича, по углам поставим смотровые башни, саму стену сделаем не в два, а в полтора человеческих роста и сложим в три ряда для прочности.

— Ну, не знаю... Надо посчитать, выгодно ли это будет.

— Думаю, что выгоднее и все равно надо ставить ещё один завод по производству кирпича, а глиняные разработки в этом баронстве тоже есть, так что возить можно ближе, да и пока вы ставите казармы, на заводе уже начнут первые партии кирпича выпускать.

— Может и так, но с твоими планами нам скоро даже крестьян не хватит для работы — с улыбкой произнесла она.

— Это верно, давай так, если после твоих расчетов кирпич выгоднее выйдет, то вышлем людей по соседским деревням с призывом к людям переезжать в наше баронство.

— Как бы нам шею не намылили за такие выкрутасы — засмеялась она.

Этим же вечером, за ужином Лиля предоставила новый расчет с использованием кирпича, который показал, что стоимость возведения стены сокращается в два раза по времени и экономит нам почти четверть бюджета, а это уже позволяет высвободившееся золото направить на строительство нового кирпичного завода.

— Знаешь, я так подумал и решил, что мы можем делать ещё и черепицу на этом заводе.

— А что это и для чего?

— Обрати внимание на крыши домов, их укрывают соломой, которая имеет свойство гореть и даже просто гнить, а черепица это небольшие глиняные пластины, которыми покрывают крышу, не горит, не гниёт и воду от дождей не пропускает.

— Здорово.

Неделю спустя в мой кабинет зашёл Ник и сообщил о прибытии портного. Доставая из своей сумки, больше похожей на футляр для одежды, образцы формы он заявил.

— Уважаемый Андрэ, понимая для кого, делается дорожный костюм — с этими словами он извлек его из второго футляра — я взял на себя смелость, по образцу формы, нанести на правый рукав вышивку серебряной нитью вашего герба.

— Замечательное исполнение — осмотрев костюм, констатировал я — вот только это не герб, это знак отличия, но задумка выполнена на достойном уровне. Спасибо за труды.

— Форму запускаю в производство?

— Да, как думаете, в какой срок уложите?

— Учитывая наличие всех выкроек, думаю, теперь за декаду все пошьем.

— Замечательно — портной удалился, а я попросил Ника разыскать Лилу и попросить ее зайти.

— Что-то случилось?

— Да, хотел спросить, тебе удобно скакать верхом в дамском седле?

— Ты для этого оторвал меня от дел? — удивилась Лиля — ты же знаешь, что не удобно...

— Тогда я был прав — оборвав ее на полуслове, я достал костюм из футляра.

— Что это???

— Костюм для верховой езды, в моём мире такие использовали барышни, а у вас я заметил их на наемницах, вот и решил тебе такой заказать, если на плечи накинуть плащ, то будет просто великолепно — было видно замешательство на лице Лилы — примерь я пока выйду, будешь готова, позови.

— Заходи — крикнула она через дверь.

Войдя в кабинет, я увидел, как перед зеркалом крутится девушка в черно-коричневом кожаном костюме, куртка была чуть просторная, чтоб можно было под нее надеть рубашку, из такой же кожи штаны облегли фигуру, широкий кожаный пояс с петличками для крепления шпаги, гармонично дополнял образ, а на рукаве ближе к предплечью красовался лис из серебряной нити, как завершение дерзкого стиля этой «наемницы».

— Это просто здорово! — восхищалась Лиля — теперь так и буду ходить!

— Хорошо, только нужно подобрать плащ и желательно с капюшоном, чтоб в дороге не мёрзнуть, да и более стильно будет смотреться.

— Отец никогда бы не позволил мне так одеваться, но пока я живу тут... Ой! А это что? — показала она на форму.

— Такие мундиры я заказал для всей стражи в этом замке, раз решил создать гвардию, то и выглядеть они будут на должном уровне — поймав на себе удивленный взгляд Лилы, я продолжил — ещё будут свои знаки отличия для офицеров, но их ты увидишь чуть позже.

— Как всё интересно — протянула она.

«Жаль себе не заказал такой костюм, а то в простой одежде по грязной дороге сейчас не накатаешься» — подумал я.

Чрез неделю доставили заказ от ювелира — это были замечательно выполненные значки, а по прошествии пары дней и портной прислал всю партию заказа. Вызвав к себе лейтенанта, я велел переодеть стражу замка в новую форму и выдать те мечи, что были изготовлены по моему заказу.

— Постойте лейтенант — доставая знак отличия соответствующий его званию, произнес я — а это вам.

— За что? — глаза молодого лейтенанта округлились при виде изящно выполненного ювелирного изделия.

— Переоденьтесь в новый мундир, помните, офицеры носят черный с зелёной отделкой, а свой жетон приколите на груди слева. Он является подтверждением лейтенантского звания — и тут пришлось объяснять различия жетонов — пока вы первый кому он выдан.

— Благодарю, за оказанную честь!

— Вы заслужили, и чтоб завтра вся стража замка была в новых мундирах.

— Будет исполнено — с блестящим взглядом произнес он и удалился.

Наступал осенний сезон дождей и нужно было ускорить строительство казарм, радовало то, что за прошедшие две недели было построено два офицерских дома и одну казарму уже почти закончили, ещё несколько дней и можно будет заселять бойцов, которые сейчас ютились в старой казарме замка рассчитанной на сотню мест, а гвардейцев было сто пятьдесят. Нужны были ещё рабочие руки на строительство, а снимать наших крестьян с

добычи ресурсов очень не хотелось. Вечером за ужином нужно было это обсудить с Лилой.

— Нет проблем, давай отправим гонца в деревни при замке Рошиль, пусть объявит о наличии рабочих мест, хоть и временная, но ведь работа.

— Думаю, ты права, сейчас каждый человек на счету. А что там с кирпичным заводом? Когда запустят?

— Так он уже несколько дней, как работает в полную силу — удивленно посмотрев на меня сказала Лила.

— Вот же ты умница, ничего без твоей помощи не успел бы.

— Знаю! — гордо произнесла та.

— Надо бы ещё капитана подобрать для гвардии, а то мой лейтенант только и может «рад стараться» кричать и делать все с каким-то пренебрежением или невнимательностью.

— Простите, — произнес Ник стоявший у дверей в ожидании распоряжений — у вас на строительстве есть бывалый воин по имени Виктор, он служил в страже при старом хозяине, а потом ушел в деревню к своей семье, ведь вы не стали бы брать никого из подчиненных старого хозяина. А человек он хороший, очень добрый, но у него трое детей и надо как-то зарабатывать, вот и служил тут стражником, каждый камень в замке знает и мог бы пригодиться — говоря о Викторе у Ника горел взгляд и спирало дыхание от нехватки слов.

— Он хорошо к тебе относился?

— Он один меня защищал от мальчишек и даже давал еду, он очень добрый и умный — опустив глаза, продолжал парень, было видно, как он стремится отплатить добром за добро, вернув своего единственного друга на службу.

— Молодец Ник! Беги за своим другом, мы прямо сейчас с ним и поговорим — улыбнулся я.

— Думаешь, он тебе подойдет?

— Не знаю, но попробовать надо, да и Ник за него переживает, хочу посмотреть, кто такой.

Минут через тридцать, мы вышли в гостиную и примерно в это же время зашёл запыхавшийся Ник в сопровождении высокого здоровяка, лет сорока пяти, с густой рыжей копной волос собранными в хвост на затылке, глубоко посаженные карие глаза поблескивали от света масляных ламп на стенах, под прямым носом «картошкой», виднелись пухлые губы, а лицо было покрыто густой растительностью с заплетенной в косичку бородкой.

— Ник, оставь нас, пожалуйста. Ну, рассказывайте, Виктор, где служили, где воевали, да и просто о себе, хочется понять, что вы за человек, прежде чем смогу решить, что вам предложить.

— Все понял, господин барон — ответил здоровяк грубым голосом — Я до двадцати с небольшим лет, занимался плотничеством, а потом подвернулась возможность пойти на службу к прежнему барону, где я и прослужил чуть более двадцати лет, частенько замещал старого капитана, так как тот был знатным выпивохой и мог неделями не расставаться с бутылкой. В войнах я почти не участвовал, даже когда сын старого барона собрался напасть на господина Рошиля, я решил уйти со службы, но сначала передал эту информацию вашему лазутчику...

— Так это от вас стало известно о подготовке к нападению?

— Да, просто одно дело набеги к соседям, а другое убийство невинных, сынок старого барона отдал приказ убивать всех, а после захвата замка уничтожить даже деревни с

мирными жителями, чтобы никто не поднял бунт при случае.

— Хм, а готовы ли вы принять присягу и поклясться на верность мне?

— Да, я вижу, что вы не делаете ничего плохого и даже наоборот даёте людям работу, снизили нам налоги, нет больше работорговли и такому господину я готов служить! И не только я.

— Хорошо, Виктор я предлагаю вам занять должность капитана моей гвардии, ваш ответ?

— Я, капитаном? — видно было, что он растерян и не верит тому, что происходит.

— Да, капитаном — повторился я — вы получите оклад в семь золотых каждый месяц и должны будете переехать в новый дом в нашем военном лагере, разумеется, с семьёй.

— Я согласен, лорд Андрэ!

— Но помните, взыщу за каждый проступок, а пока идите отдыхать, завтра утром примите присягу.

Повернувшись к двери, Виктор пошагал одеревеневшими шагами на выход. Он не мог поверить в такой исход дела, а ещё нужно было обрадовать семью и по дороге домой он думал, как ему повезло ведь, как стражник он получал полтора золотых в месяц, а на стройке и вовсе пятьдесят серебра, а тут он теперь сможет позволить себе досыта кормить семью и даже нанять детям учителей.

Утром был объявлен всеобщий сбор, стража начала толпиться перед замком не понимая, что происходит. Прибыл и новоиспеченный капитан.

— Лейтенант, проводите этого господина до оружейной комнаты и выдайте офицерский мундир, у вас десять минут, после чего жду вас на улице.

— Слушаюсь.

— Ну, что Лила ты готова к торжеству?

— Конечно. Главное сам не волнуйся — подарила она мне успокаивающую улыбку.

Спустя пятнадцать минут мы стояли на крыльце перед более чем сотней стражников, было волнительно, но нужно было начинать.

— Ранее вы все послужили мне хорошую службу! Я верю в вас! Сегодня каждому из вас я хочу предложить оставить работу наёмников! — толпа взволновано зароптала, боясь того что с ними решили попрощаться — Да, именно оставить работу наемниками и стать Гвардейцами моей личной гвардии! Условия просты, вы должны служить мне верой и правдой, дать присягу. В свою очередь вам гарантируется: стабильная оплата, вместо одного золотого и двадцати серебра вы будите получать каждый месяц два золотых, бесплатную еду и крышу над головой с возможностью продвижения по службе!

В толпе послышались одобрительные возгласы и разговоры полусшепотом, что это выгодно.

— Каждый волен выбирать, но выбирать придется здесь и сейчас! Кто согласен шаг вперед!

Толпа как один сделала шаг и только с десятков человек остались стоять на месте.

— Благодарю вас, теперь клянитесь в верности своему барону и баронству Рошиль, обещайте ценой своей жизни защищать барона, его семью и владения!

— Клянёмся!!! — громоподобно раскатилось по стенам замка.

— Позвольте представить вам вашего капитана Виктора и его заместителя лейтенанта Эрнесто — с этими словами я повернулся к капитану и приколот ему на грудь серебряный с рубинами жетон капитана — Теперь по одному проследуйте к леди Лиле и поставьте

подпись в листе присяги.

После чего к столу, вынесенному на крыльцо, где сидела Ли́ла, выстроился народ. Последним подошли лейтенант и капитан, чья семья все это время наблюдала за происходящим, стоя недалеко от казармы замка и было видно, как гордилась жена Виктора всем происходящим с ее мужем. После церемонии принятия присяги Виктор подвёл свою жену и детей к нам с Лилой для знакомства.

— Лорд Андрэ, леди Ли́ла, позвольте представить мою супругу Анджи и детей.

— Очень приятно познакомиться — не сговариваясь в голос, ответили мы.

— И нам — ответила Анджи, а мальчики совершили поклон — мы очень вам благодарны за оказанную честь моему мужу и высокое доверие — в этот момент она смотрела на своего мужа самым нежным, любящим и одновременно восхищающимся взглядом.

— Надеюсь, супруг вас уже обрадовал наличием нового дома?

— Нет, как-то не успел — смутившись чесал в затылке здоровяк, поймав на себе удивленный взгляд жены.

— Ну, тогда думаю, вам есть чем заняться сегодня. Лейтенант проводите капитана и его семью к их новому дому, а утром жду вас на службе.

Глава 6. Последствия королевского безразличия

Утром Виктор явился с докладом о заступлении на службу.

— Господин Андрэ, у меня раньше не было такой возможности, но теперь, когда она появилась, хочу посоветовать вам, выставить дозорные посты по периметру всего баронства — деловито начал он.

— Зачем?

— Как вам известно, на юге находится графство Олаф и его солдаты время от времени начали совершать набеги на прилегающие деревни, как я понимаю это месть за потерянного вассала, вполне возможно, что это может вылиться в полноценное вооруженное противостояние.

— Я думал об этом, но так как всё было тихо, успокоился — задумался я — и давно это началось?

— Можно сказать сразу после того, как вы завладели землями.

— Так почему же старейшины деревень молчат?

— Они не знают, как вести себя в подобной ситуации и будет ли им защита от вас. Логика проста, обычно при захвате земель все население изгоняется или и того хуже, уничтожается. Страх, такого исхода событий заставляет их молчать.

— Странные они какие-то, разве я не дал понять, что они теперь мой народ и я за них в ответе?

— Тут ничего сказать не могу, господин барон — потупив взгляд, ответил здоровяк — знаю точно только одно, они рады, что остались в своих домах и боятся вас разозлить, вот и терпят набеги.

— Это не допустимо — меня обуревала злоба и непонимание ситуации — как можно молчать??? Выставляйте патрули, при обнаружении вражеских солдат используйте гвардию незамедлительно.

Спустя пару дней из баронства Рошиль пришло письмо.

«Приветствую вас, мои дорогие дети. Сегодня поступило приглашение от короля Алистора, на ежегодный осенний бал и от нашего баронства должен быть представитель. Учитывая, что я не люблю все эти мероприятия, то прошу вас присутствовать на балу, как представителей нашего рода. Бал состоится через три недели, поспешите пошить достойные наряды и выдвигайтесь в столицу, дорога долгая и займет не менее десяти дней. С любовью и уважением ваш отец».

— Лила, прочти это — и я протянул ей письмо отца.

— Бал! Это же здорово! — восхитились она — я никогда ещё не была на балах.

— А почему?

— У нас юноши и девушки могут посещать балы только с четырнадцати и пятнадцати лет, а мне через четыре дня ровно четырнадцать, вот и получается, что это мой первый бал будет!

— Подожди — остановил я ее — у тебя день рождения и ты молчишь?

— Прости, забыла, что ты не знаешь — замешкалась Лила — просто мне порой кажется, что ты всю жизнь был рядом и может так и не хорошо говорить, но в тебе я ощущаю брата, больше чем в погибшем Андрэ, которому было наплевать на меня.

— Ну, хорошо отпразднуем твой день рождения и будем собираться на бал, а пока

пригласи портного, нам нужны самые роскошные наряды — улыбаясь, попросил я.

Уже через час портной стоял в гостиной и снимал наши мерки, тщательно фиксируя у себя в блокноте все пожелания Лилы, она отвечала не только за свое платье, но и за мой наряд, который я хотел видеть приближенным по своему исполнению к европейскому стилю моего мира, что вызывало удивление портного. Получив свои десять золотых, задаток за работу, он удалился, пообещав пошить все в пятидневный срок. А мы, оставшись одни решали, как лучше отпраздновать день рождения Лилы.

Четыре дня спустя к воротам замка подъехала карета в сопровождении четырех стражников, в карете находился барон. В обед этого же дня мы устроили скромные семейные посиделки, решив не закатывать банкет, барон преподнес Лиле красивое жемчужное ожерелье, а я золотую заколку для волос с синим камнем. После небольшого праздничного обеда мы продолжили общение в гостиной. Кларк при въезде в замок обратил внимание на форму наших гвардейцев и офицеров, отметив ее практичность и элегантность, в свою очередь я отдал распоряжение отгрузить сотню мундиров из тех, что лежали на складе, как запасные, и направить в баронство. Потом была прогулка в военный лагерь, где уже стояли дома для офицеров и в одном из них уже даже жил капитан с семьёй, а в центре располагались казармы на пять сотен человек, и достраивалась тренировочная площадка. Кларк был очень удивлен таким решением, но ещё больше не понимал, зачем держать такую большую армию ведь для защиты замка при осаде хватает шестьдесят — восемьдесят человек.

Утром перед самым отъездом Кларка, приехал портной с нашими нарядами они были аккуратно уложены в чехлы из тонкой кожи. Сказать, что наряды вышли очень хорошо, было бы мало, они были замечательно пошиты и с тонким вкусом. Платье Лилы представляло собой белоснежное одеяние с синей атласной лентой на спине, изящно завязанной в бант, многослойная юбка ее платья, напоминала бутон белой розы, подол слегка соприкасался с полом, но не лежал на нем, а корсетный верх подчеркивал фигуру девушки и делал ее ещё стройнее за счёт украшения вертикальной выточкой, на которой находился ряд золотых цветов, не менее важен был и пояс платья облегающий, подчёркивающий осиную талию, как будто переходящий в два золотых цветка, рукава на платье были независимыми и одевались, как белоснежные перчатки, ближе к плечам превращаясь в раскрытые бутоны лилий, и украшены золочеными браслетами для фиксации. Мой же наряд был более консервативный, сине-голубой френч, который гармонировал с бантом на платье Лилы, отороченный золотой нитью с черной подкладкой из шёлка, на плечах золотой нитью нашито подобие армейских погон, черный жилет с золотой отделкой и такими же застёжками, надевался на белоснежную рубашку с кружевными обшлагами.

Когда мы стояли рядом этот ансамбль из костюмов затмевал все, даже мне хотелось ехать на бал, как можно скорее, а чувство Лилы наверное и не описать. Кларк же смотрел на наше перевоплощение, и вовсе раскрыв рот, не решаясь что-то произнести. После отъезда барона, я подошёл к Виктору, чтобы обсудить повседневные дела.

— Слушайте, а почему в подвалах нашего замка пылятся арбалеты, а стража на стенах стоит с луками?

— Так они же не эффективны — удивился капитан.

— В каком это смысле?

— Ну, сами посудите, большой лук бьёт от восьмидесяти до ста шагов, а эти игрушки всего-то на пятьдесят, они разве что для самообороны годны, но не для защиты замка —

усмехнулся он.

— Вы же плотник в прошлом?

— Верно, все то вы помните.

— Устройство арбалетов знаете?

— Конечно.

— Молодец! Наши арбалеты слабые по причине маленького разбега плеч и болтов, сделайте опытный экземпляр длиной болта не десять, а семнадцать фаланг, таким образом, длина арбалета позволит увеличить ширину плеч, и попробуйте подобрать для их изготовления более гибкое и упругое дерево.

— Интересная мысль, никогда не думал о таком.

— Не было надобности, вот и не думали. Убедительно прошу, никому о моей просьбе не говорить.

— Хорошо, постараюсь через несколько дней показать результат.

— И чуть не забыл, у нас в оружейке лежат простые арбалетные стрелы, попросите нашего кузнеца изготовить с десятков металлических наконечников на них, утяжеление стрелы должно увеличить дальность и пробивную способность.

— Хм, все сделаю.

Несколько дней пролетели не заметно, и настало время собираться на бал, мной было отдано распоряжение подготовить карету, уложить провизию на случай отсутствия на тракте таверн и утепленную палатку. За пару дней до нашего отъезда ко мне подошёл Виктор, с блестящим взглядом сообщил о готовности нового арбалета по его словам размеры и чертежи он нашел в старых книгах и повторил их, получив отличный результат. Мы вместе решили испытать его творение и выехали в безлюдное поле, результат и вправду впечатлял, выстрел со ста пятидесяти шагов позволял стреле на половину войти в тушу свиньи, которую мы захватили с собой для испытаний, ведь, как известно плотность ее тела такая же, как у человека.

— Великолепно! — восхитился я — теперь давайте испытаем болты с наконечником.

— Давайте, вот они — заряжая, проговорил Виктор и произвел выстрел, болт зашёл больше чем на половину — вы заметили, насколько ровнее пошла стрела?

— Заметил, отойдем на двести шагов, попадете?

— Сейчас попробуем — с детским азартом ответил здоровяк, выстрел и попадание, болт вошёл на четверть.

— Изумительный результат — заключил я, подойдя к туше свиньи — в какой книге вы нашли описание этого чуда?

— Ник позволил мне в вашем кабинете посмотреть книги по оружейным делам, и там была одна с порванной обложкой, даже названия нет — опустив глаза, признался Виктор.

— Молодец, я даже не подумал о таком, но если описание было в книге, то почему же такие арбалеты никто не делал? Смотрите, какая дальность и точность!

— Может до войны их, и делали, а потом уменьшили для самообороны — предположил он.

— Как бы то ни было, наймите пять человек, в лагере поставьте мастерскую и обеспечьте всем необходимым, научите их делать арбалеты и пусть начинают производство. Закажите кузнецу болты с наконечником из металла.

— Все сделаю — радостно ответил капитан.

Утром следующего дня мы отправились в столицу, при сопровождении шести

стражников. Дорога уже успела подсохнуть после дождей, так что карета шла легко и не увязала колесами в грязи. Первую ночь пришлось разбивать лагерь недалеко от тракта, дальнейший путь был проще, так как встречались трактиры, где и ночевали. Обычно мы с Лилой брали одну комнату на двоих с отдельными кроватями и пару комнат для стражи. Все эти заведения не отличались друг от друга, первый этаж столовая, а на втором комнаты постояльцев. Еда была так же не разнообразна — каши и мясо, хлеб, выпивка. В одной из таверн я заметил несколько человек, которые расспрашивали о работе у хозяина. Разговорившись с ними, узнал, что это наемники и приехали они из Флорентиды, что было удивительно, но как они пояснили ничего особенного, так как там работы для них все меньше вот и решили попытать счастья в нашей стране. Группа у них была не большой всего четыре человека мужчин и девушка лет пятнадцати, на мое приглашение поступить на службу мужчины согласились сразу, а девушка была в сомнениях, что она может делать в страже? Но, как бы то ни было, я отправил их в замок Серебряного Лиса в нашем баронстве и сказал доложить капитану о решении принять их, пусть ждут меня в баронстве, а там решим.

В столицу мы прибыли ровно за день до бала и остановились в столичной гостинице на окраине города, не было желания привлекать к себе внимание появлением в самом дорогом постоялом дворе. Весь день мы отдыхали и прогуливались по городу, ничего особенного в нем не было за исключением лавочек с уличной едой, где продавались сладости.

Утром мы позавтракали и я слонялся без дела, а Лиля приводила себя в порядок перед балом, который начнется после обеда, куда мы чуть позже и направились по той самой дороге во дворец, которую разузнали ещё вчера на прогулке.

Снаружи дворец короля выглядел впечатляюще, большое количество каменных строений различного предназначения на территории, большой сад для прогулок, летние беседки и фонтаны, красиво одетая прислуга. Различные дворяне и дворянки, прогуливающиеся по территории, приглядывали укромные местечки для уединения. Внутри дворца все так же было усыпано золотыми фигурами, шторы и занавески из дорогих тканей, ковры в комнатах и дорожки в коридорах, все это было выдержанно в красном цвете с золотыми элементами, что напрягало глаза, которые быстро уставали от ярко-красных тонов. Мы подошли к большой двойной двери обшитой золотыми пластинами и церемониймейстер, стоявший у входа, попросил приглашительное письмо и уточнил, как нас представить.

— лорд Андрэ, барон Рошиль с леди Рошиль!

Прозвучало представление, и мы вошли в зал, все взгляды сразу были направлены на нас и мы четко слышали шепот, пролетевший по залу, было ощущение, что все нас разглядывали.

«Смотрите внимательнее, не упустите ничего, что можно было бы обсудить» — подумал я.

— Здравствуйтесь господин барон и леди Рошиль! — обратился к нам подошедший дворянин — позвольте представиться, я Олис, граф Пилязки.

— Приятно познакомиться, граф.

— Барон, позвольте пригласить вашу даму на танец?

— Спросите об этом у нее — улыбнулся я.

Граф вопросительно посмотрел на Лилу и, получив одобрение, повел ее в центр зала.

Оставшись один, я начал изучать местную публику, временами ловя на себе взгляды придворных. Через некоторое время ко мне обратился молодой человек, потом к разговору подключились его друзья — это все были местные дворяне от баронов до сыновей какого-то герцога, чьи имена за пустыми беседами даже не запомнились, проще было обращаться по титулу. Появление короля вызвало всеобщую тишину, он вошёл и гордо проследовал к трону расположенному в глубине зала, разместившись, взмахом руки отдал приказ музыкантам играть. Лила в это время, уже увлечено болтала с местными дворянами и принимала приглашения на танец от кавалеров, которые, как пчелы слетелись на свежий распустившийся бутон розы, ей явно льстило их внимание, ещё бы, остальные девушки за редким исключением, не могли похвастаться ни красотой, ни умом, ни такими нарядами. Все было хорошо, и я даже нашел несколько заинтересованных покупателей на кирпич и черепицу, видимо торговец во мне не умрет никогда. Ближе к окончанию бала король, который с хмурым видом просидел весь вечер поднялся и, соблюдая этикет, направился к гостям. Поговорив с несколькими дворянами, он подошёл и к нам с Лилой, после формального представления и приветствия задал неожиданный вопрос:

— Скажите, а не вы ли пару месяцев назад в короткие сроки смяли армию этого — он задумался, явно что-то вспоминая — барона, который напал на ваши деревни?

— Верно, сир.

— До меня дошли слухи, что вам помогали боевые маги, это верно?

— Нет, да и где мне их взять? — сделал я удивленный вид.

— Ну, да, тоже верно — с недоверием произнес Алистор — как мне известно, у вас была всего сотня бойцов, а у противника пять, так как же вы это сделали?

— Вас ввели в заблуждение — в этот момент я наблюдал, как уши придворных начали увеличиваться и превращаться в локаторы — разница в войсках была не велика, всего на две сотни больше со стороны барона Сита — преувеличил я.

— Даже если так, вы хороший командир, его войска были все подготовлены, и вы все ровно смогли победить

— Повезло ваше величество.

— Не хотите поступить на службу в королевскую армию? Мне нужны такие офицеры, как вы.

— Простите, вынужден отказаться. Вам известен такой граф Олаф?

— Знаком, а что?

— Он сейчас совершает набеги на наше баронство, мстит за вассала и я должен заниматься защитой своих земель. Ваше величество, я как ваш вассал прошу помощи в решении данного вопроса.

— Простите, вынужден отказаться — с издёвкой повторил он мои слова — Разборки моих вассалов меня не касаются, я окажу вам помощь в случае войны с другим королевством, а личные разборки моих подданных это их личные дела — после этих слов он ушел.

Бал окончился, и мы вернулись в гостиный двор, а утром отправились в баронство. Первые пару дней я только и слушал восторженные речи Лилы о том, как прошел бал, с кем она познакомилась, какие комплементы ей говорили и как ей все понравилось. У меня же на душе осталось только разочарование от разговора с королем, понимая, что он всё ещё юн и не терпит отказов, я все же не мог понять его отношения к своим вассалам. В голове крутился только один вопрос: «Зачем нужен такой король, который не помогает своим

подданным, а только дерет с них налоги и заставляет исполнять воинскую повинность?»). Погрузившись в эти раздумья, я провел так почти весь путь, постоянно возвращаясь к этим мыслям. Вернувшись в замок, первым делом я отправился к Виктору, хотелось узнать, как обстоят дела с арбалетами.

— Тут все хорошо, я увеличил длину ложе для болтов, и сами наконечники до двух фаланг это позволило повысить дальность и убойность до двухсот пятидесяти шагов!

— Хорошая новость, а сколько изготовили?

— Пока только двенадцать штук, людей мало занято на производстве.

— Наймите ещё двадцать и доведите изготовление до сотни штук в месяц.

— Простите, можно вопрос? — неуверенно спросил капитан и, увидев одобрительный кивок головы, продолжил — мы, что к войне готовимся? Зачем нам столько оружия?

— Вы правы, готовимся. Всех лучников на стене замка надо заменить на арбалетчиков, они эффективнее будут. Нужно подготовить отряд из сотни арбалетчиков для ведения боевых действий. Занимайтесь капитан и увеличьте силы по набору гвардии. Каковы наши силы на данный момент?

— Пока вы были в отъезде, к нам присоединились сто семьдесят человек, все приняли присягу. Теперь у нас четыреста восемьдесят бойцов.

— Хорошо, но недостаточно. Нужен спец отряд провокаторов — улыбнулся я — снарядите десятка два человек и отправьте парами в разные графства, дайте денег, пусть ходят по тавернам и разносят слух о нашей гвардии, о хорошей оплате бойцам, о том, что у нас идёт набор.

— Понятно.

— Прикажите расширить территорию военного лагеря и поставить ещё три казармы по сотни мест.

— Сделаю.

— Чуть не забыл, я отправлял наемников... пришли?

— Да, и мужчины приняли присягу, а что делать с девушкой не понятно.

— Скажите им пусть зайдут ко мне в кабинет.

Через час я уже беседовал с наемниками.

— Расскажите немного о себе — попросил я их.

— Особо и рассказывать нечего — растеряно отозвался один из них — мы долгое время зарабатывали сопровождением грузов между королевствами, а когда Флорентида закрыла границы месяц назад, мы остались без работы. Между имениями на трактовых дорогах бандитов нет, так что и наши услуги не нужны. Жить разбоем это не про нас, решили попытать удачу в вашем королевстве, ну а остальное и так знаете.

— Как у вас с боевыми навыками? Сражаться и убивать приходилось?

— Конечно, куда без этого? На обозы в караванах, что мы сопровождали, частенько нападали на границах, особенно в королевстве Тардия. Там местные бароны очень любят направлять своих наёмников на грязные дела, если их поймают то и барон не при делах, а в случае удачи весь груз баронству, а наемникам оплата.

— Хм, нравы — протянул я — вы уже приняли присягу?

— Да, господин барон.

— Тогда хочу предложить вам вступить в отдельный отряд, который я хочу сформировать из бывших наёмников — я умолк, наблюдая за реакцией собеседников, которые переглядывались — мне нужны профессиональные убийцы для проникновения в

здания и устранения целей. Интересна такая работа?

— На заре нашей деятельности частенько таким занимались, ничего нового, только вот клиенты потом перевелись — и они весело, не сговариваясь, засмеялись, сказать по правде реакция для меня не привычная. — Ну, что же, тогда командиром отряда я назначаю вас Леон — именно так звали этого невысокого, смуглого мужчину, лет тридцати на вид — Возражения есть?

— Нет — хором ответили присутствующие.

— Вот только, господин барон нас интересуется судьба нашей спутницы, она хоть и проворная, но думаю, нет надобности отправлять ее на такие задания, опасно все же...

— Состав участников той или иной порученной операции, вы вольны определять сами, а мне нужен только результат. Вашу спутницу можно будет использовать несколько иначе и с другим отрядом, чтобы не подвергать опасности — закончив разговор, мы попрощались и Леон со своим отрядом удалился, а я остался наедине с их спутницей.

— Теперь касательно вас... как мне к вам обращаться? — спросил я девушку.

— Милла — тихо произнесла она, как будто боясь, что кто-то услышит.

— Ну, хорошо, Милла. Предлагаю вам стать моими ушами и глазами, для девушки такая работа, как нельзя лучше подойдет, вам нужно будет шпионить, и добывать информацию.

— Я бы хотела попробовать.

— Тогда вам сразу будет задание, справитесь быстро, получите премию три сотни серебра — глаза Миллы округлились от удивления.

— Не удивляйтесь, сработать нужно быстро и качественно. На юге стоит графство Олаф, отправляйтесь туда завтра утром. Задача — разузнать численность армии, тип вооружения и настроение народа, насколько граф любим своими крестьянами. Зайдите к капитану, он выдаст деньги на дорогу и проживание в графстве.

— Ясно.

«Надо бы научить ее потом метать ножи, их легче всего прятать под любой одеждой, а то не дай бог заварушка и защититься нечем будет» — рассудил я, когда девушка вышла.

Милла и правда хорошо подходила для таких заданий, никому и в голову не придет, что она шпионит, сам внешний вид девушки к этому не располагал. Среднего роста, с длинными коричневыми волосами, собранными в хвост, светло-кариими глазами, стройной фигурой, она была по-своему очаровательная и в тоже время неприметна.

Покончив с рутинной, я отправил гонца к портному с просьбой пошить мне мундир черного цвета с золотой отделкой. Теперь, когда у меня есть полу тысячная армия, нужно соответствовать, а если уж я решусь на задуманное то и подавно.

Две недели спустя был получен отчет от Миллы, в котором говорилось о недовольстве крестьян свои графом, налоги и постоянные аресты простых жителей по подозрению в измене. Число армии точно выяснить не получается, но по примерным данным не более восьмисот бойцов, полторы сотни из которых является стражей замка. Вооружение типовое: мечи, луки, пики, около сотни всадников. Ознакомившись с докладом, я отправил связного с наказом разузнать о торговых путях и товарах перевозимых из графства, по возможности расписание выхода караванов.

Вечером того же дня меня ждал сюрприз от моего портного, который привез заказ. Это был, как всегда замечательно прошитый мундир из шерстяной ткани с золотыми вставками на манжетах, выполненные из золотой нити.

После примерки, которая длилась почти полчаса, я направился на ужин. В столовой

меня уже ждала Лила с какими-то бумагами.

— Может не во время еды? — с порога заявил я.

— Так тут же немного! Давай обсудим постройку завода по изготовлению черепицы.

— Я думал, он уже есть и работает — улыбнулся я.

— Так-то оно так, да вот только после бала нам пришли заказы, с которыми я всё ещё разбираюсь, а производственных мощностей не хватает!

— «Производственных мощностей» — протянул я, намеренно дразня Лилу — откуда такие слова берешь.

— Ах! Ты! — и в меня тут же прилетело пирожное.

— Значит так?

В Лилу полетел салат из каких-то овощей, которые зубы-то красили знатно, а тут на платье, ответ был не менее съедобный и состоял из крупных разноцветных ягод, бомбардировку помидорами Лила пережидала под столом... в завершении трапезы мы «закусили» одним тортом на двоих и хохоча уселись на пол выбившись из сил, разглядывая устроенный погром и громко смеясь каждый раз, как только встречались глазами. Ник наблюдавший эту картину с поучительным видом произнес:

— Хорошо, что перепела всё ещё на вертеле. Запускать будем в свободный полет или господу изволят их отведать? — этой фразой и своим надменным видом этот маленький дворецкий, привел нас в истерический смех.

— Неси, будем кушать, хватит воевать — со смехом произнесла Лила.

— И поставь ещё прибор — добавил я — хватит тебе питаться на кухне, садись.

— Но... — замешательство на лице Ника было таким милым, что Лила не удержалась, чтоб не потрепать его по голове.

— Садись, садись и впредь всегда ставь себе прибор на стол — повторил я

Поужинав, мы отправились в гостиную изучать бумаги Лилы. Выяснилось, что нам поступило уже с десятков заказов на кирпичи и черепицу, соседи у которых начали класть печи наши печники, весьма заинтересованы в обеспечении своих домов печным отоплением, а печники ещё и про черепицу рассказали, так что заказы и правда, начали поступать в хороших объемах.

— Похоже, пора нанимать счетовода и назначать бригадиров на производстве. — Кто такие бригадиры? Чем занимаются?

— Управленцы, следят за сроками, объемами, качеством продукции, согласовывают с нами затраты и прочие рутинные дела, что пока делаем мы сами.

— Хорошая мысль.

— Между прочим, ты права, нам не хватает мощностей, надо ставить пару заводов специализирующихся исключительно на черепице и не отвлекать людей с кирпичного производства.

— Хорошо, тогда завтра займусь этим вопросом.

Закрыв насущные вопросы, мы разошлись по комнатам. Утром предстояло проинспектировать строительство лагеря, производство арбалетов, гранат и прочие дела связанные с подготовкой гвардии.

Утром прибыла Милла с докладом, и планы пришлось сдвинуть. Мы расположились в кабинете, чтобы никто не беспокоил, и она разложила на столе какую-то карту.

— Зелёными линиями я отметила пути караванов с товарами, на оборотной стороне тем же цветом пометила время движения от точки до точки, синими линиями это явно не

торговцы, но вот, что они возят выяснять не удалось, повозки крыты тканью, простите — смущено произнесла она — красные линии это патрули вдоль границ, а точки это скопление войск.

— С первыми двумя пунктами ясно, а что за скопление войск?

— Странно, я думала, вы знаете и потому меня послали для уточнения информации...

— Не томи душу.

— Граф готовит вторжение, по слухам ждет, когда морозы скуют дорогу для передвижения тяжёлых обозов с вооружением и провизией.

— Замечательная новость, — съязвил я — и какова его армия на данный момент?

— По моей информации такая же, как и была при первом докладе, люди не спешат вступать под его знамёна. — Видимо, он дружен с Алистером...

— Почему?

— На балу была речь с королем о бесчинствах Олафа, и тот сказал разбираться самим, а это развязывает руки графу. Более того графа на балу не было и значит ему кто-то передал тот разговор и он в нем поселил уверенность в безнаказанном нападении, вот почему он решился собрать войска.

— А у вас тут весело — заметила Милла.

— Веселье ещё впереди, спасибо за работу, пригласи, пожалуйста, капитана и Леона, они должны быть где-то в лагере, скорее всего на тренировочной площадке и ступай отдыхать.

— Хорошо.

Уже через час мы обсуждали данные разведки.

— Виктор, присядьте и послушайте, не перебивая, а вы Леон, запоминайте. На юге стоит графство Олаф, ваша задача согласно этой карте — протягивая карту, полученную от Миллы, произнес я — захватывать караваны под видом обычных разбойников, лучше, если вы вооружились топорами и чем там ещё они орудуют...

— Понял, тогда и оденемся в тряпье — предложил он.

— Отлично, затем все награбленное нужно переправить в наше баронство, но незаметно и это важно, разбейте отряд на две группы и одновременно совершайте набеги по зелёным и синим линиям, которые указаны на карте. За каждый удачный набег даю премию сорок серебра на человека. Можете набрать людей из присоединившихся недавно наёмников.

— Хорошо.

— Выдвигайтесь по готовности, но не затягивайте. Можете выполнять.

После того, как Леон ушел, я поведал Виктору все, что узнал от Миллы.

— Получается, что в первую очередь нам нужно лишить графа возможности пополнять казну.

— Согласен, но и у нас мало времени, чтобы нарастить численность войск.

— Верно, по этой же причине предлагаю вам взять пару десятков арбалетчиков и направить их через лес к местам расположения солдат графа, и ночами и только ночами производить их обстрел и только с двух сторон, расположить стреляющих нужно в виде угла — и я начертил букву Г на листке бумаги — иначе они друг друга перестреляют, а так сразу два пути отступления отрежут.

— Почему ночами там же темно и стрелять в темноте это что наугад...

— Включите логику Виктор! Темнота ваш друг, оденьте бойцов в черные плащи, и они будут не заметны, а войска противника, которые не ожидают нападения, явно будут жечь

костры и во-первых ваши бойцы будут их видеть, а во-вторых останутся сами не заметны, так как враг будет ослеплён светом костров и глаза к темноте быстро привыкнуть не смогут, пока они там шуряются, пытаясь всмотреться в глубину леса их можно быстро «пощелкать».

— Теперь понятно — протянул он — а ещё стало ясно, почему вас зовут Лисом.

— Это ещё не всё, все болты из тел нужно вынуть! Оставьте хоть один, и враг узнает о нашем вооружении, а мы не можем себе это позволить.

— Почему тогда не отправить бойцов с луками?

— Солдаты графа скрываются в лесу, а орудовать большим луком в такой чаще просто неудобно, арбалет меньше по размерам хоть и тяжелее, но целиться проще и точность выше, чем у лука, да и за кусты не цепляется. — Вопросов больше нет. Могу исполнять? — я кивнул и Виктор вышел.

Окончив инструктаж, я направился по своим ранее запланированным делам. На тренировочной площадке возле казарм толпились стражники, привлёкшие мое внимание. Подойдя ближе, мне представилась занятая картина, Лила и Милла проводили учебный бой на шпагах, зрелище никого не могло оставить равнодушным, и стража смаковала все, что видела. Сам бой был интересен применением приемов фехтования одновременно с бойцовскими навыками, подсечками и заломами рук. Если Лилу этому обучал, как я, так и Генри, то откуда такой стиль боя у Миллы оставалось загадкой. Девушки с переменным успехом атаквали друг друга, но как бы не старалась Лила она чаще проигрывала, то и понятно ведь ее соперница хоть и молодая, но наемница и практики у нее больше, радовало то, что у Лилы появился партнёр по спаррингу. После завершения этого боя, я отвёл девушек в сторону.

— Лила, послушай меня и не перебивай, пожалуйста. Тебе нужно вернуться в баронство к отцу, у нас намечается столкновение с Олафом — зная, что Лила откажется уезжать, я изложил ей несколько натянутый предлог для отъезда — и я хочу чтобы ты усилила производство продукции и добычу ресурсов в баронстве. Мне очень нужна твоя помощь там, а ещё тебе предстоит предупредить Генри, нужно обеспечить безопасность Кларка.

— Хорошо, а сколько времени у меня до отъезда?

— Желательно завтра утром.

— Дай хотя бы пару дней, надо разобраться с оставшимися бумагами.

— Договорились, но одна за ворота замка больше не ногой.

— Теперь я бы хотел поговорить с вами — обратился я к Милле — есть новое задание для вас, но о нем никому не распространяйтесь, даже капитану.

— Хорошо.

— Вам предстоит вернуться в графство, нужно любым способом подкупить работников замка, где живёт Олаф, с целью его отравления.

— Поняла.

— Дайте какому-нибудь поваренку пару золотых, чтоб он подсыпал яд в приготовленную еду графа, и пообещайте ещё десять, когда он придет к вам с докладом о его смерти, — Милла слушала и кивала — когда исполнитель придет на встречу с докладом, вам нужно от него избавиться, способ выбирайте сами, хоть арбалетный болт из-за угла.

— Сделаю — уверено произнесла девушка.

— Вот и отлично, зайдите к Виктору, он выдаст вам деньги на проведение операции, а по возвращению получите десять золотых.

Глава 7. Противостояние

— Как так ты не знаешь, куда делись караваны с провиантом??? Ты совсем меня за идиота держишь? Ты начальник моей стражи или пёс цепной призванный только лаять?!!! — сдирая глотку, орал и брызгал слюной в лицо собеседника, побагровевший от злобы граф Олаф.

— Господин граф, — дрожащим голосом продолжал тот — есть ещё новости...

— Какие, на этот раз?

— Те войска которым было приказано создать лагерь возле границ, спрятавшись в лесу — потупив глаза, произнес он — не прислали доклад с голубиной почтой о занятии позиций и я отправил к ним гонца...

— И что?

— Гонец вернулся, полчаса назад и говорит, что два отряда из трёх — он умолк глотая слюну — мертвы.

— Как мертвы? Перепились и устроили резню?

— Нет, они убиты, но...

— Какое к чертям НО?!!!

— Но когда гонец доехал до третьего отряда, он обрадовавшись, что они живы рассказал о судьбе их товарищей и те...

— Я прикажу тебя линчевать, если ты будешь выдавать мне информацию частями! Трясущаяся крыса!

— Они бросили оружие со словами, что не готовыдохнуть в этом лесу за какого-то графа, и дезертировали.

— Это все происки этого Лиса! Сколько человек потеряно?

— Вместе с дезертирами чуть более двух сотен, отряды были разбиты по семьдесят человек.

Сутками ранее в ночном лесу графства Олаф с лёгким щелчком и своеобразным свистом на лагерь графского войска сыпались стрелы.

— Мы атакованы всем встать в круг! Поднять щиты! — выкрикнул караульный и упал, получив болт прямо между глаз.

Соскочившие бойцы, которые мирно спали до этого возгласа, никак не могли понять, что происходит, кто-то кинулся за мечем, кто-то к своему коню, началась паника и давка, каждый хотел спастись. Через десять минут отряд арбалетчиков, кинжалами добивал выживших.

— Второй отряд находится в часе отсюда, нужно спешить пока не встало солнце. — произнес командир отряда, отодвигая ногой чью-то руку — Пострадавшие есть?

— Нет — отозвались бойцы.

— Хорошо, разбиваемся на две группы и вперед, держитесь на расстоянии десяти шагов. Через час с небольшим все повторилось. Времени на третий удар не оставалось, и отряд вернулся на территорию баронства с намерением продолжить следующей ночью, но на их удивление войско графа исчезло.

— Возвращаемся в замок, нужно доложить о проделанной работе.

Граф Олаф, сидя в своем кабинете, погрузился в размышления.

«Кто он такой? Кто донес ему о предстоящем нападении? Кто меня предал? — эти мысли терзали его с самого утра — не может быть, чтоб какой-то мальчишка так меня переиграл, я еще понимаю, что этот дурак Сит, который кроме золота ни о чем думать не мог, не заметил подготовки сопляка к нападению, НО Я???»

— Простите, граф — приоткрылась дверь, и в ней показался капитан стражи.

— Что нужно?

— Донесение от каравана с оружием, который был отправлен во Флорентиду.

— Уже доставили?

— Пока не понятно, пришел уточнить.

— Теперь и мне «не понятно» — процитировал граф.

— Все оружие, что мы изготовили на продажу, свозилось в один схрон, чтобы потом доставить всю партию разом...

— Это я и без тебя знаю — опять начал раздражаться граф.

— Так вот, схрон с оружием пуст. Вы не приказывали переместить его?

— Послушай, друг мой, ты совсем идиот? У тебя украли оружия на пятьсот золотых, а ты так спокоен????!!!!!! — граф взял себя в руки и продолжил — Давай-ка подумаем, у нас уничтожили караваны с провизией для армии, у нас украли товар на деньги вырученные за который мы оплачиваем армию, у нас дезертировал один отряд и уничтожено еще два... и это мы даже не начали воевать... Что ждет нас дальше? — вопрос был в пустоту, капитан стоял потупив взгляд — собирайте войска! Через три дня выступаем!

— Есть!

В это же время во дворе замка Серебряный Лис.

— Докладывайте — произнес я глядя на спешившегося арбалетчика.

— Лорд Андрэ, задание выполнено. Две группы войск примерной численностью в сто сорок человек уничтожено, третья группа не обнаружена.

— Почему не обнаружена?

— В первую ночь мы успели только к двум местам стоянки врага, а во вторую ночь, прибыв к третьей точке дислокации, были обнаружены брошенные вещи и даже часть оружия. Произошедшее мне не известно.

— Потери, пострадавшие есть?

— Нет.

— Хорошо, отдыхайте.

«Даже сто сорок человек ликвидированных, это уже уравнивает нас в бою» — мелькнула мысль.

Часом ранее был получен доклад и от Леона о разгроме караванов перевозивших в закрытых повозках провизию и о захваченном оружии, которое готовили к продаже во Флорентиду, перевозя в повозках прикрыв его бытовыми товарами.

— Виктор, — начал я разговор, когда мы зашли в кабинет — благодаря действиям арбалетчиков и наемников, мы смогли оттянуть время нападения графа, но думается мне, что узнав о потерях, он уже не будет медлить, поэтому предлагаю выдвинуть четыре сотни бойцов к полю возле границы. Перейти границу и атаковать сами мы не можем, иначе король объявит нас зачинщиками и вышлет графу поддержку для нашего уничтожения, граф ему нужнее меня.

— Хорошо. По какому плану будем действовать?

— В полевом сражении вести бой тяжелее...

— Но численность войск у нас примерно равная, так что можно выстроить их в три ряда, пространство позволит, а значит должны удержать графское войско.

— Удержим, понесем потери и заметь не малые, а что дальше?

— А дальше он к нам какое-то время не сунется.

— Вот именно «какое-то время». — протянул я — давай так, ставим первую линию из копейщиков сотню человек и все должны стоять на колене так проще упереть копыя в землю для сдерживания кавалерии, за ними арбалетчики также сотня человек их дальность стрельбы позволит прицельно вести обстрел по приближающемуся противнику, потом лучники они ведут обстрел, как только выжившие от болтов попадут в поле выстрела лука. По флангам оставим мечников, когда конница врага пройдет до копейщиков на расстояние метания гранаты, каждый из них должен будет успеть сделать по одному броску...

— Все хорошо, но осколки гранат летят далеко, пострадает и наша армия — заметил Виктор.

— Поэтому мы дадим им шумовые граты, без начинки, только сосуд с порохом, взрыв громкий, а поражающие элементы только сам сосуд, суть в том чтоб испугать лошадей они не приучены к взрывам и должны испугаться, скидывая всадников, и убегая с поля снося все на своем пути.

— Логично.

— Далее они кинут пехоту, а у нас опять арбалетчики и лучники отработают по полю, самим не наступать и не с места. Как изюминка на торте против пехоты выйдут мечники, а копейщики, бросив копыя, присоединятся к бою на мечах.

— На первый взгляд логично и просто, нам бы кавалерию...

— Что поделаться?... Будем обходиться тем, что имеем, никто не рассчитывал на ранее нападение. — немного подумав, на ум пришла корректировка плана — Слушайте, а ведь со стороны графства есть лес и он не далеко полторы — две сотни шагов от границы...

— Но мы не можем начать бой там, иначе нарушим границы, вы же сами говорили — поправил Виктор.

— Верно, но что нам мешает отправить туда отряд гренадеров? Пусть возьмут лошадей и укроются в лесу, а когда враг закончит боевое построение и двинется на нас то из леса на конях, гренадеры зайдут в тыл врага, бросая гранаты и сразу скрываясь.

— А говорили ловушку не придумать — заявил капитан — в таком случае можно и на поле боя оставить не сотню, а полсотни арбалетчиков, а еще полсотни так же спрятать в лесу и после метания гранат в тылу начать обстрел из леса, арбалеты то у нас на двести пятьдесят шагов смело поражают цель!

— Молодец, Виктор! Я не ошибся, назначив вас капитаном! Тогда поставьте во главу «лесного» отряда своего лейтенанта, парнишка смысленый, сообразит, когда начинать атаку.

Вечером следующего дня наши войска прибыли к полю боя, а Эрнесто повел лесной отряд для выбора более удачной позиции, утром мы увидели знамена приближающейся армии графа. Надо отдать должное слаженности их отрядов, быстрое развертывание и занятие боевых позиций.

— Что скажите Виктор? Красавцы? — усмехнувшись, спросил я капитана.

— Построение боевых порядков и развертывание их на поле боя осуществлено лихо, согласен, но вот и минус в их действиях тоже хороший — задумавшись, ответил он.

— Какой же?

— Они нас недооценивают, решив бросить войска с марша в бой, могли бы потянуть время переговорами и дать солдатам отдохнуть после такой дороги, но как я вижу, переговорщиков они даже не собираются высылать.

— Тут вы правы, но и сил у них побольше нашего, там не менее семи сотен бойцов.

— Что я слышу? Господин барон! Не страх ли это в вас заговорил? — с издевкой произнес Виктор.

— Скорее голос разума, — нервно усмехнулся я — прикажите арбалетчикам спрятаться за спины копейщиков и вести стрельбу с колена, так откроем возможность лучникам, стоящим позади, вести прицельный огонь по прорвавшимся вперед врагам.

Через полчаса мы увидели несущихся на нас всадников с длинными пиками, которыми они намеревались пронзить наших копейщиков. Последовала команда «пли!», щелчки арбалетных замков, и свист болтов наполнили поле боя, конница врага начала падать, еще мгновение и с неба на врага посыпались стрелы. Увидев как конница преодолела большую часть пути до наших позиций, граф бросил в бой свою пехоту, которая прошла не более пятидесяти шагов начала падать, получая болты в спину, перед конницей графа зазвучали взрывы, лошади начали дичать, отказывались скакать вперед, разворачивались и сломя шею несли своего всадника обратно в лагерь, начав топтать собственную пехоту. В это же время прозвучали взрывы в тылу врага, бойцы которые, увидев дым, грохот и падающие тела своих товарищей или даже части от них, были объаты паникой. Страх среди пехотинцев стал настолько велик, что вместо отступления они кинулись в бездумную атаку. В какой-то момент казалось, что обезумевшая толпа сметет нас, даже не заметив. Часть атакующей пехоты была убита арбалетчиками из леса выстрелами в спину, часть успели смести наши стрелки из передовой линии. Почти две сотни обезумевших, кричащих благим матом пехотинцев, врезались в линию наших копейщиков, зрелище отрубаемых частей тела, выпускаемых кишок и летящих с плеч голов, врезалось в память. Вошедшие в бой мечники, с флангов начали теснить их и замыкать круг для полного уничтожения. Всадники врага, которые до этого метались по полю боя успокаивая лошадей, смогли сформировать новый строй и кинулись на помощь своей пехоте, наши стрелки отступив на полсотни шагов назад и заняв новые позиции с удвоенной силой поливали конницу из луков и пехоту из арбалетов. Дикая крики, стоявшие на поле брани стихли примерно через два часа с начала боя. Граф с небольшим войском отступил в границы своего владения.

Осматривая поле боя, после сражения с целью поиска раненых, которых было очень много, приходилось ходить по груде, как человеческих, так и лошадиных трупов, каждый раз ступая я попадал в зловонные лужи смешанные из крови, мочи и рвотных масс, даже желудки бывалых воинов не выдерживали такого вида и запаха, что не предавало свежести воздуху. Делать было нечего, необходимо было разыскать и вывезти с поля боя всех раненых. Стоны лежавших на поле бойцов были слышны до позднего вечера и лишь только ближе к закату мы смогли погрузить всех на подошедшие телеги, которые следовали за нашими войсками и отправить их к замку в полевой лазарет, возведенный возле лагеря. Собранных оставшихся в живых бойцов, была устроена переключка и подсчет потерь с обеих сторон, который продолжался до поздней ночи. При свете факелов часть наших солдат ходила и осматривала поле боя, считая потери обеих армий и все еще выискивая живых, но их уже не было.

— Как настроение в войсках — спросил я своих офицеров, когда мы расположились на отдых.

— Боевое, господин барон — ответил лейтенант.

— Не смотря на такую мясорубку, все воодушевлены победой, ведь мы смогли откинуть и практически разбить армию, которая была в два раза больше нашей — пытаюсь улыбаться, ответил Виктор, но усталость давала о себе знать.

— Не понимаю, откуда у него столько солдат? Каковы наши потери?

— По предварительным подсчетам почти двести десять человек, в основном копейщики и мечники, так же досталось лучникам, но немного, и то шальными стрелами, видимо пытались бить прицельно, кое-какие стрелы достигли цели — произнес Эрнесто.

— Ммда, страшная цифра — протянул я — считай половину потеряли, а у врага?

— Пока насчитали три сотни, если не считать разорванных гранатами, там не понятно...

— А вот Генри поголовно бы посчитал — пытался шутить я — выставьте дозорных в караул, накормите тех, кто в силах есть и отдыхать. Завтра будет новый день и возможно новый бой.

Тем временем в лагере Олафа.

— Каковы потери?

— Триста сорок бойцов убитыми, из них восемьдесят всадников, почти сотня лучников, остальное пехота, больше сотни раненых, но это те кто сам смог выйти с поля боя. — рапортовал капитан.

— Что это были за всадники, метавшие в нас... взрывы?

— Не знаю ваша светлость, наверное, это боевые маги служащие этому барону...

— Зря, я не поверил этим слухам! Откуда у мальчишки такие маги?! И что это за оружие, которое метает эти странные стрелы так далеко?

— Пока не ясно, нужно дождаться доклада шпионов.

— Ваши шпионы уже две недели молчат! — злился граф — сколько человек осталось в живых?

— Чуть более трехсот и сотня ранеными, которые едва ли смогут сражаться ближайшее время. — констатировал капитан.

— Если мы завтра выйдем на поле боя то будем разбиты, тем более потери этого мальчишки нам не известны, а наличие у него магов это явный перевес не в нашу пользу. — капитан внимательно слушал эти размышления вслух и почему-то активно кивал — семь сотен наших против примерно четырех его, он и правда хитер устроив удар нам в спину, этого я не рассчитал...

— Предлагаю, с рассветом выдвинуться в замок и обязать вассалов оказать нам помощь, а после пополнения войск вернуться.

— Вы правы капитан, рисковать солдатами я больше не намерен, ему тоже не легко и на восстановление потребуется время, чем мы и воспользуемся.

— Маги! — раздался крик со стороны лагеря, послышались взрывы, крики людей, ржание лошадей.

— Уходите граф! — прикрикнул капитан на впавшего в ступор Олафа.

— Да, да, приведите людей в замок! Мы займем оборону! — скомандовал граф, вскочил на стоявшего рядом коня и исчез в темноте лесной чащи.

Утром, открыв глаза, я смотрел в осеннее хмурое небо с проплывавшими металлическими облаками. В дали, были слышны возбужденные мужские голоса, которые напоминали о вчерашнем событии.

— Что за шум, а драки нет? — поинтересовался у капитана.

— Как бы сказать — мялся капитан, как нашкодивший ребенок,

— Ну, как есть и желательно не звуками, а членораздельными словами,

— Словами? Это я умею. — засмеялся он и у него явно было отличное настроение — в общем, вчера, когда вы ушли спать, ко мне подошел Леон и сказал что шестеро его парней погибло, а оставлять графа безнаказанно он не хотел и попросил у меня арбалеты, чтобы сходить до лагеря Олафа разведать обстановку.

— Разведал?

— Ага — уже усмехнувшись, подтвердил он и продолжил — только вот в ходе обсуждения мы решили подстраховаться и я дал ему тридцать арбалетчиков, а его ребятам выдал по три гранаты.

— Продолжай.

— Ну, так вот, они нашли лагерь Олафа в лесу, он кстати не далеко ушел, у них много раненых, и наши ребята, спрятавшись за деревьями открыли стрельбу из арбалетов, когда противник понял, что их обнаружили, схватились за мечи ну тут то их гранатами и закидали.

— Хорошо — протянул я — какой результат рейда?

— Сотня убитыми шестьдесят пленных. Пиленые из тех, кто был ранен еще при сражении днём, они предпочли поднять руки и кричать, что сдаются.

— Пленных допросили?

— Конечно, у них после боя живых осталось всего три сотни.

— Теперь две, так получается? — перебил его я.

— Выходит, что так, но графа они не нашли при осмотре тел, сбежал. Хотя и всё его дружное войско тоже, когда услышали взрывы начали кричать о нападении магов и рванули кто куда.

— Наши потери?

— Трое раненых и двое убитых, эти паникеры начали стрелять в разные стороны, вот и зацепили наших ребят, так понимаю просто не успели спрятаться после метания гранат.

— Ну что же, молодцы. Отправьте пленных в военный лагерь и пусть им там окажут помощь с лечением ран. И найдите пару ребят из тех кто быстро может доставить мои послания.

Удалившись в сторону, я подготовил два письма одно начальнику стражи в мой замок и другое в баронство Рошиль.

«Дорогой отец, граф потерпел поражение на поле брани, но и мы понесли потери. Прошу оказать помощь и выслать нам подкрепление, надеюсь, что Генри успел набрать новых бойцов. Очень нужны лучники и мечники, а так же гранаты, ждать буду у замка графа. Прошу выдать им наше знамя, чтоб мои ребята не спутали, наше подкрепление с подкреплением противника. Заранее благодарен, ваш Андрэ.»

Примерно такой же текст был и во втором послании, содержавшее требование прислать половину личного состава, гранаты и провизию.

После не долгих сборов мы выдвинулись в сторону замка, ехали, не скрываясь по дороге, которую проложили через лес граф и его барон, когда возили контрабанду во Флорентиду. До замка Олафа добрались уже ближе к рассвету, и без каких либо происшествий. Завидев башни замка, мы решили остановиться и выслать разведку пока отдыхаем, через пару часов был получен доклад.

— Примерно сотня человек стоит лагерем перед воротами замка, около полусотни

пеших патрулей, количество человек в замке не известно, но на стенах я насчитал полсотни лучников.

— Хорошая работа.

— Что будем делать? — спросил Виктор.

— У нас слишком мало сил для захвата замка, но и медлить нельзя иначе к нему может прийти подкрепление — рассуждал я — до замка не более получаса езды и пока еще стоит сумерек можно с расстояния перебить лагерь и остановиться на расстоянии, не достигаемом для стрел...

— А дальше? Брать их измором тоже не вариант, придет подкрепление и ударит нам в спину, а из самого замка вывалят защитники и мы позавидуем мертвым — усмехнулся Виктор.

— Ваш юмор мне кого-то напоминает — съязвил я с усмешкой — предлагаю выступить, вперед пойдут арбалетчики и снимут лучников со стены, затем... по обстоятельствам.

— Выступаем! — скомандовал Виктор.

Через полчаса наши арбалетчики уже начали обстрел лучников на стенах, очень сильно помогала протяженность стены, лучники находились на приличном расстоянии друг от друга, кто-то даже дремал на посту и не сразу заметили падение тел своих товарищей. Прежде чем они открыли ответный обстрел, мы уже успели убить порядка десятка человек, благодаря чему образовалось не защищенное пространство для нападения по дороге, куда и были высланы гранатеры на конях под прикрытием наших стрелков. Прогрели первые взрывы, засвистели стрелы лучников, из лагеря стоявшего у замка вслед за отступающими гранатерами кинулись вражеские мечники. Выманив их на расстояние недостижимое для стрел защитников замка, наша пехота вступила в бой с неприятелем. Чуть меньше чем через час, мы уже стояли недалеко от замка.

— Эрнесто, окружите замок лучниками и арбалетчиками, стрелять по любому, кто появится на стене.

— Сделаю, лорд Андрэ!

— Виктор, пустите пару десятков человек в патруль по двое. Встретят остатки графского патруля, пленных не брать.

— Ясно.

— Леон, разбейте лагерь и поставьте дозорных вдоль прилегающих дорог к замку на случай появления подкрепления.

— Сделаю.

Посчитав потери, которые составили двадцать человек легко ранеными и которые еще смогут вести бой, девять тяжелых и одиннадцать убитыми, стало ясно, что сил на взятие замка штурмом у нас не хватает. Оставалось только ждать, либо выйдут переговорщики, либо прибудет наше подкрепление, и пойдём на штурм. Спустя какое-то время появился стражник сопровождавший мальчишку укутанного в старый тряпичный плащ, на лицо был натянут капюшон.

— Вот, задержали на дороге, направлялся к замку! — отрапортовал он.

— Хорошо, свободен — стражник ушел на пост, а мальчишка снял капюшон с лица — Милла? Вот это удивили. Рассказывайте, как вы нас нашли? Какие результаты по моему поручению?

— Найти того, кто устроил такой переполох в центре графства не трудно — начала она — что же касается задания, то со слов повариши она все сделала еще вчера после того когда

граф вернулся в замок.

— Странно если все так, то почему бы им не сдаться? Что они защищают?

— В замке две сотни бойцов и почти восемьдесят лучников, так сказала повариха, так что наверное надеются просто выжить.

— Надеюсь, она не обманула,ждемся подкрепления и пойдем на захват.

— Может попробовать уговорить местных вступить в наши ряды?

— Хорошая мысль, займитесь, у вас сутки.

Вечером того же дня ворота замка открылись и из них вышла группа вооруженных людей, около семидесяти человек. Я отдал приказ стрелкам взять всех на прицел, но пройдя около сотни шагов в нашем направлении, они бросили мечи, подняли руки и продолжили идти на сближение с нами.

— Сдаются — радостно подметил стоявший рядом боец.

Когда до нас оставалось около тридцати шагов сдававшиеся в плен, выхватили топоры, а также длинные кинжалы спрятанные под одеждой и бросились в бой, падая от болтов и стрел они продолжали атаковать пока не вступили в прямое столкновение с нашими мечниками, с флангов и в тыл атакующих продолжали лететь стрелы и бой оказался очень коротким.

— Вот тебе и сдаются — протянул я.

— Что? — переспросил Виктор.

— Разведка боем, скорее всего у них нет надежды на подкрепление и самые отчаянные решили пробиться через нас.

— С чего такой вывод?

— Сами посудите, окажись вы на их месте и знай, что прибдет подкрепление, вы бы вышли из замка? Думаю, нет. Проще атаковать в спину, когда враг скован боем с другой стороны теми силами, что придут на помощь.

— Согласен, получается можно передохнуть и не нервничать из-за их подкрепления.

Ночь прошла спокойно и к обеду следующего дня мы увидели синее знамя с лисом, к нам приближалось порядка шестидесяти человек и несколько повозок высланные из нашего замка. Ближе к вечеру по дороге в замок графа, был замечен отряд из сорока небрежно одетых бойцов под предводительством Миллы, это были крестьяне из соседней деревни, которым уже вдоволь надоело правление Олафа.

— Местный старейшина сказал, что в соседней деревне есть еще люди, которые ненавидят графа и выслал туда гонца с вестью о том, что замок окружен, а мы набираем войска, чтоб свергнуть его. Обещал, что к утру они будут у нас, про количество ничего сказать не могу.

— Даже этот отряд и то уже хорошо. Молодец, отдыхай пока.

Я подозвал к себе рядом стоявшего лучника.

— Послушай, на сколько далеко может выстрелить среднестатистический лучник при условии, что нужно просто попасть в определенный объект притом не важно убьешь или нет?

— Не понимаю ваше благородие — хлопал он глазами.

— Как далеко может долететь стрела, если стрелять по прямой?

— Шагов на триста может, а если посильнее тетиву натянуть то и по более, но только она никого не сможет убить, силы то не хватит, просто упадет и все.

— А убивать и не надо, давай попробуем привязать камень к стреле и выстрелить,

интересно, как далеко долетит.

— Скучно? — спросил боец — какие то странные у вас забавы, ну да ладно.

Несколько выстрелов показали, что стрела с грузом и правда может лететь, но не более чем на пятьдесят шагов, но и этого было достаточно. Утром из деревни, о которой говорила Милла, пришли еще двадцать семь человек и присоединились к нам, а ближе к вечеру прибыл отряд из ста двадцати солдат от барона, возглавлял отряд Генри.

— Рад вас видеть дорогой капитан! Откуда такое войско?

— И я очень рад видеть вас, господин барон! Это все те люди, которые присоединились к нашей армии за прошедший месяц.

— Удивили, я рассчитывал на отряд в пятьдесят или шестьдесят человек максимум.

Я приказал начать обстрел замка из луков, отправляя стрелы с привязанными к ним гранатами через стену. В это же время прикатили пустую бочку и наполнили ее теми гранатами, что привез Генри. Как только начался обстрел замка, часть лучников вела стрельбу по воротам, зажженными стрелами пытаясь их поджечь. За стеной слышались взрывы разлетающихся гранат, крики людей, кто-то пытался вести ответный обстрел со стен, но падали получив болт из арбалета. Когда ворота замка начали полыхать огнем, бойцы прикрывшись щитами подкатили к ним бочку с гранатами, пять минут и бочка загорелась, последовал мощный взрыв и одна из воротин упала.

— В бой! — отдал я приказ, и бойцы пошли на штурм замка.

Крики и уже привычная брань во время боя сопровождавшая солдат не утихала почти два часа. Когда прекратились крики и звон мечей к нам вышел Эрнесто с докладом, что замок пал.

— Вперед господа, — приказал я Генри и Виктору — пришло время узнать, что же они так отчаянно защищали.

— Что, тут узнавать? Жизни конечно! — как всегда смеялся Генри.

Во дворе замка нас ожидало группа пленных, человек сорок, наши бойцы в это время уже убрали тела убитых защитников на задний двор с целью дальнейшего захоронения. Виктор отправился к лейтенанту для уточнения наших потерь, а мы с Генри и Миллой, взяли двоих гвардейцев и направились осматривать замок. Вопреки моим ожиданиям увидеть роскошный интерьер, золотые подсвечники, картины, мраморные полы и прочую роскошь, меня ждало разочарование, выражавшееся в унылых темных комнатах, где данным давно никто даже не пытался делать хоть какой-то ремонт. В помещениях было холодно, и чувствовалась влага, в гостиной в одном из углов не просто сплетена паутина, она окутывала четверть потолка, изящно прикрывая своим узором незамысловатый рисунок из плесневого грибка. Зрелище, угнетающее и так во всех комнатах, даже рабочий кабинет графа выглядел больше, как кладовка заставленная шкафами, диванами и прочей мебелью, которым и вовсе не место в такой комнате. Поднявшись на второй этаж и просмотрев комнаты, ничего особенного не увидел, все та же убогая серость. Дверь дальней комнаты была приоткрыта, войдя в нее я увидел большую кровать на которой лежало тело — это был граф. Осмотрев труп, я не увидел никаких повреждений, но изо рта покойного стекла и засохла непонятная жидкость, глаза были открыты и вытаращены, стало понятно, что кухарка не соврала и отравила его. Закончив осмотр комнат, мы решили пройти в подвал, сбив навесные замки, зажгли факелы и приступили к осмотру. В ближних к входу помещениях хранился какой-то хлам на подобии ржавых клинков, масляные лампы и даже цепь от подъемного моста. В

конец коридора обнаружили две запертых двери, вскрыли первую и обнаружили казну графа, состоящую из девяти сундуков золота, четыре сундука с серебром и даже сундук меди, но самым интересным стал сундук с украшениями. Приказав солдатам все это погрузить на телеги и отправить в мой замок при сопровождении Виктора и пятидесяти гвардейцев, мы вскрыли вторую дверь и за ней оказался еще один коридор, но здесь на стенах имелись масляные лампы и на удивление они были зажженными.

Пройдя немного в глубь, мы увидели по обе стороны небольшие темные помещения, запертые железными, коваными решетками. Когда Милла и Генри прошли чуть подальше я услышал возглас нашей наемницы.

— Смотрите, Генри! Андрэ! — я подошёл к ребятам поближе и ужаснулся.

— Это что такое? — произнес Генри.

— Ни что, а кто... — прошептала Милла — это же дети! Какие твари это с ними сделали?!

— Тише, Милла, тише — произнес я — Генри, там при входе висит связка каких то ключей, принесите, пожалуйста, попробуем открыть клетки.

— Вот из-за чего они не хотели сдавать замок и готовы были умереть — догадалась Милла — превращать людей в рабов, да еще и детей и тем более торговать ими, это смертна казнь.

— Король все знал и потому не мешал Олафу нападать на нас, скорее всего он получал отчисления, — предположил я — а если учесть, отказ короля помочь мне разобраться с набегами Олафа, то все встает на свои места, ведь ему пришлось бы разбираться в ситуации, а как скрыть, что все знал?...

— Это же все просто омерзительно! — чуть ли не рыча произнес Генри.

Когда мы вскрыли решетки выяснилось, что пленники прикованы при помощи цепей один конец, которых был вбит в стену, а другой соединялся с железным ошейником. После вызволения пленников, в замок из ближайшей деревни был доставлен лекарь, который занялся их осмотром, а также наших раненных воинов.

— Что будете делать с детьми? — поинтересовалась Милла.

— Нужно отыскать их родителей и отправить по домам — ответил Генри.

— Главное чтоб их родители были живы — усомнился я — забрать ребенка у живого родителя, означает оставить ненужного свидетеля.

Осмотрев детей, лекарь сделал неутешительные заключения, они подвергались избиениям, у кого-то даже имелись неправильно сросшиеся кости из-за переломов, а две девочки больше похожие на скелетов использовались, как секс-рабыни, все без исключения были истощены, потому как их морили голодом для достижения послушания. Всего было вызволено одиннадцать детей в возрасте от девяти до четырнадцати лет и самыми старшими как раз и оказались эти две девочки, хотя по здешним меркам это уже девушки, которые в пятнадцать могут выходить замуж, но сути это не меняет. При нашем приближении они, выбиваясь из сил, встали на колени и склонили головы.

— Что все это значит? — поинтересовался я у лекаря находившегося рядом.

— Я так понимаю — ответил тот — что их так заставлял делать граф при его приближении, а иначе следовало наказание.

— Бедняжки — протянула Милла.

— Значит так! Чтоб больше я не видел, как вы стоите на коленях! — прикрикнул Генри — Вы не рабы! Если кто-то обидит вас, просто скажите мне, и я ему бошку откушу! Ясно?

— Ясно — чуть слышно произнесли ребята, которые после такой речи смотрели на Генри как-то, особенно, с недоумением и одновременно смятением.

— Отыщите родителей этих детей в графских деревнях, если таковых не окажется, перевезите ребят в мой замок — распорядился я бойцу, стоявшему рядом — оставьте сорок стражников в замке, а мы утром уедем.

Переночевав в замке, оставив там часть войска для его охраны, и управляющего чтоб следил за порядком, мы вернулись в замок Серебряный Лис.

Глава 8. Разговор с Алистором

По возвращению в замок, жизнь снова казалась мирной и безмятежной, наполненной приятными повседневными мелочами. Спустя пару недель в баронство Рошиль пришло требование от короля Алистора явиться к нему на аудиенцию.

— Вот уж интересно чего он хочет? — протянул я, читая письмо от барона.

— Известное дело, господин — произнесла Милла — вы уничтожили его вассала и как я понимаю уже второго за этот год...

— Думаете, хочет выдвинуть обвинение?

— Вполне возможно.

— Ну, ведь не прятаться от него, завтра и поеду.

— Позвольте и мне с вами? — неуверенным голосом произнесла она.

— Поехали, вместе и дорога веселее.

— А вот я бы на вашем месте подготовился — заговорил Виктор, сидевший и молчавший до этого момента — вам нужно показать королю, что не в его интересах сейчас затевать ссоры с вассалами.

— Какие ваши предложения?

— Думаю, стоит взять с собой в сопровождение охрану, в случае чего сможете уйти в замок, а мы тут организуем оборону.

— Думаете все так серьезно? Да, и какая охрана, если меня могут арестовать прямо во дворце? Не поможет она.

— Если даже так, то во дворце нет тюрьмы и вас нужно будет туда доставить, вот тут-то вам и пригодится стража — серьезно проговорил Виктор — они смогут отбить вас при перевозке.

— Хм, верно. Ну, что Милла, не передумали ехать? — усмехнулся я.

— Конечно, нет. Поеду с вами и в случае ареста смогу скоординировать операцию по вызволению.

— Это хорошо, тогда отложим поездку на пару дней для подготовки.

Мной было отдано распоряжение вызвать портного, тот прибыл в замок уже через час и начал снимать мерки с ничего непонимающий Миллы, а уже к обеду следующего дня он привез футляр с моим заказом. Вызвав Миллу в кабинет, я протянул ей футляр.

— Держите, ваш костюм уже изрядно поизносился, да и в таком удобнее будет.

— Но...

— Никаких «НО». Переодевайтесь, я за дверью подожду, позовете полюбоваться.

Через десять минут я услышал голос Миллы, которая робко, произнесла «Входите, барон». Вернувшись в кабинет, меня ожидала весьма милая картина, кожаный, дорожный костюм, который я заказал ей, смотрелся на Милле весьма изящно. Стройная фигура была полностью укутана в коричневую куртку с облегающими штанами, поверх надет утепленный, непромокаемый кожаный плащ с капюшоном, который был украшен мехом. На лице девушки виднелся румянец от смущения и благодарная улыбка, а распущенные волосы определено придавали ей шарм.

— Просто восхитительно! Тебе к лицу такой наряд.

— Спасибо, но не стоило так беспокоиться обо мне — смущено произнесла Милла.

— Давайте договоримся так, когда мы одни или в кругу близких, то будем обращаться

друг к другу на ты, хорошо?

— Да, согласна — не убирая улыбки с очаровательного лица, согласилась девушка.

— Вот и замечательно, а теперь у меня к тебе еще просьба, прикажи, пожалуйста, готовить на утро наше отбытие, пусть Виктор выделит нам сотню гвардейцев в сопровождение и проследи, чтобы они все были в нашей форме.

— Сотню? Мы, что едим захватывать замок короля? Куда нам столько солдат?

— Пусть Алистор видит, что будет в случае моего ареста. Думаю, что он и правда намеривается это сделать.

— Почему? — не понимала Милла — ведь прошлый раз при войне с бароном Ситом, он и слова не сказал.

— Верно, заметила, а в этот раз прислал требование явиться к нему, неспроста это.

— Возможно, но не покажется ли такое войско, как знак угрозы королю?

— Если даже так, — махнул я рукой — то страхи короля меня не волнуют, мне о себе нужно подумать.

Утром, мы выдвинулись в путь, карету брать не стали и поехали верхом, так быстрее, рядом скакала Милла и развлекала меня рассказами о жизни во Фларентиде. Утром восьмого дня мы въехали в столицу Акталариса и очень сильно изумили ее горожан, сотня солдат в черных мундирах под синим знаменем Серебряного Лиса, в шеренгу по двое, продвигались к королевскому дворцу.

— Стоять! — раздался крик капитана королевской стражи, который стоял в окружении полусотни бойцов из своего гарнизона.

— В чем дело милейший капитан?

— Кто такие?

— Это лорд Андрэ, барон Рошиль! Он прибыл по поручению короля Алистера! Вместе с тем, чтоб задерживать моего господина, соизвольте уведомить короля! — заявила Милла, чем очень удивила меня своей переменной в поведении, я был восхищен.

— Разумеется — пробормотал капитан и скрылся за воротами дворцовой площади — появившись обратно, только через полчаса — Господин барон, вас ожидает его величество!

— Хорошо, проводите меня — спешившись я повернулся к войскам и наиграно, громко огласил — вы знаете, что делать если меня не будет через полчаса.

Миновав сад, мы прошли во дворец, где в зале для аудиенций уже ожидал король и человек двадцать его свиты, а также придворных.

— По какому такому праву вы напали на земли графа Олафа и убили его?! — не скрывая своего раздражения и даже не поприветствовав меня начал король.

— Простите ваше величество, но вас неверно информировали — стараясь держать себя в руках, парировал я — Я не нападаю, это граф пересек границы моего владения во главе своей тысячной армии и хотел уничтожить мое баронство.

— Хотите сказать, что король лжец?! — продолжал он.

— Нет, хочу сказать, что вас обманули, а доказательством этого обмана могут служить люди, видевшие все своими глазами.

— Кто же это?

— Ваше величество, посмотрите в окно, там стоят мои свидетели и я надеюсь, их слов будет достаточно, чтобы поверить в мою невиновность? — король нехотя поднялся и подошел к окну, картина, увиденная там, явно заставила его нервничать, а придворные начали шептаться.

— Допустим, такое количество людей не могут лгать и меня ввели в заблуждение, но по какому праву вы убили графа?

— Это опять какое-то недоразумение, граф был мертв, когда мы приехали к нему в гости с целью узнать, кто в его землях промышляет работорговлей и собирает детей в своих подвалах делая из них секс-рабов.

— Рабы? Что за бред, барон!

— Ваше величество, доказательства такой деятельности со стороны графа Олафа у меня имеются, как и доказательства причастности еще некоего господина — я умолк глядя на короля — но дабы не наводить смуту среди придворных...

— Всем выйти! — сорвался Алистор и зал опустел буквально за минуту.

— Так вот, от освобожденных нами рабынь, я и офицеры моей гвардии...

— Вашей гвардии?!!!

— Да, ваше величество, моей личной гвардии, это те господа, что пришли засвидетельствовать мою невиновность, вы имели удовольствие наблюдать их через окно — невозмутимо произнес я.

— Верно, имел — нахмурился король.

— Мы узнали, что некто, в карете и похожий на короля...

— Чего вы хотите?! — недослушав моего блефа, оборвал Алистор.

— Я думал, это вы чего-то хотите, вы же вызвали меня — улыбнувшись, ответил я, но сам бог знает, что мне сейчас стоит не выдать своего волнения и даже легкого страха, все может измениться в одну секунду и из-за одного неловкого слова.

— Думаю, — и Алистор замолк, в это же время его советник, что-то шептал ему на ухо, удивленно глянув на него, король продолжил — мы все поняли, что граф оказался негодяем, а вы господин маркиз, освободителем невинных пленников, которые, ради их же блага, не могут вспомнить даже лица обидчика.

— Думаю, что вы правы, они так напуганы, что могут и напутать в деталях, но графа помнят точно.

— Благо граф уже мертв — спокойно произнес король и приказал открыть двери, чтоб придворные могли вернуться — Уважаемые, дамы и господа! Позвольте сделать заявление, благодаря действиям лорда Андрэ, в нашем королевстве был уничтожен человек, который нес опасность моему величеству! Барон Рошиль, с этого дня получает титул Маркиза! Надеюсь и на дальнейшую вашу преданность маркиз Рошиль. Грамоту о присвоении титула подготовим и вручим вам утром.

— Благодарю вас, ваше величество.

Откланявшись, я вышел из зала, ко мне подошел советник короля, и еще раз напомнив, чтоб я держал рот на замке о причастности короля к делам графа, уточнил, куда доставить грамоту, получив ответ, мы попрощались и я вышел из дворца.

На окраине города находилось озеро, а на его берегу располагался гостинный двор куда мы и направились. Солдаты встали лагерем недалеко от гостиницы, а мы с Миллой сняли номера и отправились на берег любоваться закатом и обсудить все произошедшее.

— Как же ты не испугался заявить королю о его причастности, да еще и не имея доказательств?

— Просто он, как-то странно себя повел, начав обвинять меня по принципу «лучшая защита это нападение», вот я и решил пойти на уловку, на которую он и попался — улыбнулся я.

— Знал бы ты, как я волновалась за тебя, думала, что «все, боя не избежать, еще немного и нужно будет освобождать, отбивая у стражи».

— Честно сказать, когда я вышел из дворца, то мою одежду можно было выжимать от пота, который тек с меня ручьем — весело смеясь, признался я Милле.

— Смотри, какой чудесный вечер, просто прелестный закат — сменила она тему.

Мы еще долго стояли вместе и молча смотрели на угасающий шарик, который погружался прямо в водную гладь, нежный, хотя и по-осеннему прохладный ветерок обдувал наши лица. Деревья уже стояли совсем без листвы и пожелтевшая, высохшая трава, как-будто намекала на последний день осени, который мы сегодня провожаем, но стоя вместе на берегу этого озера, нам было тепло и уютно, улучив момент, я прижался своими губами к губам Миллы, ощутив ответный поцелуй и нежные объятия, мне очень не хотелось завершать этот момент. Утром мы проснулись от стука в дверь, Милла спряталась с головой под одеяло, а я, накинув халат, пошел открывать дверь. На пороге стоял мой гвардеец, с ним рядом мужчина, разодетый по последней дворцовой моде, он поприветствовал меня и протянул королевскую грамоту с присвоенным мне титулом, после чего откланялся и удалился.

— Можно поздравить? — целуя меня и забирая из рук грамоту спросила Милла.

— Поздравляй — опрокинув ее на кровать, прошептал я.

Немного позже, ближе к обеду... Мы вышли из номера, перекусили и отдали приказ солдатам выдвигаться в дорогу, учитывая, что путь в наш замок пролегал через баронство Рошиль, мы решили заехать в гости к Кларку и Лиле. Дорогой пошел первый снег, температура на улице начала понижаться и мы решили поспешить, добравшись до баронства за шесть дней, мы ужасно устали. К замку мы прибыли ближе к обеду, зрелище было впечатляющее, стража, предупрежденная о возможном вторжении, закрыла ворота замка и без приказа не хотела их открывать, учитывая нашу численность это было естественно, пришлось объяснять, кто мы. Я приказал развернуть знамя и отправил одного гвардейца подъехать к воротам, чтобы представиться.

— Доложите своему хозяину, что прибыл лорд Андрэ, маркиз Рошиль! — заявил гвардеец какому-то стражнику на стене.

Спустя пару минут ворота замка отварились и в них показался Генри, как всегда веселый и на чем свет стоит крыл стражника за то, что тот не знает своих хозяев. Мы отправили восемьдесят гвардейцев в свой замок и оставили только двадцать человек охраны, которых разместили в казарме барона. Через полчаса мы уже сидели в гостинной и обсуждали новости. Проведение боевых действий и о находках в замке графа, барон и Лиля знали все в мелких деталях от Генри, а вот наша поездка к королю их очень впечатлила.

— Как же он тебя отпустил?

— С легким сердцем — смеялся я — его тайна осталась не раскрытой, а потерю дохода от графа он переживет, это лучше чем бунт знати и потеря престола. Более того я теперь маркиз и могу принимать к себе вассалов.

— Я думал, это была шутка для стражи — удивился Кларк.

— Нет, уважаемый барон — подтвердила, рядом сидевшая Милла и протянула ему грамоту — ваш сын и правда теперь маркиз, король даже объявил его спасителем его величества от преступника.

— Хм, будь осторожен, он этого не простит и попытается отомстить.

— Я это и сам понимаю, вопрос только в том «каким образом?».

— Поживем, увидим — усмехнулся Генри.

— Кстати говоря, Генри...

— Что?

— Дорогая подай, пожалуйста, жетон из моей сумки — Милла встала и под удивленные взгляды присутствующих подала мне жетон.

— Вот он, милый — с улыбкой протянула она мне золотой жетон с изумрудными камнями.

— Хочу предложить вам должность майора в нашей гвардии, хватит быть капитаном стражи в замке, на эту должность можно найти другого.

— Я с большим удовольствием — удивленно произнес Генри, разглядывая жетон.

— Мне не слышалось, как вы друг друга называете? — спросила Лила, пристроившись на диван между мной и Миллой.

— Нет, ты все верно поняла — продолжил улыбаться я.

— Ой, ребята я так счастлива за вас! — обняв меня и Миллу, завопила Лила.

— А ты? Сама-то ничего не хочешь рассказать? — поинтересовался Кларк.

— Хочу — гордо заявила девушка — Завтра я вас познакомлю с моим женихом, они со своим отцом герцогом Анри приедут свататься!

— И ты дашь согласие?

— Конечно! Ты бы видел его сына это просто красавчик! Золотые волосы, прямой нос, голубые глаза, правильное худощавое лицо и стройное телосложение, как представлю какие у нас будут детишки! — глаза Лилы в этот момент светились радостью и детским восторгом.

— Что-то мне кажется, что я его знаю — задумался я.

— Ну конечно! Ты же с ним на балу общался, они теперь у нас закупками черепицы занимаются и перепродают ее — весело смеялась девушка.

— Так вот, как вы сблизились — подшутил я над ней и увидел, как Лила покраснев опустила взгляд.

— Ну, а если оставить лирику в покое, то жених и правда из хорошей семьи, герцог Анри владеет большими земельными угодьями и весьма предприимчивый человек — заметил Кларк — если его сын унаследовал от него хотя бы частичку этой предприимчивости, то Лила будет в надежных руках.

— Это хорошо, теперь даже мне интересно познакомиться с молодым герцогом.

— Только у меня просьба, — продолжил Кларк — не углубляйтесь при разговорах в политику. Анри, является главой оппозиционной фракции, и хоть и вынужден прислушиваться к королю, являясь его вассалом, но все равно не любит его и ждёт возможности свергнуть юного правителя, к слову сказать, не только он, половина королевства этого желают.

— Я все понял. Не стоит переживать, сам я такие темы поднимать не стану. Зато хочу поднять другую, Генри можно вас отвлечь после обеда для обсуждения моих задумок касательно нашей гвардии? Надеюсь, уделите мне внимание?

— Разумеется, господин маркиз — шутливо отвечал он.

После сытного и вкусного обеда мы вернулись в гостиную, и я достал из сумки свои зарисовки, которые делал по дороге.

— Проанализировав наши потери при войне с графом, я решил их сократить путем улучшения обмундирования и вооружения, в моем мире — и тут я осекся, рядом сидела Милла, которая не знала о моем переселении — кхе-кхе, в моем мировоззрении, есть такое

понимание по созданию пластинчатого доспеха.

— Интересная задумка, — разглядывая рисунок, заговорил Генри — это что как чешуя у рыбы?

— Точнее и не скажешь, у нас доспехи состоят из толстой кожи, он защищает разве что от скользящего удара мечем или кинжала, а вот если мы нашьем на него тонкие металлические пластинки снизу вверх, то металл защитит и от стрелы, конечно, от ближнего выстрела не особо поможет, но думаю, с пятидесяти шагов пробить будет трудно. Клинки любых размеров также просто будут скользить по железу и единственный вариант пробить их — попасть острием под пластинку или рубить с бешеной силой.

— Но он же будет тяжелый — заметил Генри.

— Не особо, если уменьшить толщину кожи, на которую будут пришиваться пластины, а на руки от запястий до локтя нужно сделать — я достал очередную картинку с металлическими накладками на руки — сделаем такие наручи, любой кузнец сможет раскатать металл такой толщины и придать ему форму, а крепиться на руках будет кожаными ремнями.

— Руки точно останутся целыми при ударе клинком.

— Вот и я о том же думаю, ты помнишь, сколько ранений было у наших мечников именно по рукам? Не все потом могли встать в строй, а так большая часть смогла бы обойтись без травм и сражаться дальше.

— А это что? — спросила Милла.

— Это копьё метательное, оно нужно для пробивания щита противника. Длинный, тонкий наконечник на копьё, пробивая щит, сгибается под весом самого копья и застревает в щите. Прикрываться или нести с собой такой щит становится невозможно и его проще бросить, а, следовательно, противник становится легкой целью и для стрелков и для мечников.

— Просто и действенно — заключил Генри — одна проблема, копьё одноразовое, дорого обойдется за один раз бросить.

— После боя можно поднять и пустить наконечники на переплавку или выправить по возможности.

— Тоже верно.

— Нужно только дать задание кузнецам продумать изготовление такой амуниции и сохранить это в тайне — заметила Милла.

— Очень не хотелось бы, чтоб этим пришлось пользоваться, но боюсь, Кларк прав относительно мести короля, рано или поздно он как-нибудь себя проявит.

После этой беседы, Генри взял мои зарисовки и уехал к кузнецу делать заказ на пробный экземпляр доспехов и оружия. Мы с Миллой отправились в комнату, чтобы хоть немного отдохнуть с дороги. Вечером, услышав звон колокола, мы спустились в столовую на ужин, где был накрыт как всегда просто роскошный стол. Было немного удивительно, что кроме Лилы и Кларка за столом сидел Генри. Прежде чем мы приступили к трапезе, Кларк произнес поздравительную речь в мой адрес, а также не обделил вниманием и Генри, отметив его повышение, что же касается Миллы, то тут было высказано очень много лестных слов в отношении нашего с ней будущего. Кларк приготовил нам подарки, и это было очень мило, учитывая, что все новости он узнал буквально полдня назад. Генри получил меч с позолоченным эфесом и рубином, со словами «Достойному командиру, достойный меч!». Нам с Миллой он преподнес в качестве подарка карету с пожеланием чаще навещать его

дом. В тот момент я даже не подумал почему он так сказал, лишь только вечером осознал, что мы живем отдельно, а Лила через год достигнет возраста замужества и тоже уедет в дом к своему супругу. Ну, а пока мы просто наслаждались ужином и болтовней о всякой мелочи, много шутили и отдыхали.

Утром приехал герцог Анри со своим сыном и женой. В замке стояла суматоха, до их приезда начали готовить дичь, закуски, вина и разное пирожное. Прислуга была переодета в специально пошитую униформу для торжественного случая, мужчин одели в черные сюртуки с белыми рубашками, а девушек в черные строгие платья до пола с белыми передниками. В гостевом крыле приготовили две комнаты, одну для герцога с супругой и вторую для жениха.

После встречи гостей, Кларк проводил их в гостиную, где находились мы с Миллой и Лилой.

— Позвольте представить — произнес Кларк глядя на гостей — это мой сын лорд Андрэ, маркиз Рошиль со своей невестой леди Миллой, а это моя дочь леди Лила.

— Очень приятно — произнес герцог — это моя супруга, леди Розета и сын Ивон, а я лорд Анри, герцог Истольт.

— И нам очень приятно — произнес я.

— Проходите, располагайтесь, пожалуйста, — сказал Кларк — скоро накроют на стол, вы, наверное, голодны с дороги?

— Можно и так сказать, хотя отдохнуть от тряски, которая сопровождает поездку в карете это то, что сейчас больше необходимо — пошутил Анри, располагаясь на диване, его примеру последовали и мы, прислуга принесла теплый напиток из ягод, и мы погрузились в размеренный разговор.

— Знаете, а я ведь слышал о вас, уважаемый маркиз — начал Анри — с некоторого времени в столице только и разговоров о вашем военном марше по улицам и о спасении короля.

— Народ всякое болтает — усмехнулся я.

— Верно, а все же, мог бы я узнать, что вы сделали для короля?

— Уничтожил графа Олафа, который занимался работоторговлей и снабжал Флорентиду оружием.

— Понятно — с недоверием посмотрел Анри.

— Разве у нас все еще торгуют людьми?! — удивилась его жена.

— Представьте себе, — ответила Милла — мы даже нашли одиннадцать рабынь в подвале у графа.

— Какой ужас, а вы сказали «мы», и вы тоже там были?

— Да, уважаемая Розета, я тоже участвовала в осмотре захваченного замка.

В гостиную вошла служанка и пригласила всех к столу. В столовой никто уже не говорил о делах, все нахваливали повара и те изыски, что он приготовил, много пили и шутили на разные темы. После трапезы вернулись в гостиную, где герцог взял слово и обратился к Кларку с пышной речью о дружбе двух родов, о возможности слияния наших семей и просил отдать руку дочери его сыну Ивону. Получив согласие на помолвку Лила с женихом пошли прогуляться во двор замка, а мы с Миллой уединились в кабинете второго этажа, чтоб отдохнуть от гостей и дать главам семейств определиться с датой свадьбы.

За ужином мы узнали, что дату назначили через год, когда Лила достигнет возраста вступления в брак, а пока ребята будут просто помолвлены и им будет дозволено иногда

встречаться.

Утром после завтрака, мы простились с Кларком, Лилой, Генри, а также с семьей герцога и выехали в свой замок, ехать пришлось на подаренной карете, так что домой добрались только к обеду следующего дня. Возле ворот замка толпились люди, стража освободила нам проезд, за воротами стоял Виктор и раздавал распоряжения, проследовав в замок, я встретил Ника.

— Пойдите, молодой человек, что тут происходит и кто все эти люди?

— Ой, господин барон! Тут такие дела творятся...

— Маркиз — поправил я Ника — теперь я маркиз, привыкай. Так какие дела?

— Маркиз — протянул мальчик — здорово! Ах, да, господин маркиз, после того, как вы уехали к королю, слух о ваших победах распространился, дядя Вик, говорит...

— Кто такой дядя Вик?

— Ну, капитан Виктор, сказал, что это из-за ваших побед и потому, что вы не побоялись пойти против графа и освободили рабов. Теперь все эти люди приходят и хотят служить у вас! Мы с ног сбились всех устраивать, до вашего приезда.

— Дела — задумался я — Ник, распорядись накрыть на стол и пригласи дядю Вика, пусть с нами пообедает, и сразу расскажете, как дела.

— Хорошо, господин маркиз — с этими словами мальчик убежал на кухню.

— Пойдем, покажу нашу спальню — улыбаясь, позвал я покрасневшую Миллу.

Через полчаса мы спустились в столовую, где при входе ждал Виктор, а Ник сервировал стол.

— Добрый день, Виктор.

— Добрый, лорд Андрэ и вам Милла.

— Здравствуйте Виктор.

— Ну, вот мы и дома, — с каким-то чувством умиротворения выдохнул я, присаживаясь за стол — что у нас нового?

— Народ, прознав о том, что графа больше нет, решил податься на службу к вам и главное, что им неважно в армию или на завод, всяко доход выше, чем на их ремесле — рассказывал Виктор.

— Как это понимать «доход выше»? — спросила Милла.

— Просто, граф запретил чем-либо заниматься кроме изготовления мечей и скотоводства, а весь произведенный товар можно было сдавать только ему и то за жалкие крохи, в общем он уничтожил все виды заработка в графстве — пояснял Виктор — и вот после его смерти, когда прошел слух, что на наших землях есть и работа и платят хорошо, народ начал приходить к нашему замку с целью хоть куда-то устроиться.

— Это хорошо, в баронстве народ долго к нам привыкал и не верил...

— Это да, но тут еще способствовала людская молва, из баронства народ поехал в графство с товарами и полетели слухи.

— Дядя Вик, а ты знаешь, что лорд Андрэ теперь маркиз! — похвастал Ник — Получается, что он теперь главнее всех этих графов.

— Что, это он такое говорит? — удивился Виктор.

— Ну, да, маркиз — улыбнулся я, и пришлось рассказывать о поездке к королю.

— Вот это здорово — восхитился Виктор так у нас теперь не баронство, а маркизат?

— Получается, так — и тут я и сам задумался — слушайте Виктор, а с каких пор вы стали дядей?

— Сам не понял — засмеялся Виктор — когда вы уехали, к нам привезли бывших пленниц и он часто помогал мне с перевязками и еду приносил с кухни, в общем делал, что мог и так я к нему привязался, что назвал племяшом, так и повелось.

— Здорово, что вы так подружились, Ник и Вик здорово звучит — засмеялся я — Виктор, а можно и мне к вам обращаться сокращенным именем и может перейдем на ты?

— Хорошо, я не против — как то смущенно ответил здоровяк.

— Ну, и на сладкое, господа Вик и Ник! — я встал, а ребята недоуменно смотрели на меня — позвольте представить Вам мою невесту леди Миллу!

— Вот это поворот событий! — Виктор чуть заикаться не стал — Поздравляю!

— И я вас поздравляю — произнес Ник — получается, что Милла теперь маркиза?

— Пока нет, Ник — потрепал я парнишку по голове — только после свадьбы.

— Все ровно, здорово! — сказал мальчишка.

— Вик, ты сказал, что к нам привезли пленниц — вспомнил я его слова.

— Верно.

— Куда их разместили?

— Пока в свободные дома для офицеров, у нас все равно четыре из пяти пустовали.

— Хорошо, как они себя чувствуют?

— Теперь уже лучше, откормили, подлечили и теперь они даже помогают чем могут, две девочки даже на кухне работают, одна в прачечной остальные пока кто чем заняты.

— Ясно, а что с родителями?

— Жаль, но только у одной девочки смогли разыскать родственников, остальные теперь сироты.

— Ладно, потом подумаем, как им помочь устроиться в жизни.

Спустя пару декад, Генри прислал первые образцы новой брони и копий. Выполнение заказа заняло довольно длительное время, но результат того стоил. Осмотрев и испытав броню, надев ее на манекен, я был вполне удовлетворен ее защитной характеристикой, и написал письмо с просьбой оформить заказ на производство.

Глава 9. Новый путь

В печи моего кабинета потрескивали дрова, в комнате было тепло и уютно, за письменным столом сидела Милла и работала с бумагами, а я лениво поглядывал в окошко, за которым шел снег. Удивительное зрелище, снег в этом мире был настолько красив, что описать словами просто невозможно, крупные снежинки с бархатными кончиками, плавно ложились на землю покрывая ее белоснежным ковром, их хруст из под сапог дежуривших внизу стражников, создавал ощущение покоя.

— О чем задумался? — спросила подошедшая Милла, закрывая приоткрытое окно.

— Пытаюсь понять, на что способны маги этого мира и почему их так мало?

— Интересный вопрос, но ведь по соглашению королевств магия под запретом и такое можно узнать только у самих магов, а они служат у короля и естественно никто тебе ничего не скажет.

— Хм... это точно — выдохнул я — подожди, как я раньше-то не подумал?!

— Ты о чем?

— Как насчет конной прогулки? — улыбнулся я.

— Смотря куда и когда, сегодня мне нужно разобраться с бумагами с наших заводов, а еще старый графский замок надо посетить, узнать как там идут ремонтные работы...

— Все это понятно, давай утром прокатимся до старого храма?

— Думаешь, жрецы смогут тебе помочь в поисках ответов?

— Уверен.

— Хорошо, утром прокатимся, а пока садись за стол и помогай, нечего отлынивать от работы.

Рано утром, оседлав лошадей и взяв двух сменных, мы выдвинулись в путь, по направлению к старому храму, который находился недалеко от баронства Рошиль и в котором проходил обряд призыва моей души.

«Просто удивительно, как я раньше не сообразил обратиться к местным жрецам? Ведь они, по сути, и есть маги...» — в этих размышлениях я провел какую-то часть пути.

После обеда следующего дня, мы прибыли на место. Когда мы приезжали сюда с Кларком, то служитель храма встречал нас сам лично и в стороне от него, но теперь мне представилась возможность рассмотреть то, что называли храмом. Довольно угнетающее зрелище, покосившееся деревянное здание с некогда величественными колоннами, подпиравшими навесную крышу при входе, витиеватые, резные узоры на фасаде, как-будто рассказывающие какую-то историю, большие входные двери из массивного дерева покрытые слоем тонкого, потемневшего от времени, серебра. Спешившись и привязав коней у входа, мы вошли в храм. Внутри, где-то далеко в глубине светила масляная лампа, помещение было пустое, половицы под ногами скрипели, а в крыше были видны дыры. Пройдя в глубину храма на свет лампы, нами был встречен человек в рясе, лицо которого скрывал большой капюшон.

— Приветствую вас барон — произнес хриплый, пожилой голос из под капюшона — с чем пожаловали?

— И я вас приветствую, рад, что узнали и помните меня.

— Такое не забывается, так с чем пожаловали?

— Хочу побольше узнать о магии и понять различия между той, которой владеете вы и

боевой.

— Какая мне с того польза? — усмехнулся старец.

— Если поможете мне пополнить познания, то и я могу вам помочь, чем скажете.

— Возродите наш культ? — засмеялся он — нет, молодой человек вы мне ничем помочь не сможете, мы изгой и само наше существование под королевским запретом.

— Даже если так, прошу вас, расскажите все то, что вам известно о магии, почему все о ней говорят, но никто не пользуется? Поверить в то, что все законопослушные я не могу, все равно же кто-то изучает и практикует, как вы, например.

— Изучать то можно, но практиковать почти невозможно...

— Из-за страха наказания?

— Кхе — Кхе — старик откашлялся — наказания? Может и так... О магии запрещено даже думать, а не то, чтобы разговаривать, вот и я говорю с вами только по причине того, что знаю вашу тайну. Более того, хоть я и живу в такой глуши, но слухи о наглom бароне, победившем своих соседей при помощи магии и до меня дошли...

— Вы знаете, что это не магия — улыбнулся я.

— Знаю, и потому предлагаю сделку.

— Какую же?

— Вы поведаете мне все о своем... Хм... прошлом и вещах, которые принесли в наш мир, а я вам о магах?

— Справедливо, — сказал я и обратил внимание на Миллу, которая смотрела на нас с полным непониманием происходящего — согласен.

Старик жестом пригласил нас пройти за ним и открыл спрятанную в стене дверь за которой находилась лестница в подвал. Спустившись вниз, мы увидели коридор, вдоль которого по обе стороны находились двери, пройдя в одну из них, нашему взгляду предстала просторная комната, оказалось это были когда-то комнаты жрецов храма. Старик скинул свой капюшон и я смог его разглядеть, это был человек, возраст которого угадать по внешнему виду было трудно, но одно было ясно точно, ему не меньше восьмидесяти лет. Густые седые волосы, большой нос, богатые брови, за роскошной бородой и усами скрывалось лицо с желтовато-коричневыми глазами. Не смотря на внешний вид, он был весьма крепкого телосложения.

— Так, что же вы хотите узнать, барон?

— Для начала хочу сказать, что я уже маркиз...

— Хорошее начало, удивили.

— А узнать я хотел, что такого случилось и почему запретили магию? Какой магией владеете вы?

— Хм... Во время войны двухсотлетней давности, маги, которые ранее были нейтральны к политике, начали помогать королю Флорентиды завоевывать новые земли. Они овладев секретными артефактами древних времен, смогли научиться создавать боевые заклинания очень разрушительной силы, которые могли убивать людей десятками, а то и сотнями. Магия была различная, но магов, кстати говоря, не так и много, как принято думать. Овладение маной, которую можно материализовать в заклинание не хитрое дело, а вот накопить ее в теле человека в достаточном количестве, чтоб вести с ее помощью бой, то поколение уже не могло, в отличие от древних мастеров. Древние знали секрет, позволявший раскрывать дополнительный потенциал тела, чтоб стать... скажем, так,

сосудом для маны, ну или они ее могли постоянно поглощать из небытия, в любом случае секрет утрачен. Во время войны, сильных магов, имею ввиду у которых был не ограниченный запас маны, не было и они применяли кристаллы для ее накопления, а потом кто-то из Акталариса, додумался собрать большое количество таких кристаллов в одном месте и когда они были наполнены маной их закопали в небольшую яму на поле финального сражения наших армий. После того, как две армии двинулись друг на друга и завязался бой, группа магов, прятавшаяся на расстоянии, ударила огнем, в закопанные кристаллы, они естественно треснули и высвободили всю ману, что была в них — старец умолк.

— И что произошло? — с нетерпением подгоняла его рассказ Милла.

— Произошло то, что и должно было произойти — поднял он на нее глаза — большой поток, резко освободившегося давления из кристаллов, привел к большому взрыву. На поле не нашли никого, но спустя время народ, который обосновался жить недалеко от поля битвы, начал в местных лесах находить оружие, броню и части тел, вернее уже скелетов. После того сражения был подписан мирный договор, а все остальные королевства нашего контента обязали Флорентиду и Акталарис подписать еще и договор о запрете магии. Все кристаллы, которые уцелели были поделены между королевствами, а их там не более сотни оставалась... Поэтому в каждом королевстве были оставлены только боевые маги, для защиты королей.

— Хм, получается, что магию все же знаю и использую, просто не могут делать это открыто и не могут использовать сильных заклинаний, так как нет возможности копить ману? — задумался я.

— Частично вы правы.

— Так почему же не сделать новых кристаллов? Что может быть проще? — спросила Милла.

— Хм, требуется материал, а это само собой, деньги на исследования. Сказать по честному, если б не запретили магию, то храмы не пришли бы в упадок и можно было бы с жертвований...

— Но, как известно история не терпит сослагательного наклонения — прервал его я — у меня созрело интересное предложение уважаемый маг.

— Какое же?

— У меня недавно освободился один замок — хитро разглядывая старца, произнес я — так вот вы могли бы в нем продолжить свои исследования, разумеется, в тайне от всех, а я помогу финансово.

— Серьезно? — спросил он с недоверием.

— Серьезней некуда, но вы взамен будете учить меня и мою невесту.

— Понятно — нахмурился маг — учить то можно, но вот к какой стихии у вас предрасположенность в магии?

— Как это узнать?

— Погостите у меня до завтра, я приготовлю все необходимое для проверки ваших сил.

Следующим вечером, старец позвал нас к алтарю в старом храме. Сам алтарь ничего особенного из себя не представлял, простой камень с какими-то символами вырезанными на нем. Маг поставил четыре чаши на алтарь с различным содержимым, отчертил круг, написал заклинания внутри круга и велел сначала подойти Милле. Сделав порез у нее на ладони, он приказал капать кровь в каждый из сосудов по очереди, спустя мгновение один сосуд затрясся и приподнялся в воздух, старец одобрительно кивнул. Прочитав заклинание, он дал

ей выпить вина, в которое добавил какой-то порошок, Милла ослабела и потеряла сознание, молодой помощник мага подхватил ее и отнес в комнату.

— Теперь ваша очередь, маркиз.

— Что случилось с Миллой?

— Потом все объясню, ее путь в магии определен, доверьтесь мне, пусть она отдохнет, а нам нужно продолжать, сил у меня уже немного осталось, нет времени на пустую болтовню.

Доверившись магу, я подошел к нему и мы провели все тот же ритуал, моя голова кружилась и я плохо понимал, что происходит, сквозь пелену на глазах я видел, как упал сосуд, из которого пролилась вода, а из другого пыхнул и загорелся огнем, лежавший внутри уголек, выпив вина, которое подал мне маг я моментально потерял сознание.

Когда я проснулся, Милла сидела рядом.

— Ну как можно так долго спать? — весело заявила она.

— А сколько я спал?

— Со вчерашнего вечера, а сейчас уже день.

— Где наш маг?

— Сказал зайти к нему, как только ты проснешься, идем?

Подняться с кровати было не так-то и просто, все тело ломило, я чувствовал жар, который просто съедал меня изнутри. Заглянув в комнату мага, мы застали его за чашкой травяного отвара, который присмаковывая, потягивал из блюдца.

— Как ваши ощущения? — спросил он.

— Я просто горю, наверное заболел.

— А я в полном порядке — улыбалась Милла — так чудесно поспала, что во всем теле легкость образовалась.

— Ну, вот и хорошо. Горите вы маркиз по причине того, что ваша пробужденная сила владеет сразу двумя стихиями — это огонь и вода, а так как огонь всегда был яростной и непокорной стихией вот он и дает о себе знать больше чем предрасположенность к водной магии.

— А какая у меня магия — заинтересовалась Милла.

— А вы предрасположены к стихии ветра, вот почему вам так легко, кстати говоря, при хорошем количестве маны, древние могли летать.

— Вот это здорово! — вскрикнула она.

— Да, чуть не забыл, раз уж мы теперь будем сотрудничать то можете звать меня Элвин ну, а ваши имена я и так уже слышал.

— Что теперь предстоит делать? — поинтересовался я.

— Нужно изучить пару легких заклинаний и на основе их действия проверить сколько маны в ваших телах, учитывая, что раньше вы магией не пользовались, то вы просто переполнены ей и самое время выяснить на, что вы способны.

— Слушайте, Элвин, а как так получилось, что мы оба имеем дар заниматься магией, разве это не для избранных?

— Для начала давайте на ты, так проще, ВЫкать будем при посторонних. Что же касается твоего вопроса, то тут такая штука, магию может постичь любой человек нашего мира, только разнится ее сила, кто-то может колдовать только простые заклинания и сделать, например, табурет чтоб отдохнуть в дороге, а кто-то и уничтожить континент одним взглядом. Повторюсь, все зависит от количества маны, которое способно пропустить твоё тело через себя, каждый имеет и свои ограничения даже используя кристаллы магии,

имея неограниченное их количество, лимит твоего тела никто не отменял, можно и умереть от перенапряжения.

— Вот теперь, понятно.

— Андрэ, хочу сразу сказать, что по вашим стихиям, я могу обучить вас только базовым заклинаниям. Вы сможете создавать пламя или воду, метать ее, управлять ими и прочие вещи, но делать какие-то взрывы как у боевых магов, простите, но это уже сами вот по этим книгам, дело все в том, что я маг воздуха, как и Милла и ей я могу дать больше, но не отчаивайтесь, книги, которые я вам даю, содержат все необходимое.

— А откуда это у вас — изумлённо глядя на стопку старинных книг, поинтересовался я.

— Когда меня выгнали из дворца, я их прихватил с собой — засмеялся Элвин.

— Стоп, что значит, выгнали из дворца?

— Ну да, я был раньше боевым магом короля, но потом он решил, что маги земли воды и огня лучше, чем бесполезный на его взгляд маг ветра, вот и выгнал, а я потихоньку вытащил из королевской библиотеки эти книги, они по всем стихиям и было интересно их изучить, старый король долго меня искал, но слава богам умер раньше, чем я — и он закатился смехом.

— История — протянул я — так получается, ты учился в магической академии при столице?

— Да, но и до поступления туда я уже владел магией, только пришлось это скрывать, зато учеба давалась легко, а главное у меня открылся доступ к библиотеке где я набирался знаний, а потом еще и королевская библиотека открыла мне свои двери, а там и вовсе книги были уникальные и древние, все в единственном экземпляре и изучать их могли только маги. — видно было с каким наслаждением Элвин вспоминает те дни, когда мог изучать магию.

— А как же ты в храме оказался?

— А куда мне было идти? — удивился он — на меня устроили облаву, работать руками я не умел, а колдовать нельзя, нашел как-то раз этот храм и старый жрец предложил остаться, сюда давно никто не ходит, а после его смерти, лет тридцать назад за храмом остался приглядывать только я, пока мне в корзине на порог не подкинули мальчишку. Растил я его, как родного обучил магии и раскрыл потоки маны, также как и вам вчера при помощи порошка в вине. Так вот и остались с ним вдвоем жить и по мере возможности помогать людям, которые изредка заходили к нам.

— Как увлекательно — произнесла Милла — так этот помощник получается ваш сын?

— Получается так — застенчиво сказал Элвин — ну да ладно, что-то я разговорился не по делу, идемте на улицу попробую ваши возможности.

Мы вышли во двор храма, точнее будет сказать туда где он раньше был, Элвин объяснил, как концентрировать внимание и произносить заклинания для совершения самых простых действий таких, как вызов огня и небольшой пыльной бури. Минут через двадцать Милла смогла призвать небольшой смерч примерно с метр высотой, которым и училась управлять, а я смог разжечь сухие ветки сваленные в кучу, метнув в них пламя появившееся в моих руках.

— Хорошо, — отметил наши успехи Элвин — а теперь Андрэ сделай из этого костерка самый большой костер, какой только сможешь, просто сосредоточься, на том чего хочешь достичь, представь и прочти вот это — он протянул мне книгу, на странице которой было нужное заклинание.

Через час моих мытарств я услышал хруст веток со стороны небольшого леса, повернув

голову, моим глазам предстала впечатляющая картина, Милла увеличила свой смерч до высоты трехэтажного дома и управляя им, выкорчевывала деревья из земли. Зрелище, увиденное мной, придало уверенности в своих силах и через двадцать минут, мой костерок превратился в столб огня высотой в пару этажей, но стоило только отвлечься, как он угас.

— Очень хорошо, устали? — поинтересовался Элвин

— Нет — не сговаривать в голос произнесли мы.

— Тогда продолжим, повторите то что делали и держите что пламя, что смерч на одном месте просто удерживайте их размер пока есть силы, ясно?

— Да.

Примерно через сорок минут мы оба валились от усталости, сил удерживать поток маны для поддержания заклинания уже не осталось. Элвин, внимательно наблюдавший за нами, остановил эксперимент, и мы направились в комнаты храма. Утром, отдохнувшие и бодрые мы встретились с магом.

— Ну, как обстоят наши дела? — спросил с я Элвина.

— Вполне не плохо, как я понял маны в вас можно накопить прилично, многие из тех, кого я видел, могут поддерживать постоянный поток не более двадцати минут, вы же продержались на четверть больше и это без тренировок, результат хороший, но есть над чем работать, чем чаще вы будете выпускать ману и собирать ее снова тем больше ее будет копиться, но помните, у каждого есть предел.

— Как его узнать?

— Поймете, будет болеть и кружиться голова, прекращайте поглощение иначе начнет изнашиваться тело, все внутренние органы придут в негодность, а то и того хуже, разорвет вас как лопнувший кристалл — засмеялся он.

— А как наполняются кристаллы?

— По разному, кристалл сам впитывает частички маны из воздуха, но может и маг слить излишки, тем самым сделав себе резерв, которым можно в нужное время пополнить силу.

— Хм, а самому магу приходится просто ждать когда восстановятся силы или ману можно еще как то добыть, без кристалла? — не унимался я со своими расспросами

— Можно позаимствовать у другого человека — осторожно ответил Элвин — есть определенные заклинания, но если переусердствовать то у человека остановится сердце, по сути любой человек носитель маны, как и любое живое существо.

— А из чего делают кристаллы?

— Тут два варианта, первый это руда которую раньше добывали, а вот где и как не известно — задумчиво вздохнул он — зато природная руда была в несколько раз мощнее по сравнению с рукотворным кристаллом. А рукотворные, как я читал в одной книге, делали из коленного стекла с применением капелек железа, которое при отливки шарика добавляли туда, в процессе изготовления читали заклинание для сбора и удержания магии, но оно утеряно и нужно придумывать свое, потом погружали его в раствор соли и крови...

— Человеческой?

— Зачем? — удивился Элвин — можно животного, соль это хороший передатчик вещества, а кровь живого существа приемник для сбора частичек маны из воздуха, при остывании вылитый шарик помещался в этот раствор для пропитывания. Если коротко, то это весь процесс изготовления.

— А, какое железо вкрапляли в стекло?

— Золото или серебро, а по возможности оба, серебро хорошо держало ману, а золото придавало крепости чарам заклинателя при создании такого кристалла.

— Получается, что вам нужны только материалы и вы сможете начать эксперимент по зачарованию таких кристаллов?

— Да, проблема только в том, что при неудачном зачаровании кристалл раскалывается и приходится делать новый, а это накладно — пояснил Элвин — помнится мне на второй сотне таких кристаллов я начал получать маломальский результат, но денег не хватило на продолжение опытов.

— Много не обещаю, но чем смогу помогу. Вы еще не передумали ехать к нам?

— Нет. Меня тут ничего не держит, да и люди уже перестали приходить, ваш отец был моим последним посетителем за год.

— Хорошо, тогда скажите сыну пусть остается пока тут, мы уезжаем сегодня, а по прибытии в замок вышлем за ним людей, чтобы помогли перевезти вещи, которые он подготовит.

Через пару часов мы уже выехали на тракт, который вел к нашему замку. Всю дорогу мы продолжали познавать новые заклинания, естественно ничего глобального, запоминали и тренировались с переменным успехом. Учítывая, что сменных лошадей теперь не было так как одну лошадь оставили при храме, а на другой поехал Элвин, то в замок мы приехали только к концу вторых суток. Разместив Элвина в гостевой комнате, я попросил Виктора, с утра, направить людей с повозкой за его сыном. После ужина мы со старцем отправились в кабинет, Милла понимая, что у нас есть свои темы для беседы не стала нам мешать и занялась своими делами. Расположившись в кабинете, мы начали неспешный разговор о моем мире, Элвину было многое интересно, и он действительно оказался просто жадным до информации различного рода. Уняв свой интерес, он начал расспрашивать и о моих приключениях в этом мире. Засиделись мы в этот вечер очень сильно, когда я пришел в комнату Милла уже давно спала.

Утром, после завтрака мы выехали в замок бывшего графа, чтобы посмотреть на какой стадии ремонтные работы. Прибыв на место, стало ясно, что первый этаж будут делать еще пару недель, но второй, где располагались комнаты полностью готов для проживания.

— Решение за вами, Элвин — произнес я — можем вернуться в мой замок, пока ремонт не закончат.

— Какие мелочи, Андрэ — улыбнулся он — комнаты для проживания готовы, а нам с сыном большего и не надо, да и вообще вполне бы хватило домика в деревне с помещением для опытов.

— Считайте, что вы будете здесь управляющим, временного все равно скоро нужно отпускать, уговор у нас с ним только на время ремонтных работ.

— А где можно организовать комнату для опытов?

— Подвал подойдет? Там когда то были комнаты сделаны... Можно сказать строителям, чтоб оборудовали все по вашим пожеланиям. Пойдемте, посмотримся.

Спустившись в подвал и миновав коридор с оружейной комнатой мы подошли к скрытой двери, той за которой находились камеры бывших узников.

— Вот смотрите, слева и справа стоят помещения, старый граф тут держал своих рабов, а теперь можно все переоборудовать и комнаты будут служить вам и складом для заготовок и лабораторией для исследований.

— Мне нравится, а как быть с ингредиентами для кристаллов?

— Пишите список необходимого, и я отдам распоряжение о закупке, что-то еще потребуется?

— Нет, этого достаточно.

— Ну, что же, строители в вашем распоряжении, занимайтесь обустройством. — улыбнулся я и продолжил — как только освободится время, составьте график занятий для меня с Милой.

— Конечно, а пока продолжайте тренироваться с тем, что есть в книгах и с тем, что мы изучили по дороге сюда. Знания это хорошо, но без тренировок толку от них нет.

— Разумеется.

— Постарайтесь по чаще выпускать ману, вам нужно постараться увеличить свой объем накопления. Вот еще, что... — Элвин протяну мне листок — это заклинание поможет вам собирать ману у людей, оно простое, произносить вслух не требуется, при должной сноровки можно бродя по городу пополняться от простых людей.

— Здорово, а как прекратить действие заклинания, чтобы не убить человека?

— Просто отойдите от него, заклинание имеет небольшой радиус действия, буквально пару шагов.

Попрощавшись с Элвином, я вернулся в свой замок. По прошествии пары дней, я нанял рабочих для переделки подвального помещения в замке Серебряный Лис, нужно было разделить его на две части в первой и меньшей из них, сделать оружейную комнату, а во второй просто пустое пространство, где мы могли бы изучать и тренировать не сильные заклинания. В то время пока шли ремонтные работы, мы с Миллой каждый день уезжали в ближайшие горы где нас никто не видел и практиковались в магии. Спустя неделю я уже вполне сносно мог метать огонь и создавать водяные потоки, которые легко смещали каменные глыбы с места, а Милла научилась разделять смерч на несколько мелких и все что попадало между ними превращалось в лохмотья, она спокойна, поднимала, воздушной волной, валуны скальника в воздух и могла их там удерживать. Все эти тренировки, каждый раз становились все сложнее, книги, которые дал нам Элвин были просто бесценны, по ним мы начали изучать сокращенные варианты заклинаний и применять их без чтения вслух, а только подумав о том или ином действии. Тренировки забирали много сил, мана уходила быстро, благодаря заклинанию отбирания маны мы приловчились пополнять ее у местных жителей и обитателей замка, отчего наше окружение стало быстро уставать, но ничего не поделаешь нам нужно продолжать тренировки. В один из дней пришел Виктор и сообщил о полной готовности нашего военного лагеря.

— Тут у нас пять казарм, а там еще две — показывал он, когда мы приехали на осмотр — за той стеной, как ты и велел отдельная площадка для тренировок и два домика, все обнесено стеной.

— Замечательно, сколько у нас бойцов на сегодняшний день?

— Пока чуть больше пяти сотен, но набор продолжаю.

— Отбери десятка два человек и создай отдельный отряд, командиром поставь Леона. Мне нужен отряд для «интересных» заданий, пусть обучает их скрытному проникновению и бесшумной ликвидации объектов. Он хорошо показал себя при войне с графом, вот и пусть продолжает в том же направлении работать.

— Понятно — отозвался Виктор — тут нам от майора прислали гостинец, хочешь посмотреть?

— Разумеется! — воскликнул я — ты хоть знаешь, сколько я его ждал?

— Смотри, какие доспехи! — с восхищением показывал Виктор, скинув укрывной материал с повозки — такие точно понравятся нашим ребятам!

— А копьё? Прислал?

— Да, они в той телеге, но на кой они нужны? Длинная палка с тонким наконечником, который, кстати, ещё и гнется! Барахло!

— Сам ты... барахло, бери копьё пошли за мной!

Привязав щит к руке тренировочного манекена, я отошел на десяток шагов и метнул копьё, оно вошло в щит и древко под своим весом сразу коснулось земли согнув наконечник копьё.

— Ну, а я о чем? Барахло! — повторил Виктор.

— Вик! Не беси меня, — делано рассердился я — иди возьми щит в руки и попробуй не вытаскивая копьё напасть на меня.

Капитан взял щит и сделал несколько шагов после чего психанул и начал вытаскивать копьё, которое из-за согнутого наконечника никак не хотело поддаваться.

— Ну, как? — смеялся я — Понял? Тут либо бросить щит и остаться открытым либо возиться с ним и вытаскивать копьё, но и тут либо стрелу поймаешь, либо зарубят.

— Оценил, и правда, хорошая задумка.

— Начинай тренировку новобранцев по метанию копий, а сколько новых доспехов прислали?

— Доспехов всего то чуть более сотни, а новобранцев начну натаскивать дня через два, надо ещё отобрать тех, кто может метать копьё на большое расстояние, а то и метнуть не успеют, как их прикончат в бою.

— Логично, не спорю. Слушай, возьми доспехи и наручи, покажи нашему кузнецу, если сможет повторить, то сделай заказ на пару сотен штук.

— Покажу, да я и так уверен, что сделает, а копьё будем заказывать?

— Да, конечно. Чуть не забыл, раздай доспехи стражникам в замке и штук двадцать оставь в караульной комнате, чтоб ребята, которые ездят в сопровождение могли их одевать.

Прошло три месяца, все это время наши кузнецы работали над заказами по производству оружия и доспехов, мы же с Миллой жили на два замка мотаясь туда сюда каждую неделю для получения новых знаний и дальнейшей практики. Элвин, все это время работал над разработкой кристаллов и получил первые результаты, которые нужно было ещё улучшать.

Глава 10. Смутные времена

Дворец короля, утро, по коридорам бегают прислуга, а возле тронного зала ожидают четыре роскошно одетых человека — это были герцоги королевства Акталарис. После часа ожидания, дверь распахнулась, и они проследовали внутрь. Восседавая на троне, их ожидал король, по правую руку стоял его советник, а слева командующий войсками королевства. В центре тронного зала находился большой стол, на котором лежала карта и пачка исписанных бумаг.

— Господа — начал король, вставая с трона и направляясь к столу — нам стало известно, что королевство Флорентида, готовится напасть на нас!

— Тоже мне новость... Они с осени собирают войска возле наших границ — шепнул какой-то, богато одетый мужчина, герцогу Истолю.

— Думаю, что не нужно объяснять, что все донесения нашей разведки были проверены и перепроверены и только после того, как мы убедились в коварных планах наших соседей, я собрал вас здесь для обсуждения ситуации.

— Ваше величество, хочет посветить нас в детали? — послышался голос одного из присутствующих.

— Разумеется, все вы являетесь вассалами своего короля и ваша прямая обязанность — это защита моего величества и королевства.

— Позвольте поинтересоваться, чем же кроме предоставления воинской повинности мы можем быть полезны? — продолжал тот же мужчина.

— Уважаемый, герцог Стон — с явным и не особо скрываемым раздражением обратился он к собеседнику — нам требуются люди для управления армией на разных частях предстоящего фронта войны. Люди, которые преданы своему королю. Вы ведь преданы нам?

— Разумеется, ваше величество — герцог склонил голову, но в душе его обуревала ярость.

— Так вот, я прошу вас, нет, — поправился король — я требую, чтобы вы все выдвинулись вместе с вашими войсками в отведенные вам зоны ответственности, которые я отметил на карте и в случае перехода врагом наших границ, дали ему бой.

— Выдвинуться можно, но только вот будет ли толк держать армию целый месяц в лагере на дожде и ветре? — спросил еще один из присутствующих.

— Вы отказываетесь помогать своему королю и королевству?! — вскричал Алистор.

— Нет, ваше величество, герцог Бринк, имел в виду, что раньше наступления тепла и просыхания дорог, враг не пойдет в наступление — вмешался командующий королевской армией — я, верно, понимаю ваше замечание?

— Вполне.

— Что вы мне морочите голову? Флорентийцы уже месяц стоят лагерем и только стягивают свои войска, наращивая силу, а вы меня пытаетесь убедить, что у нас еще есть время?!

— Мы просто поделились своими предположениями, а решение за вами.

— Изучайте карту и двигайте войска на позиции. Обязите своих вассалов исполнить воинскую повинность, хватит им друг другу глотки грызть, пусть отрабатывают свои титулы!

— Господа, обратите внимание на карту — произнес командующий — вам всем нужно чётко понимать нахождение ваших позиций.

После беседы с королем и получения всех распоряжений, герцоги удалились, дверь плотно закрылась.

— Скажите, командующий — произнес король — вам не показалось, что герцог Бринк препятствует выполнению моего приказа?

— Он высказал разумное замечание и не более того.

— Советник, а что скажите вы?

— Думаю, что он не хочет вести войска на гибель и не более того, но он выполнит любой ваш приказ.

— Ну, хорошо.

— Вот только я прошу вас не забывать, что герцог Стон, как впрочем, и герцог Истольт являются оппозиционерами и вот от них-то можно ожидать чего угодно.

— Думаете, предадут?

— Не исключено, пока я не вижу для них какой-то выгоды делать это, но бдительность лучше не терять.

Тем же временем в коридоре дворца.

— Мелкий недоумок! — рычал Стон — Он решил угробить нас! Разве не понятно, что Флорентийцы держат войска и не идут в наступление пока не увидят хотя бы маленького отряда, на который можно напасть с целью дальнейшего обвинения нас в агрессии и последующего нападения?!

— Король юн, а страной правит его советник и это надо понимать — произнес Анри — пока, мы не можем на это повлиять, так что уважаемый герцог, возьмите себя в руки.

— Скажи Анри, что ты думаешь делать?

— Отправлю сотню или две солдат, для отвода глаз, остальных оставлю на дальней границе герцогства. Дальше займу выжидательную позицию, на мой взгляд, это более разумно, что и тебе советую.

— Прислушаюсь и последую твоему совету. Но как же быть с мелким самодуром?

— С ним мы еще успеем решить вопрос, тронем сейчас и войны точно не избежать, на ослабленное королевство в котором идет война знати, проще напасть и разгромить. Пока ждем и наблюдаем — заключил Анри.

Вернувшись в свой столичный особняк, герцог Истольт погрузился в раздумья. Вариант с войной был крайне не приемлем, но надежды урегулировать положение по средствам переговоров со стороны нашего короля не было и вовсе. Анри написал пару писем и разослал их при помощи своего гонца. В дверь кабинета постучали.

— Войдите.

— Добрый вечер, отец — произнес вошедший Ивон.

— Кому как — усмехнулся Анри — что-то случилось?

— Нет, просто к нам приехала гостья и хотела засвидетельствовать свое почтение.

— Вот, как — поднял он глаза от бумаг и только сейчас заметил, стоявшую рядом с его сыном девушку — добрый вечер Лиля, рад, что вы смогли нас посетить.

— Добрый вечер, лорд Анри. Мне тоже приятно видеть вас — улыбнулась Лиля.

— Отец, а что хотел король?

— Наш юный правитель наконец-то прозрел. Теперь, спустя несколько месяцев подготовки нашего врага, он вдруг понял, что предстоит война — с досадой констатировал Анри.

— Война? Настоящая? — переспросила Лиля.

— Точное замечание — задумчиво отметил Анри — настоящая.

— Что теперь предстоит делать? — задался вопросом Ивон.

— Вы же оба знаете мои взгляды — глядя на Лилу начал говорить герцог — моя бы воля и мои соратники уже свергли бы короля, но в данной ситуации нужно думать о предстоящем выживании...

— Простите — прервала его Лила — но почему вы говорите о выживании?

— Дорогие мои дети, не хочу рисовать радужных надежд, но армия короля сможет задержать наступление Флорентиды не многим более чем на пару недель.

— Разве у короля нет магов, которые могут все просто сжечь? — удивился Ивон.

— Байки старого мира, все маги, что есть в нашем королевстве только и могут, что использовать старые артефакты, подзаряжая их из кристаллов. Возникает вопрос, а что дальше? Что будет, когда заряд кристалла закончится?

— Получается, что сами они колдовать не умеют?

— Верно, старые мастера могли, а это просто неучи, которым объяснили, как стрелять из артефактов, и тем они и довольны. Не знаю, как у Флорентийцев с этим дела обстоят, но если у них умеют колдовать, то наша армия и двух недель не выдержит. Ранее лет десять назад я настаивал, чтоб возродили полноценное обучение магов, но старый король боялся магии, а молодой и вовсе заявляет, что если его отцу этого было ненужно, то и ему не к чему.

— Ну, какая у них армия? — не унимался Ивон.

— По докладу разведки на границе собрано чуть более трех тысяч человек. А у нашего короля две с небольшим тысячи, если добавить сюда вассалов, то думаю не более четырех тысяч наберется, но опять же и вражеская армия постоянно пополняется.

— Как вы думаете, когда они перейдут в наступление? — спросила Лила.

— До лета всего один месяц, а дожди уже закончились и дороги начали сохнуть, так что думаю две или три недели и они нападут. Скорее всего, они планируют закончить военную кампанию до осени, а значит, они не станут тянуть с нападением.

— Надо предупредить отца и брата!

— Хм, думаю, они сами скоро узнают.

— Откуда такая уверенность?

— Все просто — улыбнулся герцог — ваш брат, маркиз. Значит королевский указ с требованиями о присоединении к военным действиям уже в пути.

— А что будет с нашим отцом? Его тоже обяжут участвовать?

— Нет, ваш отец барон, в войнах принимают личное участие только герцоги и маркизы, остальные поставляют вооружение, солдат и откупаются деньгами, если нет войск.

— Теперь понятно.

— Кстати, Лила, могу ли я просить вас забрать Ивона и уехать с ним, к вашему отцу?

— Разумеется, но вы правда думаете...

— Не важно, что я думаю — с улыбкой прервал он девушку — важно то, что если я окажусь прав, то вы будете в безопасности, а случись что-то со мной, то я буду уверен, что род Истольт не будет прерван.

— А меня ты спросить не хочешь?! — возмутился Ивон.

— Нет, не хочу. Ты мой сын и тебе нужно продолжить мое дело, если что-то случится, а участие в войнах и политических интригах оставь мне. — Ивон еще попробовал что-то возразить, но по взгляду отца понял, что лучше покорно выполнить его распоряжение —

Дорогая Лила, у меня к вам будет еще просьба, позволите?

— Разумеется, если это в моих силах.

— Думаю, что в ваших. Передайте вашему брату мое приглашение в гости, я буду ждать его здесь, в столице.

— Хорошо, господин Анри, я напишу ему письмо, оно в любом случае будет доставлено быстрее, чем мы с Ивоном доедим до баронства.

— Вот и спасибо вам.

Неделей позже в замке Серебряный Лис.

— Господин Андрэ, вам письмо — сказал Ник, протягивая конверт.

— Спасибо.

— Что там? — поинтересовалась Милла.

— Хм, минутку — ответил я, изучая содержимое письма — письмо от Лилы, она сейчас в гостях у герцога Анри, говорит, что он приглашает нас в гости и встреча не терпит отлагательств.

— Интересно, что там произошло?

— Не съездим не узнаем, давай утром отправимся, пойду распоряжусь, чтобы готовили лошадей, а ты позаботься, пожалуйста, о провизии, а то до столицы у нас не так уж и много трактиров, где можно остановиться.

Утром, оседлав лошадей и взяв с собой еще двух заводных, я забросил пару арбалетов, прикрыв их плащами, и мы выдвинулись в путь. Первую ночь было решено провести в седле, остановились только пару раз для перекуса и к обеду уже проезжали мимо замка барона, куда решили заехать на обед и двигаться дальше.

— Андрэ, Милла! — удивился Кларк — какой сюрприз! Вы надолго?

— Нет, прости — ответил я — мы получили приглашение от Анри и едим в столицу, к тебе заехали буквально на часок, чтобы поздороваться.

— Это хорошо, сейчас отдам распоряжение, пусть накроют обед, вы, наверное, голодные?

— Как волки! — пошутил я.

— Вот и отлично, а то как Лила уехала мне даже скучно одному — жаловался Кларк — а что хотел Анри?

— Пока не знаю, на обратном пути расскажу.

— Хорошо, Лила вернется с вами?

— Об этом ничего не знаю, а надо привезти ее?

— Думаю, что ты ее от Ивона теперь и за уши не оттянешь — смеялся барон — но надеюсь, что когда она узнает о праздновании твоего дня рождения, то сразу примчится.

— Моего — осекся я, ну да почти год тут живу, а Андрэ ведь только исполнилось пятнадцать, когда он погиб — я то и забыл, конечно, позову ее с нами и вместе отпразднуем.

— Вот и славно, давайте за стол.

Перекусив, мы продолжили путь, ближе к ночи добрались до ближайшего трактира, отдали лошадей конюху, взяли с собой дорожные сумки и вошли внутрь. Заказав комнату, мы попросили принести нам что-нибудь из съестного и после позднего ужина просто свалились, как подкошенные. Утром мы продолжили свое путешествие, еще пару раз останавливаясь на ночлег в трактирах, но благодаря тому, что передвигались одвуконь,

дорога до столицы заняла всего неделю. Доехав до поместья герцога, мы увидели двух стражников, один из них жестом руки потребовал остановиться.

— Кто такие? — пренебрежительно спросил он, глядя на наши дорожные костюмы покрытые пылью.

— Поместье Истольт? — спросил я, в свою очередь игнорируя вопрос стражника.

— Оно самое, а тебе то, какое дело? — начал дерзить стражник, раздражаясь из-за оставленного без ответа вопроса, который он задал.

— Скажи хозяину, что прибыл лорд Анрэ, маркиз Рошиль с супругой! — глаза стражника выкатились на лоб, он бегло осмотрел нас с ног до головы и убежал в поместье, наверное, это было и правда странное зрелище, маркиз с женой и верхом, да еще без охраны.

— Проезжайте ваша светлость! Господин Истольт ждет вас! — еле выговорил вернувшийся и запыхавшийся стражник.

Сдав лошадей конюху, мы направились в поместье, на крыльце которого нас уже ожидал Ивон и Лила.

— Приветствую вас маркиз и вас леди — произнес Ивон.

— И мы вас, Ивон. И тебе привет — произнес я и обнял Лилу.

— Отец ждет вас, но сначала позвольте я покажу вам вашу комнату, где вы сможете переодеться.

— Спасибо, Ивон. Вы не представляете себе, как это будет кстати — улыбнулась Милла.

После того как мы привели себя в нормальный вид, спустились в гостиную там нас ждал Анри.

— Приветствую вас — произнес он и, получив ответное приветствие, продолжил — спасибо, что приехали. Андрэ у меня к вам есть дело, предлагаю отобедать, а потом обсудить мое предложение, ради которого я просил вас приехать.

— Согласен, тем более что на голодный желудок решать вопросы, я не умею — усмехнулся я, и мы проследовали в столовую.

После сытного обеда мы с герцогом уединились в его кабинете, а Милла и Лила остались в гостиной им тоже было о чем поговорить.

— Итак, Андрэ перво-наперво, хочу просить вас перейти на «ты» — начал герцог — так будет удобнее.

— Не вижу препятствий.

— Ты уже в курсе новостей? Королевский указ получил?

— Нет.

— Тогда позволь я буду первым, кто тебе все расскажет.

— Изволь.

— Не далее чем пару недель назад нас вызвал король и объявил, что скоро предстоит война с Флорентидой...

— Прости, кого «нас»?

— Меня и еще троих герцогов нашего королевства, скажем так костяк королевской знати. Так вот на северной границе стоит чуть более трёх тысяч солдат, готовится вторжение и по нашим подсчетам оно должно состояться — Анри задумался — по сути уже со дня на день, враг ждет удобного повода перейти границу.

— Странно, а война это не повод? — засмеялся я и увидел, как у Анри дернулись уголки губ, но он сдержался.

— Ты прав, но политика дело тонкое, нападёт он и будет агрессором, а так нужен весомый повод. Кстати говоря, о поводе, наш король отдал приказ выдвинуть армию к местам скопления врага, чтобы перекрыть им пути наступления, а вот это уже существенный повод объявить о готовящемся вторжении во Флорентиду и нанести упреждающий удар.

— Замечательно — протянул я.

— Очень. Король уже, скорее всего, направил тебе приказ с требованием выдвигаться на войну или откупиться золотом, чтобы он мог нанять войска, ты, скорее всего, разминулся с гонцом. Оно и к лучшему, королю будет доложено, что ты в отъезде.

— Все равно придется высылать подкрепление.

— Можешь сделать, как мы. Отправь сотню солдат и скажи, что у тебя больше нет, а остальных отведи на дальнюю границу.

— Зачем мне это?

— Понимаешь, никто особо не станет поддерживать короля в бою, мало кто им доволен, когда он будет проигрывать и сдавать земли шаг за шагом знать свергнет его династию и потом разобьет врага всеми имеющимися силами. Предупреждаю тебя, чтобы ты не увяз в войне, мы можно сказать родственники, а после назначения новой правящей династии ты можешь занять хорошее положение и титул не меньше моего.

— Где гарантии того, что я получу обещанное? Кто будет новым королем?

— Род Истошь это одна из побочных веток королевской родословной или ты забыл историю? — удивленно смотрел герцог.

— Помню, но хотел бы знать точно, ты или Ивон? — выкрутился я.

— Ивон? — усмехнулся Анри — ты верно шутишь? Герцоги поддержат только мою кандидатуру после смерти правящего монарха.

— Другими словами ты предлагаешь мне выбрать сторону?

— Нет, я предлагаю присоединиться. Мне известно, как ты мастерски ведешь бои, хотя признаться, поверить в это было трудно в силу твоего возраста, но факты на лицо и они упрямы. Учитывая это, я хочу предложить тебе должность военного советника при новом короле и титул герцога. Взамен прошу только поддержать меня, не передавая армию королю, а после его смерти или свержения, выступить со своими войсками и поддержать меня.

— Надо подумать.

— Подумай, но не долго.

— А сколько нужно заплатить, чтобы откупиться от воинской повинности?

— Три тысячи золотых.

— П-ф-ф-ф

— Что не жалко денег? — съехидничал герцог.

— Солдат жалко.

— А сколько у тебя сейчас?

— Осталось мало, — соврал я — сотня в баронском замке и около семидесяти в моем.

— Не густо, но ничего, наберешь, учитывая обстоятельства.

— Согласен, не густо, но мои ребята закалены в боях и один стоит пятерых. А вот для короля проще нанять сотню другую забулдыг в тавернах и отдать. Армия нам еще самим пригодится.

— Мысль! — воскликнул Анри и закатился смехом — я представляю глаза королевских генералов, когда они увидят такое подкрепление!

— Нужны только еще старые доспехи и ржавые мечи, есть такое? — смеялся я.

— Найдем, соберем все, что не отправили на переплавку, вот же армия пугал огородных будет — не унимался герцог, веселясь, как ребенок — Андрэ, я рад, что не ошибся в тебе.

— Я только придумал, как увернуться от разбазаривания наших армий, но согласие на присоединения к вашей затее не давал, прошу помнить об этом.

— Да, да я понял. Думай.

Следующим утром, попрощавшись с герцогом, забрав с собой Лилу и Ивона, мы выехали в баронство Рошиль. Проезжая по улицам столицы то и дело слышали обрывки из разговоров горожан, все они сводились к обсуждению предстоящей войны, кто победит и что будет в случае проигрыша. Выехав на тракт, столкнулись с целыми колоннами людей движущихся в сторону столицы — это были войска знати, которая отправила их в помощь королю. Войска были различные, как по обмундированию, так и по вооружению, встречались хорошо вооруженные всадники и просто деревенские мужики с топорами, все они бодро двигались на поле предстоящего боя. Ближе к вечеру людской поток практически прекратился, доехав до трактира, мы остановились на ночлег.

— Что ты думаешь делать? — спросила Милла, когда мы остались вдвоем.

— Пока не могу сказать ничего определенного — вздохнул я, присаживаясь на край кровати.

— Расскажешь, что хотел герцог? Явно же ничего хорошего, раз уж ты весь день ехал почти молча — я пересказал Милле, весь диалог с Анри — значит, они решили предать короля.

— Верно, но и нам нет нужды им помогать, но все усложняется из-за Ивона.

— А что с ним не так?

— Как, что? Все просто, пока он с нами рядом, то может информировать своего отца о любых наших действиях.

— Ну, а все же, кого ты поддержишь?

— Хм, думаю, что из двух имеющихся вариантов разумнее выбрать...

— Поддержку короля? — высказала догадку девушка

— Из двух вариантов — улыбнулся я — мы выберем третий.

— И какой же это? — изумилась Милла.

После того, как я поведал Милле, примерный план действий мы легли спать. Утром нас разбудил стук в дверь, на пороге уже стояли влюбленные, приглашая на завтрак. Переодевшись, мы взяли дорожные сумки из номера, спустились вниз и присоединились к завтраку. В трактире было пусто, только пара неопрятно одетых путников в дальнем углу поглощая свой заказ, поглядывали на нас и шушукались.

— Интересно, кто такие и чего они на нас косятся? — чуть слышно спросил Ивон.

— Тебя обсуждают — спокойно ответил я.

— Меня? Что во мне такого??? — удивился парень.

— Посмотри на нас с девушками — и я обвел глазами нашу компанию — мы в кожаных костюмах, с оружием и мало чем отличаемся от наемников, а вот ты выглядишь, как сынок богатого папеньки, которого мы и охраняем.

— Не издевайся над моим женихом — сказала Лила, и мы с Миллой засмеялись.

После того, как мы подкрепились, сразу же отправились в путь. Тракт был свободен, разбившись на пары, мы ехали и болтали каждый о своем, минут через сорок пути, нас обогнали двое странников, проскакав галопом. Ближе к вечеру, когда мы только миновали

небольшое баронство, через чью территорию пролегал тракт, а, следовательно, и наш путь, к нашему удивлению встретились семь «дружелюбных» работников ножа и топора.

— Стоять! — крикнул один из них, преграждая нам дорогу.

— Что-то случилось? — задал вопрос Ивон обращаясь в толпу.

— Спешивайтесь и бросайте нам свои пожитки, если, конечно, хотите жить!

— Баб ваших тоже забираем! — поддержал его другой — будут развлекать нас!

— А если я не хочу? — спросила Милла и в тот же миг двое из стоявших упали с болтами в груди.

— А-а-а — закричал здоровяк кинувшись на нас, Лила сделала резкое движение рукой, разбойник захрипел, упал на колени, схватился за горло из которого торчал нож и захлебнувшись собственной кровью, закатил глаза.

Оставшаяся четверка, увидев происходящее, бросились на нас, но к тому времени к их несчастью мы уже спешили. Первый нападавший провел удар топором, но только и смог, что разрезать воздух и опуститься на колени, сопровождая свое падение диким криком от боли, Милла при помощи магии сломала ему оба колена, вывернув их в обратную сторону. Пара его товарищей атаковали меня, заметив блеск клинка противника, я заблокировал его шпагой и отвел в сторону, а левой рукой воткнул кинжал нападавшему в бок. Второй разбойник, увидев такие дела бросился с мечем ко мне, попытавшись воткнуть его в мою спину, но сам же открылся чем и воспользовалась Милла, вонзив в него свою шпагу. Оставшийся в живых бросил свой топор и просил помиловать.

— Это ты был в трактире? — спросил я у выжившего.

— Да.

— Кто такие?

— Местные, после того, как барон начал отправлять нас всех на войну, то мы решили поселиться недалеко от баронства и зарабатывать разбоем, так всяко дольше проживем.

— Почему-то мне кажется, что вы просчитались — усмехнулась Лила.

— Что готов дать за свою жизнь? — насмешливо поинтересовался я.

— Недавно мы разграбили заброшенный храм в соседнем герцогстве, могу показать, где спрятано золото, тут не далеко — с надеждой смотрел он — только дайте слово, что не убьете.

— Даю тебе слово, но если обманешь, жалеть не стану.

Мы свернули с тракта и, проехав по полю с полчаса, уперлись в небольшой лес, схрон был оборудован рядом с шалашом, в котором проживали разбойники. Разобрав наворованное барахло мы обнаружили пару кошель с серебром и золотом, но более интересной была небольшая шкатулка, от которой исходил лиловый туман, который, как выяснилось, видим только мы с Миллой — это стало понятно по безразличному взгляду спутников. Внутри лежал перстень из золота с фиолетовым камнем, кулон в виде капельки на кожаном шнурке и три магических кристалла. Забрав добычу, мы оставили разбойника в шалаше, предупредив, что если еще раз поймает, второго шанса начать новую жизнь не дадим.

— Где вы так научились сражаться? — спросил Ивон, после возвращения на тракт — а от тебя Лила я и вовсе не ожидал, что ты так хорошо метаеть ножи! Вы просто, как элитный отряд наемников!

— Ты еще не видел, как твоя невеста владеет рапирой — смеялся я.

— Лучше, чтобы и не видел — со смехом поддержала Милла.

— Да, ну вас — отмахнулась Лила — я вот только не поняла, что случилось с тем

разбойником, как так у него ноги то сломались?

— Лилочка, дорогая, ты видела какой у него живот? — смеялась Милла — не мудрено, что под таким весом ноги не выдержали.

— Вот, вот — поддержал я — будешь много кушать, тоже ноги не выдержат.

Дружно посмеявшись, мы сменили тему, оставшуюся часть пути до баронства Рошиль проделали без приключений, ночевали в дороге, стараясь быстрее доехать до баронства, куда и добрались через пять дней после происшествия.

— Добрый день! Как же я соскучился! — сказал обрадованный нашим приездом, Кларк — проходите, приводите себя в порядок и за стол.

— Добрый день, отец — поприветствовали мы барона.

— Здравствуйте, господин барон — в голос произнесли Милла и Ивон и мы дружно разошлись по комнатам приводить себя в порядок после дороги.

После умывания и смены одежды мы все встретились в гостиной, откуда и направились в столовую. Когда все расселись за столом, слово взял Кларк и поздравил меня с днем рождения, к его поздравлениям присоединились и все остальные. Полученные подарки были очень приятны, хотя и являлись сущими безделицами вроде позолоченного ножа для вскрытия писем, что подарил барон или красивого браслета от Лилы и Ивона, но, конечно же, самым дорогим для меня стал открывающийся медальон с портретами Лилы и Кларка, который подарила мне Милла, чтобы моя семья всегда была рядом. После официальной части с поздравлениями, разговор перешел в обыденные темы о войне и о приключении в дороге. После обеда я отправился к Генри, чтоб обсудить некоторые задумки.

— Добрый день и с днем рождения!

— Добрый день, Генри, спасибо — ответил я и продолжил — у меня есть интересные новости, хочу обсудить, прогуляемся?

— Можно — с интересом смотрел он на меня.

— Король начинает войну с Флорентидой — начал я и поведал без утайки о происходящем и о желаниях герцога Анри.

— Ситуация — почесал в затылке Генри — что думаешь делать?

— Первым делом, найми сотню пьяниц по трактирам и отправь королю, вооружив какими-нибудь железками. Выстави патрули вдоль границы на востоке и севере, прикажи установить смотровые вышке ближе к тракту, начинай собирать войска и поставь для них лагерь на юге баронства в полудне пути от замка. Никто из баронства о сборном пункте не должен знать и это очень важно, особенно Ивон, его отец сюда прислал, чтобы жизнь ему сохранить в случае поражения, но и он же может быть шпионом герцога.

— Не веришь Истолям?

— Не доверяю. Закажи копья, мечи и доспехи, запас карман не тянет, увеличь производство гранат и арбалетов.

— Понял, сделаю. Границы баронства закрывать будем?

— Пока нет смысла, но оборону на подъездных путях формируй так, как будто нападение будет уже завтра. В оружейной комнате замка та, что в подвале, сдвинь стеллаж с луками, под ним увидишь маленький люк, в нем я уже давно сделал тайник, там найдешь около двух тысяч золотых, должно хватить на первое время. Набери минимум пятьсот бойцов для обороны пойдут все не провередничай, но рьяных пьяниц, конечно, не бери — улыбнулся я.

Договорив с майором, мы разошлись каждый по своим делам. Проведя оставшийся

вечер с семьей, на утро мы с Миллой отправились в свой замок.

Глава 11. Восхождение короля

По прибытию в замок, Ник вручил мне конверт запечатанный королевской печатью, открывая который я уже вполне догадывался о его содержимом, но такого даже не мог предположить, король требовал личного участия в войне и при себе иметь не менее пяти ста солдат или произвести выплату компенсации королевской казне для найма армии, в размере двадцати тысяч золотых.

«А у парня не плохая фантазия, где я возьму ему пятьсот солдат или такую сумму? Интересно это только ко мне такое требование или ко всем? Более интересно, отправить меня в бой он решил в качестве мести за графа, чтобы просто меня там прикончить выстрелом в спину?» — в голове было еще много мыслей, но в одном я убедился точно, помощи королю от меня не видать.

Вызвав к себе Вика, я поведал ему о происходящем и велел удвоить производство оружия и доспехов, перекрыть все границы, выставить охранные башни для наблюдения за трактом и увеличить набор в гвардию. А сам, оставив Миллу отдыхать, собрался и поехал в замок к магу, прихватив найденные у разбойников побрякушки. Одвуконь я добрался уже поздней ночью, заняв комнату, переночевал и утром встретился с Элвином.

— Приветствую, Элвин — поздоровался я, протягивая ему шкатулку — посмотри, что я привез.

— Приветствую, какие интересные вещицы! Где достал?

— У разбойников отнял, точнее, получил, как выкуп за жизнь выжившего.

— У них-то откуда такие вещи?

— Сказал, что разграбили заброшенный храм.

— Тогда ясно, самое ценное это кристаллы, такие достать почти невозможно они из натурального минерала и копят ману в десятки раз больше чем рукотворные! Тебе очень повезло!

— А что за украшения?

— Кулон регенерации, раньше их носили жрецы, предрасположенные к магии лечения, с его помощью можно быстро лечить любые раны, а при должном количестве маны можно и тяжелых больных на ноги ставить. А вот кольцо, куда интереснее, такое я однажды видел, когда сам только начинал обучение, камень в его оправе — это камень иллюзий. Опытный хозяин такого артефакта может прямо в голову собеседника подсадить какую-то иллюзию, а тот в свою очередь будет думать, что это правда или вызвать иллюзию наяву, показав, например, пожар или водоем, которого не существует. Сила камня в этом кольце растет с практикой и показывать можно все, что хочешь.

— Здорово, а как это все работает?

— Кулон увеличивает силу целительных заклятий, которое накладывает его обладатель, тут все просто. Кольцо же, не имеет заклинаний, такой камень просто проецирует то, что желает его хозяин, тебе придется тренироваться четко и скрупулезно, представлять иллюзию и сосредотачиваться на человеке в чью голову ты хочешь ее поселить или на местности где нужно, что-то показать. Одним словом сил нужно много и тренировок, учитывая, что у тебя еще и кристаллы теперь есть, то сил хватит, а в твоём упорстве я не сомневаюсь —

улыбнулся Элвин.

— Все это хорошо, но как работают кристаллы?

— Главное чтобы кристалл был не дальше пяти — шести шагов от тебя и тогда просто сконцентрируйся на нем, представь, как мана протекает через твое тело, изливаясь из камня и так же можно его заряжать, отдавая ману. Попробуй.

Поднеся руку к кристаллу, я сконцентрировался и через пару минут ощутил тепло по всему телу, мое состояние становилось все более бодрым, усталость, накопившаяся за время путешествия, отступила, мысли стали ясными. Когда я попробовал влить ману обратно в кристалл, то ощущения были противоположными.

— Теперь понятно, как это работает — заключил я, присаживаясь на стул.

— Что думаешь делать с кристаллами? Про артефакты не спрашиваю и так ясно — усмехнулся Элвин.

— Тут три кристалла и нас трое, логично?

— Ты уверен?

— Конечно, этот твой — и я протянул один камень Элвину — Эти два для нас Миллой. Кстати говоря, а как твои успехи по разработке искусственных кристаллов?

— А вот этим и хотел похвастать — вздернул нос кверху старик — получилось сделать несколько штук, но теперь метод отработан и можно ставить на поток! Пойдем в подвал, сам увидишь! — спустившись вниз, он извлек несколько круглых шариков и выложил на стол — вот, смотри. В них можно слить ману до пяти раз, потом трескаются, но это уже хорошо!

— Согласен, раньше и о таком мечтать не могли, что нужно, чтобы начать производство?

— Смотря сколько надо сделать, готовых есть шесть штук.

— Думаю, по десятку каждому было бы самое то.

— Тогда ничего ненужно, все есть, оставайся на пару дней и научу изготовлению, заодно попрактикуешься в лечении и иллюзии.

— Дело говоришь, теперь это все как нельзя кстати.

— В каком смысле?

— Ах, да, я же не рассказал тебе — и мне снова пришлось рассказывать о короле, Анри и войне.

— Ну что же теперь все понятно вот только если скрыться в своих имениях, то рано или поздно все равно придется воевать или с захватчиками или с обиженным королем.

— Ты прав, но это будет чуть позже, а пока есть время все обдумать, более того король все равно дал мне понять, что желает моей смерти или разорения, что кстати говоря равнозначно — усмехнулся я — ты не для того призвал меня, чтобы я разорил баронский род и пустил его по миру.

Элвин, продиктовал мне с десятков заклинаний для лечения ран, которые я тщательно записал для дальнейшего изучения, кулон я планировал передать Милле, но и без его эффекта эта были весьма полезные знания и навыки. В очередной раз мне пришла в голову мысль о том, что мне крупно повезло с этим магом, его знания, полученные в университете, а также из книг королевской библиотеки сами по себе были сокровищем, а то что он ими делится с нами так и вовсе, верх всяческого везения.

После обеда мы приступили к изготовлению кристаллов, Элвин запретил делать какие-либо записи, а познать все предстояло на практике, которая тесно переплелась с теорией о

магических потоках и равновесии всего сотворенного в этом мире. Пока я наблюдал за работой своего соратника, мне стало ясно, что такое одержимость своим делом, этот человек просто фанатик магических наук, пусть он слаб в практике, в силу объективных причин, но зато, что касается теории, на мой взгляд, ему просто нет равных. Элвин был, как фонтан знаний, за эти два дня я узнал о всевозможных артефактах, их силе и принципах действия, понял, что каждый из них излучает ауру своего цвета, когда переполнен маной, что для скрытного ношения лучше не допускать переполнение самого артефакта иначе человек с магическими силами сразу распознает такую вещь. В перерывах при создании кристаллов и наложения заклятий на них, Элвин разрешил тренироваться на нем в подселении иллюзий, так как проецировать их на местности я мог и без его участия. К концу первого же дня мы сделали первый кристалл, а уже вечером я смог спроецировать иллюзию пляжа на закате, в голову Элвина.

Разобравшись с этими безделушками, Элвин объяснил, что создавать такие артефакты можно и самому, требуется только впечатать определенное заклинание в какой-то прочный материал и чаще всего для этого используют драгоценные камни, они лучше всего выдерживают тот мощный поток маны, который требуется пропустить сквозь предмет при его зачаровании, чтоб он стал артефактом. Для себя я точно уяснил, что любой артефакт это простая вещь с запечатанным в нее заклинанием для простоты его применения, особенно в бою если нужно долго готовить сложное и длинное заклинание, то можно просто не успеть его применить. С артефактом все становится в разы проще, особенно если ты не расположен к какой-то стихийной магии, то с такой побрякушкой у тебя появляется возможность ее использования, пусть и в виде одного заклинания, но все же лучше чем ничего.

После возвращения в замок, я поделился полученными знаниями с Миллой, подарил ей кулон и кристалл, который предложил вшить в пояс из ткани и носить его под одеждой, чтоб всегда была возможность в случае необходимости пополнять запас маны. Последние дни было очень много работы по подготовке к войне, но каждый вечер мы закрывались в подвале замка и делали кристаллы, которые потом зашивали в подкладку одежды и пояса. Днем при встрече с людьми мы незаметно брали у них ману и наполняли свои кристаллы. Каждый день в баронство и маркизат, приходили люди и вступали в ряды нашей гвардии, кузнецы изготавливали доспехи, оружие, стрелы и болты. Подмастерья у портных тоже не сидели без дела и занимались пошивом мундиров. В закрытой части казарм, кипела работа по снаряжению гранат порохом и поражающими элементами.

Спустя две недели после нашего возвращения началась война. Как и предполагалось, как только Флорентийцы завидели сбор королевской армии у границы, они выслали гонца к королю с обвинением в посягательстве на их государство и объявили войну.

— Ну, вот и началось — выдохнул я, присаживаясь на кресло в гостиной.

— Что? — поинтересовалась Милла.

— Война — спокойно ответил я, протягивая ей конверт полученный от гонца из баронства Рошиль.

— Закрываем границы владений?

— Да, сейчас подготовлю письмо для Генри, а ты, пожалуйста, найди Вика и распорядись чтоб усилил патрули на границах.

Северная граница Акталариса и Флорентиды, семь дней назад. Лагерь короля Алистора.

— Какова численность врага — интересовался Алистор у своего командующего.

— Примерно семь тысяч, две из которых конница, более тысячи лучников, столько же копейщиков, остальные пехота.

— Сколько солдат в нашем распоряжении?

— Всего шесть тысяч и что-то еще на подходе, но скорее всего, знать из дальних провинций придет одно отребье, которое и воевать-то не умеет, так что рассчитывать на них не приходится.

— Получается, что силы равны? Победить сможем?

— Сможем удержать врага, а о наступлении пока рано говорить. Ваше величество еще не видели тот сброд, что нам прислали ваши вассалы, у Флорентийцев обученная и слаженная армия, а у нас даже армией это назвать невозможно.

— Где герцоги?

— Ланос занял оборону на северо-восточной границе, Бринк ближе к западной ее части, Истольт и Стон проигнорировали ваш указ, прислали какой-то сброд из последних забулдыг, но сами не явились.

— Предатели! А где маркиз Рошиль?

— Он, как и герцоги, и тут ничего удивительного, Истольт и Рошиль младшие обручены, а, следовательно, смею предположить, что от него, как и от оппозиционеров особой помощи не будет.

— Объявите их предателями и вышлите войска для уничтожения мятежников! — рассвирепел король.

— Позвольте, возразить — старался образумить юного короля его командующий — если мы сейчас разделим армию, то рискуем не устоять и потерять королевство, более того, объявив их мятежниками, мы получим открытие второго фронта в тылу, они начнут защищаться и, воспользовавшись положением, нанесут нам удар в спину. Прошу, пока не принимать скоропалительных решений.

— Хорошо, я вам доверяю. Как только улучшится обстановка, займемся предателями!

Утром следующего дня, на огромном поле стояли две армии, генералы которых были готовы в любой момент перейти в атаку. Герцог Ланос вглядывался в глубину вражеского войска, заметив начало боевого построения конницы, на стороне врага, отдал приказ взвести луки и начать сближение только после обстрела противника.

Вражеская конница рьяно сорвалась с места, клубы пыли окутывали почти три сотни всадников, которые приближались к позициям Ланоса, топот копыт, угрожающий крик и даже свист, издаваемый врагом, повергали новобранцев в испуг, но первые ряды копейщиков не дрогнули, уперев копья в землю и встав на одно колено, они мужественно ждали прорыва врага. Прозвучала команда «пли», небо потускнело, а над землей образовалась тень от количества выпущенных стрел по врагу, почти двести пятьдесят человек вели обстрел, кавалерия врага понесла потери, даже не дойдя до первой линии обороны, повернула назад. Ланос отдал приказ о наступлении. Королевские всадники с набега вклинились в ряды врага, кони падали под ударами копий, подоспевшая пехота, начала теснить вражеских копейщиков и прорываться вглубь построенной обороны. Кровь закипала в жилах, победа была близка, в пылу сражения никто не замечал усталости, а если получали ранение, то бой продолжали до смерти. Разделив врага на две части, солдаты короля, продолжали теснить их к лесу, который находился за спиной противника, шаг за шагом ступая и скользя по месиву из луж крови, останков отрубленных частей тела и выпущенных кишок, наступление

продолжалось. Послышался звук трубы, игравшей отступление, и враг, находившийся у леса, бросился хаотично в нем прятаться, королевские войска издали восторженный боевой клич при виде бегущего противника, но как только он отступил и образовалось значительное расстояние между двумя армиями, то из леса посыпался шквал стрел, обстрел был прицельным, настолько массовым и плотным, что вторжение в лес не представлялось возможным оставалось только спасать свои жизни, солдаты Ланоса были вынуждены бежать в свой лагерь. Спустя полчаса с начала обстрела, на позиции вернулось не более сотни человек, войско под командованием герцога было разбито. Преследования не было, противник не располагал информацией о резервах и только потому решил не рисковать в попытках добить врага. Соперники вернулись на исходные позиции и снова заняли оборону, из восьми сотен воинов, Ланос смог сохранить только три, ловушка Флорентийцев сработала идеально. Спустя время стало известно, что тот же самый план был реализован и на участке обороны герцога Бринка. Боевых действий на территории королевского командующего пока не начиналось.

— Докладывайте, командующий — самоуверенно произнес король.

— Герцоги потерпели поражение, ваше величество.

— Как это случилось?! — выслушивать доклад молодому королю пришлось с трудом скрываемым страхом, покрываясь мурашками по всему телу и потев от волнения.

— Какие будут распоряжения? — осведомился командующий, окончив доклад.

— Хотелось бы узнать у вас, что вы хотите предпринять, ведь это вы командующий! — взорвался Алистор.

— Думаю, необходимо отправить подкрепление герцогам, выдвинем на их позиции еще по пять сотен пехоты и запретим контратаковать, пусть держат оборону, чтобы нас не обошли с флангов. Сами же будем изматывать врага здесь, пока не придет подкрепление из глубины королевства.

— Действуйте, а я отправляюсь во дворец, буду готовить вам подкрепление — под этим предлогом, король отдал приказ советнику сопровождать его в пути и не теряя времени, уехал.

После отъезда короля, командующий отослал подкрепление к герцогам, а на следующее утро прибыл лазутчик из вражеского стана с докладом.

— Докладывай.

— К вражеской армии пришло пополнение, часть войск они перекидывают на фланги по моим данным почти по одной тысячи человек и для этого им потребуется пара дней.

— Пополнение большое?

— Полторы тысячи конных и две тысячи пеших, а по слухам, которые ходят в войсках, скоро должны приехать боевые маги и тогда они дадут генеральное сражение на этом направлении и начнут наступление по всем фронтам.

— Состав войск смог узнать?

— Да, три тысячи конных и это их главный ударный кулак, тысяча луков и пятьсот арбалетов, две с половиной тысячи пехоты. Примерно сотню магов ожидают ближайшие три или четыре дня.

— Про арбалеты уверен?

— Полностью.

— Хм, давно не видел, чтобы их применяли они же только для близкого боя...

— Простите — прервал лазутчик — у них они и выглядят иначе, более массивные и

болты длиннее, а луки больше наших и дальность стрельбы на двести шагов, а то и двести пятьдесят.

— Про магов, что слышал? Откуда столько?

— Ничего не известно. Только сказано, что ждем сотню магов и атакуем. Такие слухи о них.

— Понятно. Иди, отдыхай.

«Если у них такое усиление, да еще и новые арбалеты с луками, то идти в бой первыми — это смерти подобно. Подумать с другой стороны, если я сейчас просижу в обороне, то мои войска сомнут в первой же атаке. Но ждать когда к ним приедут маги и вовсе не вариант, тогда обстреляв нас на расстоянии из орудий, они еще подкрепятся магическим ударом...» — командующий нервно пытался решить вопрос с дальнейшими действиями, прокручивая в мыслях все возможные варианты.

Спустя две недели по королевству прокатился слух об отступлении королевской армии. Флорентийцы захватывали одно поместье за другим, знатные люди начали спешно бежать в столицу, крестьяне пытались найти укрытие у новых господ, стараясь выбрать более отдаленные от границ земли. Ощувшие на себе все тяготы войны крестьяне начали добираться до самых окраин Акталариса, так начал появляться народ в баронстве Рошиль, мужчины были готовы поступать на службу к барону, взамен просили только предоставить кров их семьям. Чаще всего таких беженцев начали переправлять в замок Серебряный Лис, а их семьи направляли в старое графство, где в местных деревнях старейшины помогали организовать возведение новых домов.

— Господин маркиз вам письмо — подошел солдат и протянул конверт с печатью баронства Рошиль.

— Спасибо.

— Там еще несколько повозок с беженцами их из баронства к нам прислали, что делать?

— Отправьте к капитану, он разберется.

Из письма я узнал, что в баронстве уже нет места для строительства новых домов, и потому Генри распорядился направлять всех к нам. Барон просил никому не отказывать и постараться по мере возможности устроить людей.

Герцогство Истошь.

— Тебе не кажется, что пришло наше время — спросил герцог Стон у собеседника.

— В чем-то ты прав, но нужно четко понимать по силам ли в данное время осуществить задуманное — отвечал Анри.

— Думаю, что по силам. Королевские войска все заняты на войне, наследника у него нет, так что же мешает нам выступить?

— Все верно — терзался в сомнениях Анри — только пока не могу ясно представить, что будет дальше. Флорентийцам нет разницы, в чьих руках вражеское королевство и уж тем более без разницы, какого короля лишит головы на плахе.

— Можно отправить парламентаря от нашей фракции и постараться заключить мир с Флорентидой при условии свержения нынешнего короля.

— Разумно, но им нужно что-то предложить взамен и тут встает вопрос, что?

— Оставим им захваченные земли, полагаю, этого будет достаточно, ведь они и так изрядно потеряли в войсках. Такой вариант должен их устроить и им расширение границ с сохранением армии и нам сохранение королевства и новый король — не унимался Стон.

— Хорошо, готовь парламентаря и отсылай к королю Флорентиды, а мы пока реализуем задуманное.

— Вот это верно!

— Прикажи своим войскам собраться у графства Бистрима, через четыре дня и я туда прибуду.

— Может попросишь поддержку у Рошиля? Он же говорил тебе что подумает, может он решился?

— Нет смысла, он как-то оговорился, что у него всего сотня солдат в одном замке и примерно также в другом, даже если он их выделит, то им десять дней пути до нас, а еще учти время на дорогу, которое потратит гонец с письмом. Сами управимся, главное, что он будет на нашей стороне при выборе нового монарха и этого достаточно.

— Будь по-твоему. Еду к себе, беру войска и жду тебя у графства Бистрима.

Через пять дней дворец короля Алестора был окружен войсками герцогов Истольт и Стон. К королю был направлен парламентар с ультиматумом о капитуляции, спустя час ворота замка приоткрылись, и из них выехал всадник, лошадь которого направлялась в сторону лагеря мятежных герцогов. Когда всадник подъехал, ответ короля стал очевидным, наездник был обезглавлен и привязан к лошади.

— Самодур, даже не пытается спасти свою жизнь — заявил Стон.

— Не кипятитесь, это его выбор. По данным нашей разведки во дворце не более трех сотен защитников, действовать надо быстро, более чем уверен, что король, увидев наше приближение, уже отправил гонца за подмогой.

— Тогда не будем терять времени. Капитан! — Стон подозвал стоявшего недалеко мужчину — начинайте штурм.

Дворец короля не имел каких-либо защитных сооружений, и войска герцога смогли довольно легко пройти до него. Потери были примерно равными, бой казался каким-то вялотекущим, защитники особо не сопротивлялись, все больше сдаваясь в плен не желая умирать. Сам же дворец был построен на манер хорошо укрепленной крепости и вот тут то и начались первые трудности. Из окон второго этажа на осаждавших посыпались стрелы, те войска, что пробились к окнам первого этажа и попытались проникнуть внутрь столкнулись с копейщиками, которые высунув в окна копья, весьма ловко ими орудовали, протыкая нападавших. Анри отдал приказ сформировать ударный кулак в сотню бойцов и массово атаковать главные ворота дворца, но с верхних этажей на нападавших обрушились огненные шары, которые взрывались над их головами, зажигая все на своем пути, в бой вступили маги короля. Лучники герцогов по приказу капитана начали прицельно обстреливать магов, следующая волна атакующих смогла прорваться во дворец, понеся просто колоссальные потери от сопротивления, оказанного магами. Захватчики рассредоточились на первом этаже, зачищая каждое помещение, часть солдат пыталась прорваться на второй этаж, но вести бой против стрелков оборонявшихся там и уцелевших магов было крайне сложно. Узкие коридоры не позволяли в свойственной манере размахивать мечами, а идти на верную гибель солдаты не хотели. Наблюдая за бестолковыми попытками пробиться, Стон отдал приказ лучником зажечь стрелы и начать обстрел второго этажа через окна, это возымело воздействие, и защитники сквозь дым начали бросать оружие и прыгать в оконные проемы,

спасаясь от огня, коридор наполнился дымом, сквозь который выходили задыхающиеся люди и сдавались в плен. Очень скоро все закончилось, потушив пожар и осмотрев помещения, солдаты обнаружили тело короля в окружении шести магов, которые скончались, задохнувшись дымом.

— Какая бесславная смерть — произнес Стон, глядя на тело Алистора.

— Надо отдать должное его магам, которые не покинули своего короля до последней минуты — заметил Анри.

— Интересно куда делись оставшиеся?

— В соседних комнатах господин герцог — раздался голос солдата, стоявшего за спиной — убиты нашими лучниками.

— Не понимаю, что такого особенного в магах, если они так ничего и не смогли сделать? — задумался Анри.

— Уже не важно, сейчас куда более важнее привести дворец в порядок, созвать оставшихся герцогов и несколько знатных дворян для принятия решения о престолонаследии.

— Верно, нужно поспешить пока народ не узнал о произошедшем, разошли гонцов к герцогам и пригласи дворян для свидетельствования решений.

Стон не медля подготовил требуемые письма и отправил своих гонцов к воевавшим на передовой герцогам и верным их фракции людям, в том числе приглашение направили и Андрэ.

Прошло чуть более двух декад, народ уже прознал о свержении недальнозоркого короля, чему почти никто не удивился и ждал решения, о признании нового правителя, гадая кто будет достоин этого титула и, не скрывая надежд на окончание войны с его приходом. Совет знатного дворянства должен был состояться сразу же, как только соберутся все приглашенные.

— Рад, что ты приехал — сказал Анри, пожимая мою руку.

— И я рад тебя видеть, надеюсь все прошло гладко?

— Как сказать, почти четыре сотни наших бойцов полегли при штурме все из-за магов, они почти половину выжгли, но об этом позже. Ты готов поддержать меня на совете?

— Разумеется.

— Замечательно, завтра должен приехать герцог Бринк, после чего все условности можно будет считать соблюденными, и приступим к совету знатного дворянства.

— Кто еще будет участвовать?

— Из герцогов Стон, Ланос, Бринк и, разумеется, я — усмехнулся Анри — и три маркиза включая тебя.

— Я их знаю?

— Это два бездельника из дальних окраин они тут для проформы, нет нужды даже знакомиться — засмеялся герцог — а теперь иди, устраивайся в любую из удобных комнат и отдохни.

— Хорошо, распорядись, пожалуйста, чтобы во дворец пропустили Миллу, она к подруге заехала в столице, а вечером сюда.

— Конечно же — улыбнулся Анри.

Вечером в мою комнату вошла Милла.

— Все готово? — поинтересовался я.

— Конечно, войска стоят лагерем в получасе от столицы, а пятьдесят человек в арендованных домах недалеко от дворца. Утром переоденутся в крестьянские вещи и будут слоняться возле дворца, на случай если подадим сигнал.

— Спасибо тебе, я так рад, что ты всегда рядом — целуя Миллу, произнес я.

— Ну, а куда же я от тебя? Я теперь, как хвостик буду с тобой везде! — весело заявила Милла.

Утром приехал герцог Бринк. И было объявлено, что после обеда состоится заседание совета. В назначенное время нас проводили в тронный зал, где установили длинный стол, за которым мы и расположились, Милле разрешили присутствовать, но не мешать обсуждению и она устроилась на диване возле окна.

— Уважаемые господа! — начал герцог Ланос — все происходящее это нечто из ряда вон выходящее. Но раз так случилось то нам нужно сохранить королевство, передав престол достойнейшему из герцогов.

— Позвольте, — вмешался Стон — если вы забыли, то я смею напомнить вам, что единственный наследник трона это герцог Истоль, только он относится к королевской ветке!

— Вы правы, но суровые времена требуют суровых мер — возражал Бринк — разве Истоль, являясь родственником погибшего короля, не будет придерживаться той же линии правления и не поведет наше королевство к краху?!

— Вы забываетесь! — повысил голос Анри — я и вся наша фракция всегда выступали против королевской власти именно из-за ее разлагающего общество и недостойного поведения с низшими слоями населения! Мы и впредь будем поддерживать народ, а не власти предержащих!

— Другими словами вы хотите нас всех лишить привилегий положенных нам по праву? — зарычал Ланос.

— Что вы несете или вы сами хотите получить корону?!

— Хочу! Уверяю вас, никто не будет обделен из присутствующих здесь.

— Вы в своем уме? Вы такое говорите законному наследнику престола? — взорвался Анри, вскочив на ноги.

— Из жука навозного лучший наследник, чем из вас! — выкрикнул Ланос, вскакивая на ноги и хватаясь за меч. Мгновение и он вернулся в свое кресло, испуская кровавую пену изо рта, удар кинжалом в грудь, который нанес Стон, быстро остудил его пыл.

— Вот значит, какое у вас решение! — вскрикнул Бринк и прежде чем мы успели опомниться, обнажив меч, нанес удар Стону, который угодил прямо в сердце.

Двое присутствующих маркизов оказались предателями и накинулись на Анри, я в свою очередь сцепился с Бринком, которого внезапно начали покидать силы и он был заколот. Завязавшийся бой был не долгим, Милла увидев убийство Ланоса, успела подать знак из окна нашим гвардейцам, которые перебив стражу герцогов на входе, хоть и с задержкой, но ворвались в зал и скрутили маркизов.

— Спасибо, тебе Андрэ! Ты истинный друг! — громко произнес герцог, обнимая меня и внезапно начал сползать на пол, его лицо побелело, глаза закатились и он умер.

— Герцог отравлен! Гвардейцы, держите этих отравителей! — закричал я — Они убили единственного наследника!

— Но мы ничего не делали! — испуганно оправдывалась парочка.

— Это уже не важно, вас поймали с поличным и вечером казнят на дворцовой площади, как изменников.

— Подождите!

— Что-то еще? — деланно удивился я.

— Кто же тогда засвидетельствует, что герцоги Истошь и Стошь признали вас достойным приемником короля?

— Вы тоже это слышали и готовы засвидетельствовать при знатных господах?

— Разумеется, готовы — в голос заявили маркизы.

— Надеюсь, что не откажетесь от своих слов — сказал я, приблизившись к одному из них и начав тянуть с него ману пока он не рухнул на пол без сил, склонившись над ним, я прошептал на ухо — надеюсь не надо пояснять, как скончался герцог и что будет с вами в случае предательства?

— Нет — прошептал маркиз, глядя на меня, в его глазах был звериный страх и стало ясно, что он не врет.

— Ребята — обратился я к гвардейцам — помогите маркизу подняться и сопроводите их по комнатам, глаз с них не спускать.

Утром следующего дня, были созваны знатные люди столицы, перед которыми предстояло выступить с речью и свидетельством признания права на престол. Тронный зал, приведенный в порядок после вчерашних событий, был полон возбужденной знати, которая перешептываясь, бурно обсуждала предстоящее событие.

— Господа! Лорд Андрэ, маркиз Рошьль — объявил мое появление церемониймейстер. Я вышел в зал и встал напротив толпы, сбоку стояли два маркиза.

— Уважаемы господа, вчера, когда я прибыл во дворец на совет знатных дворян, герцоги Истошь и Стошь призвали меня на трон! — по залу прокатился шепот — Но, как всем вам известно, днем ранее нашего горячо любимого короля, коварно предали и убили. Предателями оказались герцоги Бринк и Ланос! — зал снова ожил — На совете, после призвания меня на трон Бринк и Ланос отравили герцога Истошь и закололи герцога Стошь, свидетелями этого стали вот эти господа.

— Они могут это подтвердить? — спокойно спросил старый граф Бистрим.

— Да, все так и было, подтверждаем. Мы находились рядом и слышали, как герцоги Истошь и Стошь призвали маркиза Рошьль занять трон, потом Бринк предложил выпить за маркиза, что и сделал герцог Истошь и упал замертво. Ланос заявил, что не для того они устроили мятеж и убили короля, чтоб отдать трон какому-то маркизу, а после бросились на герцога Стоша и прежде чем мы успели вмешаться, тот в свою очередь успел убить герцога Бринка и смертельно ранить Ланоса, сам же Стошь также скончался от потери крови после нанесённого ранения.

— Что же — протянул граф Бистрим — по слухам от моих крестьян я знаю, что недавно через мои земли прошли войска со знатными людьми во главе. Учитывая, что герцогства Бринка и Ланоса соседствуют с моим графством, то все сходится, они устроили мятеж.

— Они всегда были не довольны королем — прозвучало в зале.

— Мы принимаем волю герцогов Истошь и Стошь, и признаем ваше право на трон лорд Андрэ! — произнес граф Бистрим, а толпа поддержала.

Когда народ разошелся, оставалось только решить вопрос с коронацией. Маркизы стояли рядом и как-будто ждали распоряжений не зная, что им делать.

— Кто это был?

— Граф Бистрим, он тоже из оппозиции вот и поддержал вас — ответил один из

маркизов.

— А вы-то где так врать научились? — усмехнулся я.

— Вся ночь была, чтоб обдумать ситуацию, а мы еще жить хотим — пытался он шутить.

— Нужно поспешить с коронацией, а то враг у ворот — заметила Милла.

— Нужно найти жреца, он, кажется, в университете живет, пусть проводит церемонию

— предложил один из маркизов, и я отправил гвардейца чтоб доставил жреца.

Пока мы ожидали появления жреца, я подготовил письма для Генри и Виктора, попросив их собрать оставшиеся войска и явиться во дворец в полном вооружении, с гранатами и порохом, который уже успели сделать, оставив в охране замков по сотне бойцов и своих заместителей. Пока я готовил письма и рассылал гонцов, гвардеец доставил перепуганного жреца.

— Добрый день, уважаемый. Понимаю ваше изумление и противоречивые чувства, сковавшие ваш разум, но то и понятно в свете всех последних событий — начал я тираду одновременно оглядывая жреца и пытаясь уловить, исходит ли от него мана, но нет его магические потоки были закрыты, он не маг — позвольте представиться, я маркиз Рошиль, ваш будущий король, который избран советом знатного дворянства, после смерти короля Алистора.

— Добрый день, чем могу быть полезен?

— Вам предстоит провести мою коронацию и, учитывая обстоятельства, времени у нас не то чтобы мало — делано задумался я — его просто нет.

— Я вас понял — вполне учтиво и, склонив голову, ответил тот — послезавтра все будет готово к вашей коронации.

— Это хорошо. Если что-то потребует, просто дайте знать.

После этого недолгого разговора жрец удалился, а Милла начала подготовку к коронации. Маркизы были оставлены во дворце под присмотром гвардейцев, чтобы не было соблазна набедокурить. Я же отправил гонца за Кларком, Лилой и Элвином, велел молчать о перевороте и моей коронации.

Наступило утро дня коронации, во дворец начали стягиваться знатные люди города и, разумеется, дворянство. Дворец был окружен моими гвардейцами, внешний вид, которых поражал молодых дамочек из низших сословий и они постоянно с ними заигрывали. В саду играли музыканты и показывали интересные номера из своего репертуара местные циркачи, развлекая публику. Ближе к обеду в тронном зале началась коронация, мне пришлось пройти от входа до трона величавым и размеренным шагом. Ближе к трону стоял переносной алтарь жреца, на котором лежала толстая, старая книга в золотой обложке. Прошествовав к трону, я повернулся лицом к присутствующим, жрец взял книгу в руки и прочел напутствие из старинного писания, затем его помощник вынес в зал корону, которую водрузили на мою голову и я зачитал торжественную клятву своему народу всё из той же книги. После этой простой церемонии, знать и дворянство сделали подношения новому королю с напутственными речами.

Покончив с церемонией коронации, заиграла музыка, в тронный зал внесли столы и выставили угощения для гостей, начался бал, который продлился до самого позднего вечера.

Глава 12 Статус новый, проблемы старые

Прошло десять дней с момента моего восхождения на престол, часть войск, которые мы привели с собой, чуть более пяти сотен солдат были отправлены в качестве подкрепления на фронт, который на данное время стабилизировался и больше напоминал позиционные боевые действия. Обе армии понесли существенные потери и теперь стояли лагерями друг напротив друга ожидая подмоги. Мои лазутчики, отправленные в район боевых действий все еще не вернулись и реальные силы противника оставались не известны, хотя если они не начали наступление, то логично полагать, что с силами у них тоже все напряжено.

Утром в мой кабинет постучали и вошел гвардеец которого я отправлял за родными и магом, доложив что приказ исполнен и они ничего не знают о перевороте, более того прибыли капитан Виктор и майор Генри, я приказал проводить их и моего жреца в тронный зал. Мне хотелось видеть их удивленные лица, будучи в баронстве они могли слышать слухи о перевороте, но то кто стал королем точно, нет. Гвардейцам было запрещено об этом говорить, а сюда они ехали без остановок, ночуя в дороге, церемониймейстеру было приказано представить их как герцога и герцогиню Рошиль. Мне было очень жаль, что они не смогли присутствовать на коронации, но медлить с ней было нельзя, да и сообщить такую новость хотелось лично. Распахнулась дверь в тронный зал, и началось мое маленькое театральное представление.

— Лорд Кларк, герцог Рошиль и леди Лила, герцогиня Рошиль с сопровождающими! — произнес церемониймейстер, ловя на себе недоуменный взгляд входящих. — Прибыли на аудиенцию к Вашему величеству!

— Простите, но я барон — произнес Кларк и увидел только, как церемониймейстер, улыбаясь, удалился, закрыв за собой двери.

— Все верно господин герцог, ошибка исключена! — произнес я грубым басом, стоя немного в глубине зала, куда плохо проникает свет.

— Ваше величество, я не понимаю, что все это значит? — задавался вопросом Кларк и не мог понять, почему у короля такой знакомый голос.

— В нашем королевстве не осталось достойных людей, которые могли бы претендовать на этот титул и вступить в совет знатного дворянства для помощи своему королю — произнес я и начал мелено выходить из тени — или вы что-то имеете против дорогой герцог Рошиль — раскинув руки для объятий и улыбаясь, добавил я.

— Братец! — Лила, кинулась мне на шею и чуть не задушила в своих объятиях.

— Как это? Что происходит? — произнес Кларк, остолбенев, как истукан.

— Да, дорогой отец. Я новый король королевства Акталарис, а вы теперь один из моих советников и герцог, указ уже подписан. Простите, но раньше сообщить ничего не мог, сначала была заварушка, а потом вы были уже в пути и я хотел сам лично известить вас о таком событии.

— Вот это поворот событий — присвистнул Генри.

— И не говори Генри — вторил ему Вик.

— Ну, а вы что же не рады, господа генералы? — глаза моих вояк округлились — да, да теперь вы возглавите командование королевскими войсками или вы думали я вас, сюда вызвал пирожное кушать?

— Мы с радостью, ваше величество! — радостно заявил Вик глядя, как Генри все еще

стоит в прострации.

— Ну, вот и отлично, а теперь, когда все разрешилось, пойдёмте в столовую и что-нибудь перекусим, так много есть из того, что стоит обсудить и в чем я могу положиться только на вас!

По пути в столовую мои brave генералы, как малые дети крутили головами разглядывая дворец, а Лила вцепившись в руку не замолкая болтала вспоминая о том бале куда мы с ней приезжали.

— Присаживайтесь, будьте, как дома — предложил я, когда мы вошли в большой зал, служивший королевской столовой.

— Как дома — повторил, веселясь Генри — вот бы дома такую столовую!

— Кстати сказать, о доме — глядя на Генри и Вика произнес я — нам предстоит откинуть войска Флорентиды от нашего королевства и когда мы это сделаем то у вас будут свои поместья, выбрать сможете любые из освободившихся, а пока примите мои скромные подарки.

— Поместья? — удивился Вик.

— Именно, — я подозвал пажа, у которого в руках были бумаги и пара золотых жетонов лиса, с бриллиантовыми глазами, их изготовление я заказал местному ювелиру еще неделю назад — сдайте мне свои жетоны.

— Пожалуйста — капитан и майор протянули мне свои знаки отличия.

— Теперь это, ваши жетоны — протянул я им новые значки — генералы моей армии носят только такие...

— Спасибо, мы оправдаем ваше доверие! — подскочили они со своих мест.

— Кстати чуть не забыл, генерал без титула это не генерал, вот ваши патенты на титул. — развернув поданные им бумаги эти двое какое-то время сидели безмолвно.

— Что там? — спросила Лила.

— Я баро-о-о-н — произнес Генри.

— И я — вторил Вик.

— Простите за задержку — сказала Милла войдя в столовую — были неотложные дела, размещала войска, которые вы привели.

— Ми-и-иллочка-а-а — подскочила к ней Лила и повисла на шее.

— Вот видите, не хватает рук, Милле самой приходится решать даже такие вопросы — усмехнулся я — ну, а вы мой дорогой Элвин мне очень нужны в качестве придворного мага.

— Так магия же под запретом — заговорил, до сих пор молчавший Элвин.

— Хм, была. Тот кто ее запретил, был прав, но только на половину.

— Это как? Что вы имеете ввиду?

— Элвин, мы с тобой договорились разговаривать на ты и ничего не изменилось не для кого в этой комнате, договорились?

— Да — ответил маг и остальные одобрительно кивнули.

— Правы были, запретив боевую магию, но надо было оставить, скажем, так бытовую. Представь, как было бы людям проще жить умей они передвигать тяжести или даже банально вымыть посуду при ее помощи.

— Правда, можно было б проще жить. Но такие заклинания если и были раньше, то уже утеряны.

— Потому я и назначаю тебя верховным магом и жрецом Акталариса.

— Маг и жрец?

— Верно, все книги королевства теперь в твоём распоряжении.

— Замечательно! — глаза Элвина засверкали радостью.

— А ещё я хочу, чтобы ты возродил религию, поставил храмы и стал верховным жрецом, людям нужна вера, а многим и помощь жрецов в лечении и прочих делах. Кстати говоря, на тебе ещё и университет, хочу чтоб ты начал обучению магии, надо её возрождать, как минимум чтоб люди могли облегчить себе жизнь. Сделаем также отделение боевой магии, подберем, то что проще и эффективнее в применении, но никаких кристаллов для обывателей.

— Займусь.

— А с вами господин советник нам предстоит много работы по переустройству бюрократии в королевстве, думаю, ваша помощница не откажется поработать с цифрами — обратился я к Кларку и Лиле.

— А я что? Я всегда, за. — засмеялась Лила.

— Вот и отлично, после обеда выберите себе комнаты и располагайтесь, с вами же господа генералы я хочу обсудить дальнейшие действия и жду вас у себя в кабинет, соблаговолите почтить меня своим внимание после трапезы.

— Хорошо, Ваше величество — шутливо, делая лицо, проговорил Генри.

В дворцовом кабинет, который больше походил на зал для переговоров стоял большой стол с расположенной на нем картой, склонившись над столом, стояли Генри и Вик.

— Вик я хочу, чтоб ты возглавил войска на северо-восточной части фронта, ты Генри возьмешь северо-запад, а я выступлю центральным фронтом.

— Какова численность врага и состав армий, известно? — спросил Генри.

— Сам пока ничего не понимаю, но судя по донесениям, которые я нашел на столе Алистора, по флангам стоит не более полутора тысяч солдат и центр заняло две тысячи, полагаю, по этой причине они остановились, мало сил для продвижения в глубину Акталариса.

— А как у нас дела обстоят?

— Примерно также, думаю, когда мы выдвинем своих гвардейцев, то получим перевес. Более того прошу учитывать, что в этом королевстве не использовали арбалеты, а вот враг их развивал.

— Зато у нас есть гранаты — заметил Генри.

— Это верно, но никто не рассчитывал на такую глобальную войну и у нас их не так уж и много, нужно экономить.

— Радует, что наши гвардейцы практически все в новых доспехах — отметил Вик.

— Согласен, но опять же их мало, предлагаю выдать их только пехоте и коннице, а вот стрелки так как находятся всегда на последней линии, пусть будут просто в мундирах.

— Логично, они меньше рискуют.

— Вот ещё, что — продолжил я — прибудете на места, найдите поля для генеральных сражений, на этих полях ночью нужно закопать бочки с порохом и до самого вашего лагеря прокиньте запальный шнур. Дальше думаю сами понимаете.

— Хм, это разовая акция — сказал Вик — дальше предлагаю отработать гранатами и думаю они этого не ожидают.

— Точно, порвем их на куски — смеялся Генри.

— Нужно сделать так чтобы враг первым пошел в наступление и не вздумайте отправлять свои войска, а то чего доброго у кого-нибудь из солдат нервы не выдержат и

подожгут фитили раньше времени. Все остальное по обстоятельствам, доклады жду каждые три дня. Утром выдвигаемся, готовьте армию.

Благодаря, тому, что военные действия заставили большое количество крестьян бежать в глубину королевства, наша гвардия выросла до трех с половиной тысяч человек и это было еще не все, народ постепенно приходил к дворцу и вступал в королевские войска, желая вернуть свои деревни, дома и защитить близких. Крестьяне и даже знать потерявшая свои наделы, очень быстро осознали все ужасы прихода Флорентийцев, разносили слухи о бесчинствах захватчиков и благодаря этому стало проще нанимать добровольцев.

Утром, разделив армию, мы выехали по направлению к своим позициям. Мое прибытие на фронт вызвало всеобщее замешательство, заместитель командующего доложил о готовящемся отступлении войск.

— Причина отступления? — поинтересовался я.

— Войска деморализованы, они боятся идти в бой против превосходящего по числу противника. Враг имеет в своих рядах боевых магов, которые выжигают все на своем пути!

— Только выжигают?

— Да.

— В воздух поднимают камни и закидывают вас? Роют ямы и хоронят ваши войска в них? Вызывают водяные тайфуны и смывают вас ими?

— Нет — выкатив глаза от ужаса, отвечал зам. командующего.

— Понятно, сколько времени враг стоит лагерем не предпринимая действий?

— Пятый день.

— Вы, правда, считаете, что будь там маги той силы, о которой вы говорите, что они не выжгли бы вас раньше, как куропаток и не пошли бы на столицу?

— Не знаю — замешкался он.

— Что думаешь? — наклонившись к моему уху спросила Милла.

— Не могу понять, но кажется там очень слабые маги, у них маленький запас маны и они истратив все, сидят и копят силы.

— Какие будут распоряжения, Ваше величество? — громко спросил зам. командующего.

— Сообщите войскам, что их король теперь с ними. Отступление запрещаю! Сколько солдат в лагере и сколько у противника?

— У противника почти три тысячи бойцов, а у нас две включая раненых.

— Принимайте подкрепление, тысяча семьсот человек, итого теперь у нас преимущество. — глаза зам. командующего засверкали надеждой.

— Есть, принять подкрепление!

— Карта местности есть? Интересует пространство для генерального сражения.

— Карты нет, Ваше величество. Да, она тут и не нужна, мы находимся на землях какого то барона, слева от нас брошенный замок, а прямо только поля за которыми и стоит лагерь Флорентиды.

— Как удачно, командира гренадеров ко мне!

— Я здесь.

— Возьмите три бочки с порохом и закапайте их ночью, как можно ближе к середине поля на расстоянии ста шагов друг от друга, фитили протяните до наших позиций.

— Есть!

— Вы же, дорогой зам. командующего готовьте войска к завтрашнему бою. Выставьте

первую линию обороны из копейщиков, за ними спрячьте арбалетчиков, лучников, а за ними поставим мечников, конницу на фланги.

— Выполню! — отчеканил он и непонимающе продолжил — Ваше величество, но разве вам не известно, что после копейщиков всегда ставят мечников а стрелки должны прикрывать со спины... Это же сложившиеся правила боя и если мы поставим стрелков вперед то их перебьют...

— Послушайте, уважаемый, я пришел сюда побеждать, а не в игры играть по дурацким правилам. Смотрю вы так хорошо по этим правилам бьете врага, что он скоро в столице стоять будет!

— Прошу прощение.

— Огласите так же указ, кто дрогнет и побежит с поля боя, будет убит стрелками!

— Выполню — глаза у зам. командующего в этот момент были раскрыты шире чем когда-либо, зрачки дрожали при взгляде на меня и слышно было, как стучат его зубы, которые он тщетно пытался сжать.

Далее мне пришлось отдать еще несколько указаний командирам стрелков и мечников, после чего вызвав к себе несколько человек по крепче, я отдал распоряжение о проведении диверсии в лагере врага.

— Вам нужно проникнуть в лагерь противника и под покровом ночи произвести обстрел караула, после чего по возможности вырезать спящих бойцов, в случаи вашего обнаружение швырните им несколько гранат в самую толпу и уходите. Основная ваша задача, дать врагу понять, что мы готовы драться и либо он примет бой либо мы вырежем их ночными набегами.

— Так может им еще и послание оставить — усмехнулся один из бойцов.

— Это мысль, напишите им приглашение на утренний бой и прибеите на видно место.

— Сколько человек можно взять с собой?

— Пару десятков, разбейтесь на две группы, а кто из вас кем командует сами решите, мне важен результат и главное постарайтесь не пострадать.

Ближе к рассвету меня разбудил голос стражника, который доложил о возвращении диверсантов и минеров, те в свою очередь отчитались о проделанной работе. Гренадеры подготовили заряды с порохом на поле, а вот диверсанты, потеряв одного человека убитыми и троих ранеными все же вернулись с хорошим результатом, порядка пятнадцати человек они сняли арбалетами и пару десятков успели заколоть пока те спали, но в какой то момент один из стражников их заметил и им пришлось убежать пригибаясь от арбалетных болтов.

В лучах восходящего солнца вдалеке виднелись фигуры вражеского войска, которые спешили занять удобные позиции для наступления. Когда полностью рассвело, обе армии были готовы к сражению и стояли друг на против друга. Мы с Миллой, находились за спинами наших бойцов в недосягаемости вражеских стрелков и наблюдали за происходящим. Спустя какое-то время враг двинул на наши позиции свою конницу за которой медленно пошла пехота, еще несколько мгновений и на поле поднялся небольшой, но ощутимый ветер, который начал бить в лицо вражеским солдатам, засоряя им глаза частичками песка и пыли. Команда «пли» и во врага полетели стрелы и болты, подгоняемые все тем же ветром они наносили большой урон и летели дальше не теряя при этом убойной силы. В это же время с флангов появилась наша конница и врезалась в тыл вражеским пехотинцам, короткий бой и отступление, на поле остались изрядно потрепанные, мечники Флорентиды. Конница врага приблизилась к нашим позициям уже весьма порядев от болтов

и стрел, наши стрелки отступили, уступая место мечниками. Послышался лошадиный ржач, треск ломающихся копий, ряды копейщиков расступились и мечники принялись крушить вражескую кавалерию. Вдалеке слышался топот шагов и крики толпы — это приближалась, отставшая пехота Флорентийцев усиленная копейщиками. Гренадеры выжидавшие своей очереди начали действовать, взрывы прокатились по всему периметру наступления вражеской пехоты, слышны были крики раненых и ругань уцелевших, не подготовленные лошади противника начали вставать в дыбы от звуков взрывов сбрасывая наездников и убегая с поля. Гренадерам, таким образом удалось отделить пехоту от кавалерии, стрелки, которые к тому времени уже заняли позиции по флангам опять открыли стрельбу но уже по пехоте врага не давая им возможности помочь своей коннице. Через пару часов, враг отступил.

— Молодец, твоя задумка с ветром была просто замечательной — обратился я к Милле при виде отступающего врага — но я все рано не в восторге от того, что ты на поле боя.

— Знаю, но кто будет помогать нашим войскам магией? — улыбнулась девушка — тебе пока лучше не раскрывать себя, а мои манипуляции при колдовстве никто и не заметил.

— Тоже верно — обернувшись, я увидел бегущего к нам зам. командующего.

— Ваше величество, враг отступает, прикажете догнать?

— Нет, это может быть спланировано, попадем в засаду. Прикажете солдатам занять свои позиции и подсчитайте потери, желательно вражеские тоже.

— Что дальше? — поинтересовалась Милла.

— Все по плану перегруппируемся и выдвинем пехоту, надо теперь выманить остатки вражеского войска на центр и дать бой. Смущает только...

— Отсутствие у них магов? — догадалась она.

— Верно, не понимаю что не так и почему они их еще не применили в бою.

— Вот о какой засаде ты говорил... — и вместо ответа Милла получила утвердительный кивок головой.

— Шесть сотен бойцов из них две сотни конных, три сотни копейщиков и сотня мечников убитыми — отрапортовал вернувшийся зам. командующего — почти три сотни раненых, сотня тяжело и двести человек с легкими царапинами.

— Хороший результат, что с врагом, новости есть?

— Конницы у них почти не осталось от силы сотня всадников, пехота, включая копейщиков, лежит на поле боя, пока чуть больше тысячи двухсот трупов насчитано, но дальше вести подсчеты не возможно, враг готовится к нападению.

По прошествии часа, боевые порядки врага заняли позиции, конные войска отсутствовали и я решил пустить вперед пехоту, расчет удался враг сделал тоже самое. Почти четыре тысячи пехотинцев с обеих сторон шли на сближение, бой предстоял жаркий. Мгновение и в небе появились огненные шары, хлопок, разрыв шара и из него в разные стороны разлетались капли огня падая на нашу пехоту. Прикрывшись щитами они начали отступать, из-за стройных рядов стрелков показалась около трех десятков магов Флорентиды. Обстрел огненными шарами велся прицельно, пехота противника держалась на расстоянии от нашей чтобы не попасть в зону обстрела, мои войска пятились назад не в силах сопротивляться. Вражеские маги встав за спины своей пехоты продолжали обстрел с одновременным наступлением.

— Их всех перебьют! — воскликнула Милла — вели им отступить!

— Спокойно, еще рано.

Жуткие крики наших солдат заглушали все другие звуки, крик от боли, стоны раненых и умирающих от ожогов и ран. Упорядоченное отступление длилось не долго, приказ и трубач протрубил отступление, пехота бросилась бежать. Враг увидев бегство соперника начала преследование и в этот момент я направил кавалерию в лагерь врага, а гренадеры получили приказ взрывать порох. Прогремело три взрыва с разницей в несколько десятков секунд, вражеские тела взлетали в воздух, их части падали, как проливной дождь по обе стороны поля боя, обильно усеивая останками оба наших лагеря. Когда пыль от взрывов улеглась, пехота получила команду атаковать врага и бросилась на их лагерь. Получая сопротивление от оставшихся в расположении стрелков, наша конница успешно прорубила путь для пехоты. Через час возни с остатками врага было покончено, почти полторы тысячи человек предпочли сдаться, сложив оружие. Было уже довольно поздно и стоял полумрак, когда пришел зам. командующего и доложил о полном подсчете потерь, которые составили две тысячи триста человек, из которых семь сотен раненых и не могут продолжать бой, тысяча шестьсот человек убитыми. В живых осталось около тысячи двухсот человек, которые могут продолжать сражаться.

— Людской ресурс не бесконечен, но и их смерти не были напрасны. Отправьте раненых в ближайшее имение и организуйте там лазарет.

— Выполню!

— Какое настроение в войсках?

— Воодушевлены! Это первая победа в этой войне и солдаты рады тому, что их король не дрогнул и был с ними! Только вот...

— Что? Говори.

— Ушам не прикажешь, но пошел слух, что вы все поле разнесли при помощи магии, а еще этот странный ветер...

— Скажи войскам, что взрыв на поле это наше секретное оружие, а об остальном пусть думают, что хотят. Главное чтобы верили в нашу победу.

— Хорошо — улыбнулся молодой человек.

— Кстати о магии, в лагере врага я приказал своим всадникам постараться захватить магов, есть новости?

— В лагере никого не было с магическими способностями, но на поле боя пару раненых магов нашли, один без сознания, а другой хоть и ранен, но не тяжело, мы его пока под охраной держим, чтоб не учудил чего.

— Приведите его, хочу посмотреть, что это за чудо маги, которых все боятся. — некоторое время спустя в наш шатер привели раненого мага.

— Оставьте нас — сказала Милла и пристально посмотрела на мага, после чего шепнула мне — я не вижу маны.

— Ну, поведайте мне молодой человек, какой такой магией вы поливали моих бойцов?

— Огненной.

— Продемонстрируете если развяжу вас?

— Можно, но мне нужен мой посох.

— Зачем же вам посох? — удивился я, но кажется уже догадался и без его ответа.

— Чтобы колдовать, разве ваши маги ни так же делают?

— Наши маги умеют колдовать и без палок, а вот зачем они вам нужны?

— Не может быть, вы шутите? Как же колдовать без инвентаря?

— Как то так... — и я поднес к его лицу руки ладонями вверх, на одной был огненный,

а на другой водяной шар с кулак — получается, что вы можете использовать заклинания только при помощи артефактов?

— Да, только так.

— Все понятно, но у тебя даже потоки маны не раскрыты, я не чувствую ее в тебе — вглядываясь в парня и пытаясь разглядеть хоть небольшое свечение, произнес я — как вы наполняете артефакты для использования?

— Я не знаю, как это работает, нам выдали оружие в виде посохов и сказали в уме прочесть вот эти руны — он начертил что-то на земле — и тот, у кого срабатывал посох был отобран в боевые маги. Дальше нас учили концентрироваться на полете огня, на формировании его в шар и распылении над целью.

— Интригующе, сколько всего таких магов и чем они владеют?

— У нас отряд был из сорока человек, как я понял только мы вдвоем уцелели после работы ваших магов.

— Стража! Уведите его и закройте отдельно от остальных, а утром когда рассветет, он поможет вам найти посох на поле боя и принесите его мне, ему в руки не давайте, перебьет вас.

— Понял!

— Да, и приведите ко мне их командира, кто там остался в живых...

В шатер ввели пожилого человека в доспехах на подобии кирасы, он внимательно смотрел на меня, явно ожидая увидеть нечто большее, чем шестнадцатилетнего паренька.

— Ночи доброй, вы так понимаю командующий Флорентийскими войсками?

— После смерти герцога, да. Принял командование на себя.

— Понятно, где вас ждет подкрепление?

— Нигде, все были здесь.

— Не верю. Если все были здесь, то почему вы почти неделю стояли не атакуя?

— Ждали пока господа маги восстановят силы.

— Вот оно что, переоценили вы их.

— Сам вижу, но до вас они никому не проигрывали. Ваши маги разметавшие наши войска по полю, конечно сильнее, думаю, будь у нас такие то мы бы вам сегодня не проиграли.

— Хм, возможно, но не факт. Где ближайший военный лагерь?

— Через три владения отсюда стоит замок, какого то графа, там остановился один из герцогов, у него хворь случилась. Нас повел его кузен, который погиб, а старый герцог оставил три сотни солдат охранения и остался в замке.

— Еще что-то известно о подкреплении и резервах?

— Лично мне нет.

— Не верю, — я подошел поближе к этому вояке и транслировал ему в голову картину, как его разрывает четыре лошади враз, к которым он привязан каждой своей конечностью, лошади шли медленно и хруст сухожилий вытягиваемых из его тела, при каждом шаге лошадей, был слышен очень отчетливо, а кровоточащие оторванные руки и ноги волоклись по земле оставляя кровавый след за жеребцами — примерно такой будет ваша смерть.

— Я все понял! — вскрикнул старик, обтекая потом — Клянусь я больше ничего не знаю!

— Уведите его.

Утром принесли несколько найденных посохов, осмотрев которые я убедился, что это простые артефакты, судя по их состоянию, явно не новодел, камень вставленный в посох был зачарован, а вот откуда бралась манна у меня уже не было времени и желания разбираться, отправив гонца с собранными артефактами к Элвину, я отдал приказ собирать лагерь и готовиться к дальнейшему выдвижению в путь. Пленных отправили ближе к столице, там предстояло построить лагерь для их содержания, да и подданным нужно видеть, что у нас имеются успехи в борьбе с врагом.

Днем ранее на северо-восточном направлении фронта в лагере генерала Виктора.

— Господин генерал! По последним данным во вражеском лагере расположено семьсот бойцов из них четыре сотни пехоты и три сотни стрелков с арбалетами и луками, конница переброшена в поддержку центрального фронта.

— Ясно. Что с магами?

— Мы и раньше то их тут не видели и сейчас тоже никаких сведений о них.

— Как давно была последняя схватка с врагом?

— Три дня назад, да и схваткой то это назвать не возможно, пошумели чуток и разошлись по лагерям, они сами не атакуют, а нами после отъезда герцога и командовать то некому.

— Вы же были у него заместителем, почему не продолжили боевых действий?

— Герцог приказал держать оборону и уехал, я только исполнял приказ. Более того у меня было всего четыре с половиной сотни солдат, терять людей и пропустить врага дальше просто не разумно.

— Логично. Теперь учитывая наше прибытие, мы имеем превосходство и они точно не сунутся, но наша задача смять их и двигаться на сближение с королем. — Вик повернул голову в сторону и увидел, как один боец ползает по земле возле кустов и что-то ищет — Что потерял, боец?

— Чё не видишь? Траву собираю! — рявкнул тот поднимая глаза — ой, простите господин генерал! Виноват, не узнал!

— Что за трава — спросил Вик не обращая внимания на конфуз.

— Ну, это... — замялся солдат — проблема с животом, а после нее все проходит, принял настой и в кусты.

— Хм, в кусты-ы — протянул генерал — долго действует?

— Смотря сколько выпить — смутился боец — обычно несколько капель делаю на кружку с водой и лично мне легчает, меня бабушка этому научила...

— Долго надо настаивать?

— В кипятке пару часов, потом процедить и можно разводить для употребления, у господина генерала запоры?

— Вроде того — усмехнулся Вик — много тут такой травы?

— Да это простой сорняк его кругом хватает.

— Вот, что дружок, бери еще пятерых солдат и наберите мне этой травки побольше, чтоб на десяток ведер хватило заварить.

— Хорошо-о — протянул ошеломленный солдат.

— А вы подготовьте костер и чан для заваривания травки — обернулся он к зам. командующего.

Прошло не более часа, бойцы отправленные за травой вернулись с полными охапками

этого сорняка и принялись его варить и сливать готовый отвар в ведра. Затем подкатили пять бочек с вином, которое стояло у шатра герцога и являлось его личным запасом, вскрыв бочки, содержимое ведер было вылито в них и помещено на телеги, туда же добавили три бочки с водой и тем же составом из трав.

— Теперь нужно три добровольца — обратился он к зам. командующего — пусть переоденутся в какие-нибудь лохмотья и объедут наш лагерь дальней дорогой, а потом через лагерь врага под предлогом провоза воды и вина в какое-нибудь графство. Думаю, что бочки должны отобрать уже на первом же посту.

— Сделаю, господин генерал.

— Обязательно отошлите лазутчику указание сообщить, когда начнется попойка.

Ближе к вечеру пришли наши солдаты с пустыми телегами и сообщили, что Флорентийцы отобрали все бочки. Спустя час Вик и без лазутчика понял, что в лагери началась гулянка, зажгли костры на переднем крае лагеря и пьяные голоса были слышны из далека.

— Готовьте солдат, после того, как я отдам приказ, за кавалерией должны сразу выступить пехотинцы и стараться не отставать.

— Понял.

Через час веселые голоса смолкли, но судя по теням в лагере было довольно оживлено. Виктор отдал приказ о наступлении. Через пятнадцать минут всадники ворвались в лагерь и начали крошить часовых, особого сопротивления не встречалось, подоспела пехота и рассредоточилась по вражескому лагерю встречая вялое сопротивление от противника. Как выяснилось позже, все более менее важные чины были пьяны, солдаты же выпившие меньше мучились с животами и особо сопротивляться не могли, боясь напрячься и поднять меч, а кто то и вовсе проводил время в кустах, созерцая звездное небо под «ароматный» вечерний запах природы. Результатом такого боя было пленение четырех сотен врага, остальные были убиты, Вик, потерял сто двадцать человек убитыми и около пятидесяти ранеными. Пленных он отправил под конвоем к столице, Кларк о них позаботится.

В этот же день на северо-западе, тракт ближе к границе Акталариса и Флорентиды.

— Господин генерал, в дали слышны звуки боя.

— Слышу, странно, но наши войска должны быть на границе и держать оборону там, оставайтесь на месте со мной пойдет только сотня солдат, разузнаем, что там и вышлем за вам.

Через десять минут скачки галопом Генри увидел, как королевские войска отчаянно сражаясь с противником, неминуемо отступают под его натиском. Разыскав зам. командующего фронтом он попытался выяснить обстановку.

— Я генерал его величества, прислан сменить вашего герцога и принять командование, вот указ о назначении.

— Хорошо, это что все подкрепление? — недоуменно смотрел он на сотню бойцов приехавших с Генри.

— Не важно, какова обстановка?

— А вы не видите? — в панике огрызнулся боец — у нас мало сил мы уже целую декаду отступаем! Войска устали, враг изматывает нас, атакуя в день по два три раза, у них там пехоты почти шесть сотен и арбалетчики около двухсот человек, лупят прицельно по нам пока пехота выпускает кишки моим ребятам!

— Это весь их состав?

— Да, были еще маги примерно с десятком и пара сотен коней, но их куда-то отозвали, когда увидели, что мы и так проигрываем.

— Понятно, резервы, где держат?

— Нет у них резервов, они все массой давят, да и кого тут уже давить то? Нас и так чуть больше трех сотен осталось.

— Молодцы, что продержались! — Генри обернулся к одному из гвардейцев и продолжил — Вернись к нашим, бери всю кавалерию и атакуйте стрелков с тыла, передай приказ стрелкам занять правый фланг и прицельно бить пехоту врага, гренадерам выйти на левый фланг и атаковать пехоту с максимальной осторожностью, чтоб не задеть наших! Пехотинцам прикажи прибыть сюда и в бой пока не вступать.

— Понял! — всадник умчался выполнять поручение.

— А вы с вашими людьми не вступите в бой? — удивился зам. командующего, увидев, что генерал и его солдаты остались стоять на месте.

— Пока рано, вспугнем врага, пусть думают, что все идет по их плану, покажусь и они отступят для перегруппировки, потом будет сложнее совладать с ними.

Через сорок минут послышались щелчки арбалетов на правом фланге затем взрывы гранат, Генри отдал приказ пехоте наступать, через час все было окончено.

— Хвала богам! — произнес успокоившись зам. командующего — Генерал, у вас не стандартная тактика, любой другой кинулся бы в бой очертя голову. Кстати, что это были за взрывы? Вы привели магов?

— Нет, это наше оружие. Маги тут не причем. Считайте потери, дайте людям отдохнуть и двигаемся к границе вдоль тракта, там нам надо соединиться с королевской армией.

Оказалось, что стрелки Флорентиды завидев всадников, бросились бежать, а на поле боя благодаря гранатам и арбалетчикам потери составили всего семьдесят человек убитыми и два десятка раненых, вражеская пехота была почти вся уничтожена, выжило около сотни солдат, которых и взяли в плен. Пленных отправили под охраной к столице, как и было оговорено, а раненых в ближайшее имение.

Четыре дня спустя возле одного из графских замков, где отсиживался Флорентийский герцог с охраной.

— Смотрите, похоже это тот самый замок о котором говорил старый вояка — сказал я зам. командующему, указывая рукой в сторону видневшегося силуэта графского замка.

— Похоже на то, что будем делать?

— Времени у нас мало на возню с ним, но есть одна задумка.

— Какая же?

— Командира гренадеров ко мне.

— Слушаю вас, Ваше величество.

— Помните, когда мы с Леоном брали замок Олафа, то к стрелам лучников крепили гранаты и металы их во двор замка?

— Конечно.

— Повторим? Ну и с бочкой тоже самое.

— Вас понял, подберу стрелков и покажу, что делать, а потом снарядим бочку.

— Хорошо, только не скупитесь на стрелы и бочек можно подготовить пару штук, народа в замке много, нужно чтоб каждому хватило, прежде чем мы войдем — усмехнулся я.

Через час мне доложили о готовности стрелков и подготовленных бочках. Мы не спеша подъехали к замку, лучники обстреляли стражу на стене сократив численность противника

примерно на два десятка человек, потом отправили парламентаря с ультиматумом о сдаче в плен, который вернулся с отказом.

— Мы сделали все что могли — констатировал я — гренадеры, запускайте гранаты и тащите бочку.

Послышались взрывы перелетавших во двор замка гранат и стоны людей, через десять минут такой подготовки к воротам замка скатили бочку с порохом и при помощи пары горящих стрел вызвали взрыв, который вынес ворота, следом пустили еще одну бочку, Милла при помощи потока ветра вкатила ее в глубину двора, а я взяв в руки лук произвел выстрел горячей стрелой и незаметно пустил огненный шар в бочку, что вызвало следующий мощный взрыв прямо в толпе вражеской охраны. Уцелевшие, понимая бессмысленность игры в прятки за стенами замка, перешли к атаке, из ворот вывалила толпа чумазных, разъяренных бойцов и попала под обстрел, падая от болтов и стрел они старались добраться до нашей пехоты, зазвучали взрывы, крики атакующих прекратились, развеялся пороховой дым и мы увидели только пару десятков оглушенных защитников замка стоявших среди груды останков своих товарищей.

— Они явно небыли готовы к такому — заметил зам. командующего.

— Само собой, но они враги нашего королевства, их сюда никто не звал, а значит заслужили.

— Хорошо, что я на стороне Вашего величества — как-то нервно усмехнулся зам. командующего.

— Хватит болтать, проверьте замок, герцога ко мне... если жив, остальных казнить.

— Понял! — взял сотню бойцов он скрылся за стенами замка.

Примерно час спустя двое гвардейцев вывели толстого и неуклюжего мужичка лет сорока в богатых одеждах.

— Понимаешь, что я говорю?

— Конечно! Дурак что ли? Язык то един на континенте! — за что получил кулаком в лицо от гвардейца.

— Мало ли может тебя взрывом оглушило — извернулся я, понимая, что такой-то мелочи даже и не знал — где твои войска?

— Учитывая, что вы тут — залез безил он осознав с кем говорит — то надо полагать они мертвы, путь сюда был только через них.

— Хочешь сказать та горстка недовояк и были твоей армией? — делано удивился я.

— Простите, других не дали — все еще пытался язвить толстяк — только, как вы магов то уничтожили?

— Магов? — я подошёл к толстяку и проецировал ему элизию разорванных на части тел его магов, затем понизив голос до шепота, произнес — если это были маги, то кто же я?

— Храни меня боги! — он опустился на колени и начал белеть, сердце начало стучать все медленнее, в глазах все расплывалось.

— Встань. — сказал я ему отходя и перестав вытягивать с него ману — Ты же понимаешь, что лучше самому делать все, что тебе скажут и не нервировать нас?

— Понимаю — прохрипел толстяк.

— Вот и отлично, домой хочешь?

— Конечно.

— Расскажи где и какие войска у тебя стоят в резерве и даю слово — показывая рукой на коня продолжил я — этот жеребец твой, сможешь ехать домой и тебя никто не тронет.

— Клянусь вам, мы перешли границу с восьмью тысячами солдат, пока дошли сюда потеряли около двух тысяч, оставшихся я поделил на три части и выставил охранять два тракта и соприкасающееся с трактом баронство. Дальше двигаться приказа не было, нужно было просто в боях изматывать ваши остатки, а когда попытки атаковать нас прекратятся, то наш король должен был выслать вам парламентаря для заключения мира, оставив за нами занятые территории. Мы же были в трех днях от вашей столицы, а большую территорию мы все равно не смогли бы, пока, удерживать.

— Сколько откровенности, что даже верится с трудом.

— Какой мне смысл вас обманывать? Особенно после увиденного. Мы же не знали, что у вас столько магов, да и сам Алистор...

— Забудь об Алисторе! Их род больше не правит этим королевством! Я Андрэ Рошиль, новый правитель этого королевства.

— Тогда все понятно — задумчиво произнес толстяк — мы рассчитывали на войну со слабым мальчишкой, а вы весьма зрелый юноша, да еще и с такими способностями...

— Вот об этом, и о моих магах, ты должен поведать своему королю — оборвал я герцога, пока он не сболтнул лишнего — передай ему, что я жду парламентаря с интересным для меня предложением, иначе буду вынужден прийти к нему сам, а ты видел, что я делаю с врагами.

— Я все понял.

— Садись на коня и мчись к своему королю, встретишь по пути свои войска, рекомендую забрать их с собой, спаси им жизни.

Герцог пришпорил коня и скрылся из виду, а я решил немного перевести дыхание и приказал очистить замок и двор от трупов, поставить лагерь и заночуем в замке. Когда все было приведено в более менее чистое состояние я первым делом осмотрел казну замка и нашел там аккуратно сложные сундуки с золотом и украшениями, видимо герцог приготовил трофеи для вывоза, а болезнь была предлогом, чтоб задержаться. В подвале замка все было вычищено, я опоздал, но вот старый письменный стол, которому явно было не место там, как-то выбивался из общей картины. Сдвинув его на пару шагов я увидел выпирающие камни из стены, достаточно было пошевелить один из них и небольшая часть кладки рухнула на пол. Вскрытый тайник содержал в себе небольшой сундук или правильнее будет сказать, шкатулку крупных размеров в которой находились пара листов бумаги и браслет из тонкого золота для запястья, с тремя драгоценными камнями, излучавшими сияние, каждый в цвет своего камня. Осмотрев браслет я заметил, что в нем не хватает двух камней, оправы для них были помяты, как будто кто-то их вытащил. Прочитав бумаги, все встало на свои места, это был артефакт со старых времен, в бумагах находилось описание, как его использовать, но по всей видимости новый владелец не мог управлять маной, а найти кристаллы было не по силам. Сломанные оправы для камней как раз и были предназначены для кристаллов маны, заклинания для активации артефакта были подробно расписаны на бумаге, а также эффект от них. Один из камней возводил перед хозяином не пробиваемый щит размеров в два человеческих роста и шириной в пять шагов либо такой же не пробиваемый купол, но только требовал больше маны, второй камень удивил, так как делал хозяина полностью невидимым, а третий наделял способностью к нейтрализации любых ядов. Изучив заклинания, я заперся в одной из комнат замка взяв с собой несколько рубинов, с четвертой попытки смог впечатать заклятие защиты в один из них, опробовав его и убедившись, что все работает, я пошел к Милле.

— Смотри, это я нашел в подвале — произнес я демонстрируя магический щит.

— Какая полезная вещица, кто-то явно делал себе именно защитный браслет.

— Верно, я смог впечатать в рубин защитную магию, попробуй — протягивая рубин

Милле я продолжил — просто сконцентрируйся и начни вливать в него ману одновременно произнести заклинание с этой бумаги.

— Здорово — заметила Милла, разглядывая купол возникший над ней.

— Это еще не все, если влить маны по меньше, то он превратиться в щит на подобии небольшой стены защищая тебя только спереди.

— Точно, поняла. Вот бы нашим войскам такие щиты.

— Ты права, но пока это не возможно, зато нам теперь можно не переживать за свою безопасность.

Утром, мы выехали на тракт и направились к границе королевства. До самой ночи мы не встретили не одного вражеского отряда, разбив лагерь, дали отдохнуть войскам, а к обеду следующего дня прибыли к границе Акталариса и Флорентиды, где встретились с Генри.

— Как твои успехи? — поинтересовался я у Генри.

— Все хорошо, враг был разбит, по пути сюда попало еще пара мелких отрядов, которые промышляли разбоем и мародерством, а в остальном все тихо.

— Вик не объявлялся?

— Пока никаких новостей, надеюсь, что у него тоже все в порядке. Какие дальнейшие указания?

— Ждем до утра и переходим границу. Отправь несколько конных разведчиков вперед пусть выяснят, что нас ждет.

— Сделано, я еще утром сюда прибыл и сразу отправил разведку, чтоб не терять времени, но пока они не вернулись.

Ближе к вечеру прибыли разведчики и доложили, в полудне пути от границы стоит лагерь с парой тысяч бойцов к ним подвозят провиант и небольшими группами стягивается подкрепление. Ночью к нам присоединился Вик со своим отрядом, теперь мы готовы выступать в дальнейший путь.

Полуденное солнце уже во всю жарило, передвигаться под его лучами в железных доспехах было не очень то и приятно, радовало только хорошее настроение моих товарищей, да еще Вик, который травил байки без умолку, особенно повеселил нас рассказом о сражении с Флорентийцами, что напились его отвара. Так за разговорами и шутками мы приблизилась к тому лагерю о котором донесла разведка, враг расположился в низине под горой, что не самый хороший вариант при обороне, да и при наступлении тоже как-то не лучший вариант, хотя их задача скорее всего состояла в том чтобы просто спрятать войска от лишних глаз.

— Как думаете, сколько их там? — спросил Генри.

— Разведка донесла, что около двух тысяч — ответил Вик.

— Это не так и важно, они заняли самую худшую позицию, Вик прикажи гвардейцам готовить большие валуны какие только смогут найти, возьми веревку и пусть привяжут ее концы к разным камням на расстоянии десяти шагов, выставьте камни на край сопки, Генри отправь половину своих стрелков на фланги пусть перекроют пути отступления для врага.

— Командира лучников ко мне!

— Я здесь!

— После того как выставят валуны на склон сопки, займите места за ними, поставьте

людей так чтоб могли вести навесной обстрел.

Через полтора-два часа все было готово, враг даже не заметил наших приготовлений так как был занят своими делами. Пришло время показаться и нам, бой обещал быть скоротечным и без каких-либо сложностей. Приказ «пли» и в лагерь врага полетели стрелы, противник начал метаться по лагерю в попытках понять откуда ведут обстрел, заметив лучников на горе, они попытались контр атаковать, бросившись на штурм занимаемой нами высоты. Первые ряды атаковавших падали от стрел и болтов, как только враг одолел половину пути до вершины на него скатили валуны, камни с привязанной веревкой набирая скорость и натягивая ее все сильнее, срезали головы противника и разрезали тела пополам, как остро заточная бритва, остальные скатываемые камни давили вражеское войско, вдавливая тела в землю оставляя после себя только кровавое месиво и продолжая катиться, вниз унося на себе куски человеческой плоти. Зеленая трава становилась бордово-красного цвета, а склон горы украсился алыми дорожками из крови, оставляемыми катящимися вниз глыбами камней. Осознав, что взять высоту не получается враг начал отступать, в тыл врага продолжали прицельно лупить наши стрелки, мгновения спустя с сопки вдогонку была брошена конница. Флорентийцы попробовали отступить через фланги, но нарвались на заранее выставленные отряды стрелков, к тому времени с горы спустилась наша пехота, разделила врага на две части уничтожая их в рукопашном бою. Часть противника вырвалась через тылы и смогла уйти, те же кому повезло меньше остались лежать на поле боя. Не теряя времени даром, построив свои войска, мы двинулись за убегающим противником, гнали его весь оставшийся день и всю ночь, разбивая мелкие отряды, которые встречали на своем пути, а утром перед нами показался замок какого-то местного аристократа. Подъехав ближе, отправили несколько человек в разведку и как выяснилось замок был пуст, скорее всего, слухи о нашем наступлении дошли сюда очень быстро и хозяин владения предпочел оставить его без боя, чем мы и воспользовались. Разбив лагерь перед замком для наших гвардейцев, выставив посты охранения по периметру и на стенах замка мы решили отдохнуть и составить план действий на будущее.

Войдя в замок я увидел портрет висевший напротив входа, на меня смотрело знакомое лицо того самого, толстяка, герцога, которого мы отпустили недавно. Стало понятно, почему никто не стал защищать замок, толстяк прекрасно понимал бесполезность этой затеи и решил просто бросить его на произвол судьбы. Выслав несколько человек в разведку мы спокойно, обсудили планы на ближайшие дни решив обосноваться в замке и дожидаться подкрепления из столицы, а после продолжить поход. Вик отправил три группы гонцов, по два человека в каждой, все они были снабжены письмами для Кларка и передвигались одвуконь, возвращение гонцов мы ждали не ранее чем через две декады.

Спустя три дня вернулся один из разведчиков и доложил о большом скоплении Флорентийских войск в полутора днях от замка.

— Кажется, Флорентийцы готовятся атаковать замок — докладывал Вик — прибыли разведчики и сообщили, что не далеко от нас, примерно полтора дня пути, стоит армия примерно в пять тысяч бойцов.

— Существенно — заметил я.

— Что будем делать? Отступим? — спросила Милла.

— Предлагаю, дать бой! — возразил Генри.

— Полтора дня, это на конях и без отдыха — рассуждал я — а они ведут пехоту, так что дня три минимум. Я согласен с Генри, мы дадим бой, но только из замка.

— Замок это как ловушка! Нас тут перебьют! — возразил Вик — Биться надо на открытом поле, так больше места для маневров.

— Хм, не согласен. Подготовим пару тройку ловушек и уроним счет. — продолжил я — Вик, Генри, сколько у нас осталось пороха?

— Примерно пять бочек.

— Гранат?

— Штук семьдесят.

— Уже хорошо — улыбнулся я — закапайте порох за триста шагов от замка, за сотню шагов выкопайте длинную траншею шириной в три шага и утыкайте ее копиями, затем прикройте тонкими ветками и присыпьте тонким слоем земли. За траншеей выставим стрелков, на стенах замка также поставим арбалетчиков...

— Где мы возьмем столько арбалетов с луками??? — спросила Милла.

— Нужно проверить здешние казармы и оружейные комнаты, думаю тут есть что можно использовать. — ответил Генри.

— Отлично, далее по флангам нужно подготовить окопы для гренадеров, Генри помнишь наш бой в лесу, как мы прятали ребят в ямы?

— Конечно, Сит такого не ожидал.

— Повторим. Пусть лежат в укрытии до того момента пока не скопится побольше врагов, а потом атакуют.

— Согласен. Сделаю.

— Замок тут большой, спрячем гарнизон внутри, думаю, человек семьсот смело поместим за стены, свежие силы нам очень пригодятся в какой-то момент.

— Но у нас и так мало солдат — заметил Вик — не более трех тысяч осталось.

— Нам это только на руку, чем более самоуверен противник, тем больше он совершит ошибок. Согласись, зачем выдумывать стратегию и изощряться, если можно задавить врага числом?

— Думаешь, будут давить?

— Уверен — усмехнулся я — а мы поможем им в этом. Языки у нас одинаковые, так что ничего не мешает переодеть несколько наших человек во Фларендтийские мундиры и отправить к ним в лагерь в качестве выживших в последнем сражении... Пусть посеют там нужные нам слухи, вроде того что у нас всего пара тысяч солдат включая раненых которых никак не меньше половины. Тогда думаю, что нас попробуют взять с марша, кинут уставших солдат в бой.

— Хитро, а мы встретим их ловушками — веселились генералы.

— Верно, нужно только учитывать и ландшафт, единственная возвышенность это стены замка и стрелять придется в первую очередь с них. Леса для сокрытия стрелков, нет. Придется часть спрятать за замком и в нужный момент они должны будут присоединиться к основным силам, конницы у нас мало, работать ей придется в тылу врага и до того пусть также прячутся за замком. Передний край обороны лучники и пехота, пусть думают, что это все наши силы.

— Но что будем делать, когда они пройдут траншею?

— Лучники отступят, пехота свяжет боем авангард врага, и будем ждать основные силы, помогая нашей пехоте со стен отстреливая врага. Только после подхода основных сил Флорентиды, бросим резервы из замка и из-за него.

— Думаешь, устоим?

— Пока не знаю, Генри приготовь несколько провокаторов, мундиры возьми в казарме и отправь к Флорентийцам.

Следующие два дня шла подготовка к предстоящему сражению, мы с Миллой приняли решение, что пришло время показать наши силы, так и врага напугаем и вселим уверенность в наших гвардейцев. Все оставшиеся дни мы тайком тренировались возводить магические щиты и учились увеличивать их размер, что оказалось возможным, если между нами поставить еще несколько источников маны, другими словами от меня до Миллы укладывались несколько кристаллов и длина щита увеличивалась, максимум, что мы смогли добиться это почти триста двадцать шагов ширины. Пока мы экспериментировали с щитом, стало ясно, что он работает в одну сторону, нас он защищал, но мы из-за него могли стрелять и это было большим бонусом. На третий день ближе к обеду объявился дозорный, который сообщил о приближении Флорентийских войск. В течение короткого времени семь сотен бойцов были спрятаны за стенами замка, а ворота закрыты. Перед самым замком расположилось пять сотен стрелков и тысяча пехоты, на стенах выставили две сотни арбалетчиков, за замком ждала конница и резерв лучников, гренадеры лежали в своих окопах прикрытые ветошью и тонким слоем земли, все было готово к встрече «гостей», Вик командовал авангардом, а Генри отвечал за резерв.

Как мы и думали, план с провокаторами сработал и Флорентийцы начали атаку с марша. Увидев, что их встречает не более полутора тысяч солдат, враг сразу же ввел в бой около двух тысяч пехотинцев и тысячи конницы. Мы с Миллой оседлав двух скакунов, промчались между траншей с копьями и нашими лучниками, раскидав магические кристаллы, которые подготовили заранее, и заняли свои позиции по краям строя, чем не мало удивили и воодушевили войска.

Вражеская конница ринулась в наступление и начала падать под обстрелом, который вела первая линия обороны и стрелки со стен замка, до траншеи добрались чуть больше половины всадников и угодили в западню, слышен был хруст веток, ржание лошадей и вопли людей падавших на копья в яме. Отступить конница уже не могла так как сзади их подпирала подоспевшая пехота, которая хоть и поредела изрядно под нашим обстрелом, но все еще была очень сильна. Пехотинцы Флорентиды начали бросать свои щиты в траншею и по ним как по мостикам преодолевать ее, наши арбалетчики из замка продолжали вести обстрел пехоты не давая им приблизиться к нам, а лучники с первой линии уничтожали конницу противника. Атака Флорентиды, начала захлебываться им на помощь двинулись резервы, когда конные войска все же прорвались через траншею и понеслись на нас у них за спинами скопилось большое количество пехоты сопровождаемое полусотней магов, которые начали метать огненные шары и в этот момент гренадеры зажгли фитили от пороховых бочек. Прогремело три из пяти взрывов, поле боя окутал густой дым в помесь с землей и песком, в месте с оседавшим дымом, издавая глухие, шлепающие звуки и разбрызгивая кровавые капли, на землю начали падать руки, ноги, головы врагов глаза которых все еще шевелились не понимая, что они уже не являются единым целым со своим телом.

Вражеские кони обезумев от грохота кинулись вперед неся своих всадников в бой, быстро возведенный магический щит не дал им прорваться, были слышны удары лошадиных тел и хруст ломающихся костей ни только скакунов, но и их наездников вылетающих из седла, которые разбивались о невидимую преграду на большой скорости.

Оставшаяся в живых часть пехоты пришла в себя и снова ринулась в наступление, но была атакована гренадерами, зазвучали взрывы, крики, брань, хаотичные команды

Флорентийских командиров. Приблизившись к своей коннице они не понимали, что делать, дороги дальше не было, они уперлись в невидимую стену из-за которой по ним вели плотный обстрел, спасение было только одно, прикрывшись щитами отступить. В момент, когда враг дрогнул и предпринял попытку отступить, один из кристаллов опустел, щит рухнул. Поняв, что стены сдерживающей наступление больше нет, почти две тысячи бойцов противника ринулись в бой.

Отдав приказ лучникам отступить и занять фланги продолжая вести бой, Вик вывел с поля боя Миллу, увидев это я тоже скрылся в замок. Поднявшись на стену мы наблюдали за ходом сражения.

— Открыть ворота! — скомандовал Генри — в атаку!

Резерв в семь сотен гвардейцев под предводительством Генри дружно рванул на помощь своим товарищам, теснимые к стенам замка, наши войска начали переламывать ситуацию в свою пользу.

Мы с Миллой не стали терять времени и достав оставшиеся кристаллы для быстрой подпитки маной, принялись помогать магическими ударами, со стены все поле боя было, как на ладони. Тыл противника растянулся и можно было не переживать, что заденешь своих, со стен замка полетели огненные шары в сторону врага, на поле боя запахло паленым мясом, горящие, но еще живые враги метались пытаясь сбить с себя огонь, крики от боли погибающих в огне пехотинцев начали резать слух. Враг начал отступать, но внезапный смерч не позволил это сделать, солдаты пытавшиеся покинуть поле боя начали взмывать в небо и падать о землю с высоты, оставляя после себя не только содержимое желудков, которое покрывало сражавшихся внизу товарищей, но и кровавое месиво из тел и мозгов вылетавших из черепной коробки при ударе.

Завидев отступление атаковавших я задействовал резерв, который стоял за замком, а это три с небольшим сотни конницы, которые гнали врага до середины поля и вполне внушительно почистили их ряды. Сопровождалась эта погоня огненными шарами и смерчами, стрелами из арбалетов и луков. Вся баталия длилась до заката, остатки вражеского войска отступили в свой лагерь, а мы принялись подводить итоги.

— Что это было? — спросил Генри когда все утихло.

— Что именно? — поинтересовался я.

— Ты вернее вы, что владеете магией?

— Ага, есть такое.

— А почему конница не могла пройти до нас?

— Мы с Миллой возвели барьер, который блокирует любые попытки проникнуть за него и не важно, что это стрела или человек, но он рухнул раньше, чем мы рассчитывали — пожал я плечами с каким-то чувством огорчения.

— И шары с огнем тоже ты метал?

— Да, а Милла поднимала в воздух врагов.

— О-о-о это было здорово! — смеялся Вик — Как вспомню падавшие с неба фекалии, а потом и тела....

— Вот Генри, бери пример с Вика! Всегда на позитиве! — засмеялся я.

— Согласен, ваши трюкачества сегодня спасли тысячи жизней наших солдат. — задумался Генри — Так что же это получается... Мы теперь можем легко идти на столицу Флорентиды?

— Я бы так не радовался, у нас тоже есть свой предел и сейчас нам нужно восстановить

силы, мы почти все запасы маны потратили, придется собирать и пополнять.

— Ну а я еще полна и даже пара кристаллов есть, пойду пока к раненым на помощь, а вы тут сами все решите без меня — сказала Милла и сбежала от объяснений.

— Хитрюга. Ребята давайте я вам все позже объясню, пока нам надо подготовиться к следующему бою, а для этого нужно знать потери и выяснить, сколько болтов осталось и гранат...

— Уже считают, запасы у нас, конечно, истощены, но и врага мы изрядно потрепали, как я понял, там больше половины войска на поле осталось — улыбнулся Генри.

Тем же временем в лагере Флорентиды.

— Ваше величество, мы потерпели поражение. — докладывал генерал.

— Это я уже знаю, как это произошло?

— Маги, ваше величество.

— Что за маги такие чтобы разбить такую армию?

— Не известно, магия тоже странная, наши только и могли из посохов стрелять, а этим ничего ненужно чтобы колдовать! Как говорят в войсках, они вызывают огненные шары просто несопоставимые по размерам с нашими, призывают ветер себе в помощь раскидывая наши войска даже не дав приблизиться к ним, возводят невидимые стены и взрывают землю под ногами пехоты... Это просто чудовищная сила, наши потери просто колоссальные.

— Вот как — протянул король — сколько человек погибло?

— Проще сказать сколько выжило... Почти четыре тысячи убитыми и ранеными. В строю осталось чуть меньше тысячи человек, которые способны держать оружие в руках.

— Какой сильный противник — с восхищением заметил король — жаль только, что это наши последние войска, я бы с ним еще посостязался.

— Верно замечено, последние. Нападение врага приведет к нашему разгрому, нужно вернуться в столицу и собрать армию!

— Из кого? Вы разве забыли, что у нас уже нет такой возможности? — генерал потупил глаза — мы и так направили почти двенадцать тысяч солдат на войну, а ваши безграмотные действия привели к их потери, я собрал еще почти шесть тысяч, но и их вы потеряли всего за полдня.

— Ваше вели...

— Молчите генерал, пока голова на плечах. Теперь нам надо подумать как не пустить армию врага к столице, они видели, что мы потеряли всех магов и скорее всего уже догадались об отсутствии у нас других, да и эти балбесы, что были убиты на их территории или захваченные в плен только и могли что вызывать огонь из артефактов, тут противник посерьёзней будет, интересно, как они научились так колдовать. Надо идти на переговоры и постараться выторговать лучшие условия, иначе потеряем королевство.

Лагерь Серебряного Лиса.

— Восемь сотен раненых, три сотни убитыми и если бы не ваш щит мы были бы все мертвы! — произнес Вик.

— Согласен задумка удалась — кивнул я — раненым помогают?

— Еще как, Милла ставит легко раненых на ноги за несколько минут! Ее уже считают божеством, — смеялся Генри — она своей магией затягивает раны, но по внешнему виду ей это дается все труднее.

— Генри, проследи за ней, она тратит много маны, ей надо ее пополнять иначе сама умрет от истощения.

— Хорошо, пойду помогу ей чем смогу и прослежу, чтоб не переутомлялась.

— Спасибо. Вик, что там видно в лагере врага?

— Пока ничего, я отослал пару разведчиков, жду доклад.

После это разговора я отправился бродить по лагерю собирая ману из солдат, по чуть-чуть, чтобы не навредить, собрав несколько кристаллов я забрал Миллу из импровизированного лазарета во дворе замка и мы отправились спать. Утром, Вик доложил о том, что в лагере неприятеля осталось не более тысячи человек способных вести бой и почти столько же раненых. По всей видимости противник пока не готов продолжать бой.

— Тупиковая ситуация — заметил я.

— Согласен — кивнул Генри — нам нападать смысла нет, сил мало, а противник кажется и не думает после вчерашнего повторять атаку.

— Что теперь? — поинтересовался Вик.

— Тянем время и ждем подкрепление — пожал я плечами — больше нам ничего не остается делать.

В дверь кабинета постучали, вошел гвардеец и доложил о стаявшем возле нашего лагеря парламенте. Мы переглянулись, вышли выслушать гонца и получили предложение о поведении переговоров. В центре вчерашнего поля боя уже стоял шатер в котором меня ждал король Флорентиды. Оседлав коня и активировав защитный купол, я выехал на встречу, Генри и Вик привели войска в боевую готовность и заняли позиции для наступления.

— Доброе утро — произнес я спешиваясь.

— И вам доброе — получил я ответное приветствие.

На мое удивление в шатре мы были одни, стенки его были завернуты кверху таким образом, что было видно все происходящее с четырех сторон.

— Позвольте представиться я Нихай Флорентид, король Флорентиды.

— Я Андрэ Рошиль, король Акталариса, приятно познакомиться.

— Позвольте на чистоту уважаемый Андрэ?

— Хорошо почтенный Нихаай, слушаю вас.

— Мы оба прекрасно понимаем, что вся эта возня бессмысленна, я видел ваши силы и был удивлен, не стану скрывать — начал Нихай — когда мы вторглись в ваше королевство то мне было сказано, что оно слабо и у вас даже нет боевых магов, а правит Акталарисом юный король...

— Вы правы, но отчасти — оборвал я собеседника — король, о котором вы говорите нет и я по праву занял престол, а армия у нас, как вы смогли убедиться превосходит вашу.

— Я бы поспорил — раздражался Нихай — но мы тут не для того...

— Тогда слушаю вас.

— Мое предложение крайне просто, вернуть все в исходные границы, подписать мировое соглашение и забыть о произошедшем, как о недоразумении.

— Заманчиво. Согласен на ваше предложение — Нихай расплылся в улыбке, было заметно, как он повеселел — мы обязательно заключим мировое соглашение и даже укажем в нем, что в качестве компенсации Флорентида передает часть прибрежных земель от болотистых границ до этого герцогства и вдоль всего тракта до моря королевству Акталарис.

— Что? — нахмутив брови и проглотив смазливую улыбку подхалима выкрикнул Нихай — Мой род правит этой страной уже двести лет и я не намерен терять ни одной доли от нее!

— Я не хотел вас злить, успокойтесь и примите взвешенное решение, вы ведь сами пригласили меня на переговоры и это не моя инициатива. — спокойным голосом продолжал

я — Будь вы уверены в своей победе, то мы бы стояли на моей земле и я бы предлагал вам переговоры.

— Что ты себе позволяешь? — прошипел Нихай и потянулся за клинком, но резкая боль от удара по почкам быстро остудила его пыл, а клинок кинжала возле горла заставил задуматься о будущем.

— Как видите, я стою тут в трех шагах от вас, а вы даже сделать мне ничего не в силах — засмеялся я.

— Вы тоже маг, как и ваши люди? — растеряно спросил он, его глаза были широко раскрыты и он не мог понять, как он получил удар по почкам, когда я даже не шевелился и почему кинжал весит в воздухе и острием впивается ему в шею.

— Считайте что так, но только я настоящий, а не подделка, как ваши которые разлетелись на куски на поле боя и мне для моего колдовства ничего не требуется — продолжал я — а теперь представьте сколько мне потребуется времени для захвата королевства которым вы так дорожите, представили?

— Да.

— Вам требуется время на раздумье?

— Да. Мне нужно посоветоваться с советником, обдумать ваше предложение.

— У вас час. Я жду здесь и не вздумайте атаковать, полагаю вам уже рассказали, как погибла ваша конница?

— Рассказали. Через час я дам вам ответ.

— Хорошо. Клинок ко мне! — отдав приказ кинжал плавно отодвинулся от горла Нихая и прилетел в мои руки — я жду вашего ответа, если через час мы не решим вопрос, то я буду вынужден направить войска на вашу столицу, мое подкрепление уже в пути, да и отсюда даже имеющимися силами я вам не дам уйти.

Нихай сел на коня и скрылся в сторону своего лагеря, а я услышал голос Миллы.

— Что значит «клинок ко мне»? Совсем обнаглел с любимой девушкой так разговаривать? — шутя, отчитывала она меня.

— А ты молодец, хорошо придумала обменяться артефактами ты с браслетом не видима, а я с твоим рубином под защитой, просто умница.

— Да-а я такая. Хвали меня, хвали, я это люблю — смеялась она.

— Только активируй защиту, боюсь, как бы этот болван не отдал приказ начать стрельбу. Как думаешь, его впечатлил фокус с кинжалом?

— Скорее да чем нет, думаю, трясся он явно не от моего тумака по почкам.

— Злоде-е-е-йка — улыбнулся я.

Спустя время вернулся Нихай с наспех составленным документом, который он небрежно бросил на стол, заявив:

— Прочтите и подпишите, надеюсь, такой вариант вас устроит?

— Вполне — ответил я после прочтения бумаг, которые гласили о заключении мира между нашими королевствами и передаче нам трактовой дороги с выходом к морю и шести земельных владений вдоль нее — надеюсь, ваши люди большее не позволят себе пересекать наши границы?

— Надеюсь, надеется никому не запрещено — огрызнулся он, ставя свою подпись под соглашением, после чего оседлав коня, вернулся в свой лагерь.

— Ну, вот и все — выдохнул я, обращаясь к Милле — осталось проследить и убедиться, что он свернул свой лагерь, вывел войска и можно возвращаться домой.

Немногим больше двух месяцев ушло у нас на то чтоб добраться до столицы. Хоть мы и оставили часть войск для охраны новых территорий, двигались мы в сторону дома все равно не так быстро как бы хотелось. Прибыв во дворец нас ждал роскошный прием, зная собралась с целью засвидетельствовать свое почтение и устроить доклад о насущных делах. Кларк и Лиля с нетерпением ждали наших рассказов о военном походе и первые два вечера только и были посвящены этому занятию. Разобравшись с делами мы с Миллой объявили о нашей свадьбе, которую было решено устроить через пару недель, больше всех этой новости радовалась Лиля и строила планы, как все пройдет. Дела приняли неспешный ход, народ привыкал к мирной жизни.

Светило солнце, теплый ветер обдувал лица гостей собравшихся у старого храма в столице, через два часа должна была состояться королевская свадьба. Двери храма широко распахнулись, прислужник жреца впустил томившихся гостей, зазвучали торжественно колокола, по красной дорожке к алтарю храма, который стоял в глубине, проследовала Милла в сопровождении Ника. Возле алтаря стоял Элвин, готовый начать обряд, напротив я, в тот момент, когда Милла появилась на пороге храма, мое дыхание перехватило от восторга. К алтарю шел самый милый моему сердцу человек, но в тот момент мне казалось, что я смотрю на нее совершенно другими глазами, передо мной была девушка неопишущей красоты в столь же изящном наряде из белоснежного шелка с золотыми вставками, создавалось впечатление, что она парит по воздуху.

После того, как невеста и ее спутник прошли мимо гостей и подошли к алтарю, Ник передал мне руку невесты и отошел в сторону, Элвин начал обряд венчания. После завершения официальной части был устроен балл, который длился до самого рассвета, а на фоне первых прорезающихся лучей солнца Элвин устроил салют, в небе начали появляться причудливые фигуры мифологических животных, различные, яркие разводы, шары и под завершение вверх взмыл портрет новобрачных. Гости и жители столицы, которые наблюдали, происходящее в небе были просто в восторге, громко ахая и охая, аплодируя и даже присвистывая от избытка эмоций. Весь свадебный день, в столице стояли лавки в которых бесплатно раздавали сладости крестьянским детям, а всем желающим наливали вино во здравие короля и королевы.